

Латта Морриган

ВЕДЬМА

как сердце просит

18+

Лана Морриган

Ведьма. Как сердце просит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68675673

SelfPub; 2022

Аннотация

Самое большое несчастье для ведьмы – встретить на своем пути демона. Для демона же такая встреча – огромная удача. Порождения ада любят нас за ведовство, и умение повелевать стихиями. Поймав, удерживают, угрожают, а некоторые поступают чудовищней: располагают к себе, обещая силу и власть, или хуже того – влюбляют. Разве что-то может сравниться с силой влюбленной ведьмы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	70
Глава 11	78
Глава 12	87
Глава 13	97
Глава 14	104
Глава 15	112
Глава 16	123
Глава 17	127
Глава 18	137
Глава 19	143
Глава 20	148
Глава 21	157
Глава 22	165
Глава 23	171

Лана Морриган

Ведьма. Как сердце просит

Глава 1

– Ира! – взвизгнула девушка. – Я не хочу очутиться на том свете раньше времени!

Еще чуть-чуть, один шаг, и подружки оказались бы под колесами рейсового автобуса. Металлический гигант с режущим уши скрипом остановился, а из его окна обрушилась лавиной отборная брань водителя и крики пассажиров. Те, словно костяшки домино, повалились, стараясь в панике ухватиться друг за друга.

– А я не хочу опоздать. Госпожа Мила не принимает, если задержишься хотя бы на минуту. Скорей! – бросила Ира через плечо, перебегая дорогу, и потащила подружку по разбитому тротуару. – Ты знаешь, что к ней запись за три недели?! За три!

– Господи... – Марина покачала головой.

– Только вот, когда мы зайдем, не стоит упоминать господ, не думаю, что ей, – перевела сбившееся от бега дыхание, – понравится.

– Я могу вообще не заходить в квартиру. Подожду во дворе.

Ира так резко остановилась, что подружка, семенившая следом, по инерции налетела.

– Ты меня не бросишь, Марин! Я одна боюсь. Говорят, она очень сильная колдунья, – оглядевшись по сторонам, зашептала на ухо: – Настоящая ведьма.

– Что, и нос крючком? И бородавка на кончике с сушеную вишню? – Марина никогда не верила в сверхъестественное, доверяя разуму и полагаясь на логику. И считала себя атеистом, отрицая любые божества и существование каких-либо сил, влияющих на судьбы людей, но крестик на тонкой серебряной цепочке исправно носила.

– Не знаю. Все описывают ее по-разному. – Ира дернула подругу за руку, подгоняя, и рассказывала уже по пути: – Мамина подруга говорила про молодую златовласую девушку. А ее муж крутил у виска и рассказывал о жуткой старухе.

– Классно бизнес построен. Кто свободен, тот и Госпожа Мила. Утром красавица, вечером ее сменяет старуха, так можно работать двадцать четыре часа в сутки.

– Ты не поняла, они ходили вместе. Вдвоем.

Подруги прошли сквозь высокую арку. Трехэтажные дома враждебно обступили их. Глазницы огромных окон пугали чернотой, а неестественная тишина заставила переглянуться. Ни звука сигналящих автомобилей, ни грохота дорожных работ, лишь щебет птиц и шелест листвы.

– Седьмой дом, седьмая квартира. – Ира повторила наизусть заученный адрес.

– Еще и улица седьмой Гвардейской армии. – Марина прочла указатель. – У Госпожи Милы странная любовь к числу семь. – Слова, будто усиленные мегафоном, поднялись по кирпичным стенам.

– Тише!

У входа в нужный подъезд подруг ожидала еще одна странность. Буйство красок скрывало окна первого этажа. Цветы повсюду: в узких клумбах между асфальтированных дорожек, в массивных бетонных кадках, что при желании не сдвинуть и толпе взрослых мужчин, казалось, зелень произрастала из ниоткуда, поднимаясь по лепнине старого дома почти до крыши. От глаз не укрылось и то, что розы цвели рядом с тюльпанами, а под кустистой сиренью с белыми гроздьями мелких цветов, полыхали алые георгины. А самая большая странность состояла в неподходящем для цветения времени года – середина марта. Солнце только-только входило в силу, радуя теплыми лучами, а тут такое...

– Я же говорила, – шептала Ира, взявшись за ручку подъездной двери.

Марина изображала равнодушие к открывшемуся ей виду, подсчитывая в уме стоимость организации палисадника и прикидывая заработки Госпожи Милы. Не веря, девушка дернула за плетень плюща, но та крепко держалась, а никаких креплений человеческому глазу не видно.

У квартиры с номером семь висела табличка «Входите без стука».

– Что, прямо так и входить? – Ира накрыла ладонью металлическую ручку, но передумала и постучала по полотну резной деревянной двери.

– Кажется, в школах больше не учат чтению, – донеслось недовольное каркающее ворчание. – Стучат так, что в голове звенит, – продолжал ворчать голос.

Набравшись смелости, девушки вошли. Коридор квартиры, как и подъезд, встретил полумраком и густым запахом трав и тяжелых благовоний.

– Поторопитесь, – раздался женский голос. – Мое время стоит дорого.

– Как по мне, то ты недооцениваешь свои услуги, – брюзжал все тот же каркающий голос.

– Т-с-с.

Множество закрытых дверей по обеим сторонам коридора натолкнуло подруг на мысль, что Госпожа Мила выкупила в единоличное пользование весь первый этаж многоквартирного дома.

Ира притормозила у распахнутых створок, прочистила горло, ступила в комнату и произнесла:

– Здравствуйте, Госпожа Мила.

– Добрый день. Присаживайтесь. – Морщинистая рука, покрытая темными пятнами, махнула на диванчик с высокой спинкой. – Что привело вас ко мне? С кем я буду вести беседу?

– Со мной, Госпожа Мила, – подала голос Ирина, всмат-

риваясь в полумрак, скрывающий облик старухи.

– Можешь называть меня Ворожея. Иди ко мне. – Ворожея пригласила присесть за круглый стол. – Чего ты хочешь от меня?

– Есть парень, – начала Ирина рассказ дрогнувшим голосом. Ее мышцы сковало спазмом страха, а язык одеревенел. Высокие потолки квадратной комнаты уходили в бесконечность, посмотри наверх, и не увидишь потолка, так казалось девушке. Старинная массивная мебель разговаривала с присутствующими, поскрипывая без видимой на то причины, плотные шторы на окнах полностью скрывали солнце, а на шкафу Ира рассмотрела чучело крупного ворона. – Есть парень, – повторила, вернувшись взглядом к собеседнице, – но он не замечает меня.

– А ты хочешь привязать его к себе? Пришла за приворотным зельем? – Старуха подалась вперед, положив узловатые кисти рук на стол. Тусклый свет единственной свечи осветил безобразное лицо. Продолговатое, даже длинное, с крючковатым носом. Острым кончиком он касался огромных верблюжьих губ.

– Д-д-да. – Иру гипнотизировали круглые выпученные глаза без век.

– И ты готова видеть его рядом с собой и днем и ночью?

– Готова.

– Он будет в твоей жизни единственным и никогда не подпустит другого мужчину, – старуха произнесла предостере-

гающе.

– Хорошо.

– Ира, может, не надо? – подала голос Марина, сжавшись от страха.

– Молчи, ты вообще не веришь в мою силу, – властно оборвала старуха.

– Ну так что, Ирина. – Ворожея накрыла холодной ладонью кисть девушки и придавила к столу, – мне присушить Ванечку до твоей смерти или так, на годок-другой?

– Я не говорила его имя! – Приоткрыв рот от удивления, Ира пыталась вырвать кисть из захвата.

Старуха мерзко хмыкнула, расслабив пальцы. Диван, шкаф, стол, стулья, все в комнате скрипуче засмеялось, поддерживая свою хозяйку, даже чучело ворона щелкнуло клювом.

– Ирин, идем отсюда. Да и нужен тебе Королев? Он же тупой качок с одной извилиной, и я видела, как он пнул кошку, что села погреться на его машину.

– Ну, девица, решай. – Старуха вытаращила и без того огромные глаза.

– Хочу! – оставила деньги на середине стола.

Длинные пальцы оплели купюру, пряча ее за клочкастой шерстяной шалью.

– Будь по-твоему! – гаркнула Ворожея, задув огонек свечи.

Оставшись в крошечной темноте, подруги не смели ше-

лохнутья. Женский голос шептал непонятные слова, а кто-то повторял и повторял за ним.

Мягкие волоски на шее Иры зашевелились, когда она почувствовала мокрый, холодный поцелуй. Словно ее губ коснулся мертвец.

– Ирина и Иван навеки! – разнеслось где-то наверху и сползло по стенам к полу потоками ледяного воздуха, скользкими по ногам.

Из-под закрытых дверей скользнул луч света, подруги, забыв о самообладании и выдержке, убежали от Ворожеи, подгоняемые чужим смехом, громко топая.

– За что ты их так? – Ворон слетел со шкафа и приземлился на стол, он никак не мог успокоиться и еще гаркал от смеха.

– Они пришли за представлением. – Юная златовласка отдернула шторы. – И получили, что хотели. А тебе, Паскаль, следует быть сдержанным.

– Распахни окна настежь, я сейчас задохнусь. – Ворон сделал вид, что не слышал замечания.

– Превращу в камень, Паскаль. – Прищурив ярко-голубые глаза, девица сверлила птицу взглядом.

– Ой-ой, – застонал ворон, приложив крыло в районе груди. – Не пугай, кто тебе будет создавать спецэффекты?

– И то правда, – звонко рассмеялась ведьма, вдыхая свежий воздух.

– Кто там еще? – выражая недовольство, Паскаль гром-

ко хлопал крыльями. – Прием окончен, – крикнул. Но стук повторился. – До чего настойчивый люд. Вот раньше ведьм уважали, даже боялись. А сейчас чуть ли не ногой в дверь тарабанят.

– Помолчи, Паскаль. Ему действительно нужна моя помощь. – Накрыв плечи шалью, старуха шаркающей походкой вышла из комнаты.

Глава 2

– А вы ведьма? – Мальчишка лет семи-восьми, смешно нахмурившись, осмотрел с ног до головы златовласую девушку в голубых джинсах и белой футболке.

– Да, – ответила та. – Что, не похожа?

– Не-а, – честно ответил ребенок. – Слишком красивая и молодая.

– Хм-м-м, – протянула, снимая с плеч колючую шаль. «Чистая душа без злого умысла», – радостно подумала ведьма. Мальчишка, глядя ей в глаза, так и искрился добротой и наивностью. А ведь только чистые души видят настоящий облик.

– Наверное, я ошибся. – Мальчишка крутанулся вокруг своей оси, посмотрел на две другие двери, совершенно неприметные, обыкновенные, как и у них в квартире: большие, тяжелые, металлические. Он не раз спрашивал у родителей, зачем нужны такие неудобные и некрасивые двери. И всегда получал один ответ: «Чтобы плохие люди не могли зайти к нам в дом. Дом – крепость, где безопасно и спокойно». Но что делать, если кто-то или что-то плохое уже внутри крепости?

– Не ошибся. Разве ты не видишь колдовства?

– Вижу, у вас цветы под окнами цветут, а я знаю, что еще слишком рано. Нам по окружающему миру рассказывали.

– Ну вот, проходи. Ты же меня не просто так искал?

Мальчик потоптался немного, вспоминая запреты и наставления родителей, но перешагнул порог чужой квартиры. Разве такая красивая тетя может причинить ему вред? А если она настоящая ведьма, та, про которую рассказывала его бабушка, то он обязательно попросит помощи!

Ведьма провела ребенка в кухню, где на открытом окне восседал Паскаль и с придыханием, шумно втягивал аромат цветов.

– Какой большой! А он живой? – спросил мальчишка. – Можно его потрогать?

– Нет. – Ведьма расставила три керамические чашки на столе. – Паскаль не любит, когда его трогают. – Ворон согласно кивнул и перелетел на стол. – Как тебя зовут?

– Сережа, – ответил ребенок, а потом засомневался. – Если папа узнает, что я назвал свое имя незнакомцу, он будет сильно ругаться.

– Не будет. Мы же знакомы, мое имя Мила. Но обещаю, что больше никогда-никогда не войдешь в чужую квартиру без родителей!

– Обещаю. Я знаю, что не все люди хорошие.

Паскаль насмешливо каркнул и покачал головой, удивляясь наивности ребенка. Подцепив клювом баранку, осторожно окунул ее в чай, дождался, когда размокнет, и проглотил.

– Ух ты! А он еще что-то умеет?!

– Много умеет. Паскаль обязательно покажет, только ты

расскажи, зачем меня искал?

– У нас дома постоянно происходит что-то странное. Кто-то бьет посуду, а родители думают на меня. Но это не я, честное слово! Я говорил, что не трогал голубую тарелку, но мама и папа мне не поверили. Сказали, что нужно уметь признавать свои ошибки. А еще по ночам я слышу топот в коридоре, а иногда по потолку кто-то бегают. Я вчера даже фонарик спрятал под одеялом, включил резко, но не успел. Но точно знаю, что это не фантазия! Оно на меня прыгивало. Два раза!

Ворон забросил чаепитие и внимательно слушал ребенка.

– Давно такое происходит? – Мила пила чай мелкими глотками, прикидывая в уме, кто же это мог пакостничать.

– Давно. Как мы летом переехали сюда, так и стало гроыхать и шуметь. – Сережа поборол стеснение и стащил из-под клюва ворона шоколадную конфету. – Только мы с бабушкой слышим, а вот мама с папой нет.

– Ясно, – спокойно ответила ведьма.

– Так вы мне поможете?

– Помогу. Чай допью и помогу. А кто тебе про меня рассказал?

– Бабушка и рассказала, а ей новые подружки. Мы живем в соседнем дворе. Она и объяснила, как вас найти. Бабуля у меня старенькая, ей тяжело ходить.

– Ты допивай, мне нужно кое-что взять с собой.

Ведьма достала дамскую красную сумочку, сложила в нее

ритуальный нож, липовый прут, призадумалась, глядя на полки, забитые до отказа всякой колдовской утварью, решила не рисковать, и прихватила подкову с мертвой лошади.

– Наша с бабушкой комната в конце коридора. А это кухня, там туалет, а здесь, – Сережа указал на вторую дверь от входа, – комната родителей. Тетя Мила, вы только осторожней, шумит и грохочет теперь и днем. – Он заглядывал в открытую дверь, не решаясь зайти.

– Я тебя поняла. Ты оставайся здесь и не входи, ясно?

– Ясно, – заверил мальчишка.

Ведьма прошла в кухню, распахнула настежь окно. Паскаль ждал, сидя на дереве, когда его впустят.

– Ну что? Как обстановка?

– Как и думала, домовик измывается над старушкой и ребенком. Чувствуешь запах кислый?

– Может, хозяева мусор не любят выносить, вот и запах? – Паскаль ворчал на самое ухо, сев на плечо хозяйки.

– Вот сейчас и проверим. – Ведьма целенаправленно пошла в комнату мальчика.

– Кто вы такие? – возмущенно заскрипел голос. На кровати у окна сидела старушка. Нащупав на покрывале очки, водрузила их на кончик носа и впиалась взглядом в незваных гостей. – Вам че надо?

– Мы пришли помочь. Сережа, внук ваш пригласил. – Быстро собрав золотистые локоны в хвост, Мила втянула воздух и сморщила носик. – Теперь-то не будешь отрицать, –

прошептала Паскалю. – Кислым молоком и в спальне пахнет.

– Сережка, значит, вас привел? – Старушка расправила трясущимися руками складки на фланелевом халате и громко закричала: – Ах вы аферисты! Знаю я таких! Вынудили ребенка впустить в квартиру, а сами сейчас все шкафы облазаете. Деньги, золото соберете, и поминай как звали! Пошли вон!

– Бабуль, мы поможем и уйдем. Ничего брать не будем.

Ведьма захотела войти в спальню, но старушка закричала еще громче:

– Полицию вызову! Помогите! – завопила, задрав голову к потолку. – Воруют! Убивают! Пожар! Пожар!

– Вот тебе и благодарность, – прокаркал Паскаль. – Сдадут в темницу не раздумывая.

– В полицию, – поправила ведьма.

– Тетя Мила, – Сережа тронул ее за руку, – это не моя бабушка. Мою бабулю вчера папа в больницу отвез.

Крепко взяв за руку, Мила вывела ребенка на площадку.

– Не заходи, – назидательно покачала указательным пальцем у лица Сережи. – Даже если услышишь, что я тебя зову, не верь. Это домовик проказничает. Если войдешь, он может сильно напугать, как твою бабушку.

Мальчишка с неохотой отпустил теплую ладонь:

– Не зайду, обещаю!

– Умница. – Ведьма улыбнулась и скрылась в квартире, плотно закрыв за собой дверь. – Хатник, – крикнула, вызы-

вая домового на разговор, – не стыдно дитя со старухой изводить?

– Не стыдно ему, – прокаркал Паскаль, усевшись на ветвистые олени рога, прикрепленные у самого входа.

– Раз не стыдно, – ведьма очень медленно, показательно извлекла клинок из дамской сумочки, – изгнать и не разбираться, пусть на улице с бродячими псами живет. Без хозяйства, без тепла и уюта.

– А ты не угрожай, – насмешливый голос раздался над головой. – Ножик свой куды втыкать собралась? – ехидно расхохотался. Громкие шаги, похожие на стук лошадиных копыт затихли на кухне. Ведьма спокойно следовала на цокот. – Тута один камень всюду, ножичек твой обломается.

– А я не только кинжал с собой взяла. – Вынув липовый прут, ведьма резко рассекла воздух.

– Ай, окаянная ведьма! – взревел домовик не своим голосом. – Жжется же!

– Я знаю. А ну, проявись! – замахнулась, прислушиваясь к малейшему шороху.

– Тише, проклятая. – Домовик появлялся, начиная с острых, словно у кота, ушей. – Че приперлась?

– Развей его, – донесся совет из коридора.

– Сил у твоей ведьмы не хватит. – Домовик обиженно растирал живот. – Молода еще, зелена.

Ворон зловеще каркнул, ни подтверждая, ни отрицая слов. Домовик нервно дернул ухом, затем вторым, не желая

проверять на практике колдовскую силу.

– Точно развею. Уже и кафтан черный надел. – Мила гневно сверкала яркими очами.

– А че мне выжидать, бабка-то скоро преставится. – Мохнатые кисти с длинными мохнатыми пальцами горделиво огладили грубую ткань. – Сразу и приоделся к праздничку, – ехидно хихикнул.

– Ты что, осерчал? Видно же, в доме хорошие люди живут.

– А не мои это люди, – проворчал озлобленно домовик.

– Померли твои? – каркнул ворон.

– А твое какое дело? – Зашипев, словно кошка, домовик поднял шерсть дыбом. – Померли или нет, – раздувшись до размера крупной собаки, побежал в коридор. – Сережа, помоги мне! – крикнул у двери женским голосом. Тут же ойкнул от боли, получив второй удар липовым прутом. – Ведьма! Пошла вон!

– Уйду, да только с тобой.

– На кой тебе помогать мальцу? Взять с них нечего, ты глянь, как живут. – Обстановка в квартире была простенькая, без претензий. Да и сам ребенок одет в вещи с чужого плеча, – это ведьма отметила еще дома.

– А мне ничего и не нужно.

– Филантроп она у меня. – Повернув голову набок, ворон внимательно следил за домовым.

– Ча-а-во? – Мужичок смешно сморщил круглый нос с редкими кошачьими усами.

– Благотворитель.

– Да ну! – удивился домовик, распушившись еще сильнее и вытаращив зеленые глазищи. – Дурная или хворая?

– Хуже! Совестьливая.

– Я что-то не пойму! – Уперев кулачки в бока, Мила впи-
лась взглядом в Паскаля. – Хочешь пойти вслед за ним на
улицу? Будете вдвоем скитаться.

– Да что ты, хозяйка?! – Ворон покаянно опустил клюв. –
Только хотел объяснить, что с тобой торговаться бесполезно.

– Ну-ну. – Мила зло поджала губы, по ее волосам спусти-
лись крохотные искорки, опадая на пол.

– Грозовая! Да что ж госпожа молчала, не представилась?

– Не твое дело, – припомнив слова домовика, ответила
ведьма. Не стала уточнять, что не только с грозой дружбу
водит, но и остальные стихии ей охотно подчиняются. – Ты
так и не ответил, за что людей изводишь?

– Так не мои это хозяева, вот и извожу. Жду, когда съедут.

– А твои где?

Старичок вскарабкался на столик, хватаясь и подтягива-
ясь руками и ногами. Сел, поджав ноги, и заныл:

– Оставили меня ту-у-ут, с собой не забра-а-али. Съехали
в прошлом году, а дедушку Йошу не позва-а-али.

– Перестанешь ныть – помогу. Собирайся и оставь жильё
хозяевам новым, а я найду для тебя старых.

– Так обманешь же, сейчас только выйду за порог, а ты
меня под зад мешалкой и дверь запечатаешь, – щурил глаза,

не понимая, врет ведьма или нет.

– Не обману. – Мила помотала липовым прутом перед мохнатым лицом. – Будет тебе дом. Ты не долго-то думай, могу же просто выгнать, я не какая-то там самоучка, а потомственная колдунья.

Отделив от всклокоченного бока длинную мохнатую конечность, домовик протянул руку:

– Добро, ведьма.

– Добро, – пожалала она не то руку, не то лапу.

– А ты мне сегодня хозяев вернешь? – Домовик уцепился за стройную ногу ведьмы.

– Не налей и слезь с меня, – притопнула она. Старичок мягко спрыгнул, встал на четыре конечности и обернулся серым котом. – Разрешаю у себя пожить. Мой дом без хозяина, споров у вас не будет. – Кот прошелся между ног, ластясь и мурлыча. – На время разрешаю, – уточнила ведьма. Домовик уже не и слушал угроз да причитаний. Радовался и не верил своему счастью: вместо простых людей в хозяева заимел ведьму. Да не простую, а грозовую – стихийную, это ж все его знакомые домовики от зависти-то одуреют.

Ведьма распахнула дверь и вышвырнула кота со словами заговора, отвязывая домового и защищая жильё от нечисти.

Сережа прижался к стене, боязливо поглядывая на животное. Серый кот не уходил, сел в нескольких шагах и вылизывал на боку шерсть.

– Это он нас с бабушкой пугал?

– Больше не будет. – Ведьма sprиснула дверное полотно защитным отваром из резного флакончика. – А бабушке обязательно отнеси вот это. – Она вложила в детскую ладошку холщовый мешочек с самодельной этикеткой. – Пусть чай заварит и выпьет. Так ты своей бабушке поможешь. Справишься?

– Справлюсь!

– Вот и умница, – ласково улыbnулась Мила, – никому не говори о нашей встрече.

Кот встрепенулся, бросил свое занятие и поспешил вслед за ведьмой по ступеням.

– Ты что в дом тащишь всякую гадость? – Ворон кружил в метре над хорошенькой золотистой головкой, а под ногами ведьмы крутился дымчатый кот, не переставая мурчать и заискивающе мяукать. – Мы же от него теперь не избавимся, ни к старым, ни к новым хозяевам не выгоним.

Повернув голову к Паскалю, ведьма запнулась о кота и чуть было не растянулась на каменной дорожке.

– Кышь, кышь, – махнула рукой и притопнула ногой. – Вы хоть представляете, как мы выглядим со стороны? – Кот встал на задние лапы и слегка впился коготками в женские колени, а через секунду уже гордо восседал на ведьминых руках. Паскаль громко и недовольно каркнул, упал на-земь, обернувшись красивым мужчиной со смоляными волосами. – Так безусловно лучше, Паскаль. Раньше мы просто привлекали внимание, а теперь девицы готовы головы свер-

нуть из-за тебя. Хоть улыбнись кому-нибудь.

– А что мне улыбаться, – манерно поправил Паскаль манжет черной рубашки, – в моих брюках выпирает лишь декоративный бугорок, проку-то девицам от моих улыбок. – Он рассмеялся своей же шутке, перемежая хохот карканьем. – А вот от него, – щелкнул кота по носу пальцем, – нам не забавиться.

– Пристроим.

– Это же не котенок, чтоб в добрые руки. Не дождемся мы так приглашения на шабаш. – Паскаль покачал сокрушенно головой, отбрасывая резким взмахом блестящую смоляную прядь с лица. – И в этом году ничего плохого ты не сделала.

– Я вместо любовного заклятья похоть наложила на девчат. И на первую, что приходила просить, и на вторую, что не верила в мои чары, – не соглашалась ведьма.

– Такими проказами ворожеи еще в колыбели балуются. Четверть века отжила, а так путевой ведьмой и не стала. Не настоящая ты ведьма.

– Раз не настоящая, – вскрикнула девушка, – так выбери другую и служи ей! – Кот яростно зашипел, поддерживая слова временной хозяйки.

– Ты не знаешь, что пропускаешь. Танцы до утра, мужчины, женщины, вино и кровь рекой. Соития... я бы напился энергией лет на сто вперед. Попроси ты уже матушку, пусть замолвит за тебя словечко.

Ведьма раздраженно фыркнула, большей глупости и не

слышала. Чтобы мать за нее просила. Да мать при чужих и родства не признает, а тут просьба.

Глава 3

– Это я. – Хлопнув дверью, Мила устало присела на скамейку и взялась за замок сапожка.

– Хозяйка, – налетел домовик, заскакивая на женские колени, – а он, – ткнул в идущего по полу ворона, – в твоём шкафу все пузырьки перенюхал, ищет чего-то! – Огромные зеленые глаза подозрительно прищурились. – Обокрасть хочешь!

– Дур-р-рной, – растянул ворон, – какой дурак станет свою ведьму обкрадывать? Это что я за помощник тогда?

– Вот про что я и говорю. – Домовик перекатывался с ног на руки, следуя за ведьмой. – Вредитель! Как ни гляну, так везде клюв свой суешь, створками хлопаешь.

– А ты! – Ворон догнал обидчика и попытался клюнуть. – Всем уже разболтал, что в услужении у ведьмы ходишь?

– Тише! – прикрикнула Мила. – И без вас голова болит.

– Так давай я чаю налью, с липовым цветом заварю. – Домовик бросил приплясывать у ног. Запрыгнул, громыхнул полным чайником о чугунную решетку и разулыбался. – Я и ватрушки испек.

– Да что твой липовый цвет, только нос чесаться станет. Сейчас порошок на змеином яде принесу. – Паскаль раскинул крылья.

– Еще чего, хозяйку мою травить не дам!

– Когда это она твоя стала? – Ворон хлопнул крыльями и угрожающе щелкнул клювом.

– Да как в хату пустила, так и моя, – огрызнулся дед Йоша.

– Временно! Временно! Скоро мы от него избавимся? Ты нашла ему дом? Терпенья нет с этой деревенщиной.

– Это кого ты деревенщиной обозвал, петух? Да я четыре сотни лет в городе служу! – В подтверждение своих слов домовик закатал рукава на белом кафтане и, недолго думая, бросился с кулаками. Ворон оттолкнулся, взлетел, закружил под потолком, каркал да подначивал.

– Замрите! – вырвалось у Милы в сердцах. – Никакого покоя от вас. – Она устало поплелась к плите, выключила конфорку. Дед Йоша так и повис на одной руке, уцепившись за цепь круглого светильника под потолком. Ворон, раскрыв клюв, как раз спикировал и замер на столе в неудобной позе, вытянув левую ногу. – Паскаль с пеленок меня оберегает. Ты, – сложив руки на груди, ведьма взглянула на домовика, – меньше языком мели, если куда фамильяр и заглянул, этого его дело. – Ворон горделиво каркнул, следя одними глазами за хозяйкой. – А ты, Паскаль, не подначивай. Йоша живет у нас, нет у него других хозяев больше, я узнавала. – Домовик застонал горько, раскачиваясь на люстре. – Отомрите и чтоб на глаза мне не попадались сегодня.

Дед Йоша тихо горевал, забравшись на высокий старинный шкаф, обнял себя, подтянув колени.

Прихватив с собой ноутбук, блокнот и карандаш, ведьма

закрылась и не выходила из кухни.

Ворон подошел к запертой двери, прислушался к щелчкам мыши и клавиатуры, не выдержал, обернулся человеком и склонился к замочной скважине.

Аккуратные кисти с длинными пальцами порхали по кнопкам, брали карандаш, делали пометки и с большим рвением стучали.

– Да заходи уже, – махнула Мила, приглашая. – Хватит колени протирать.

С победной улыбкой Паскаль кинул пренебрежительный взгляд в сторону комнаты, где горевал домовик, и крутанул дверную ручку:

– Чем озаботилась моя хозяйка?

– А ты почитай, – развернула она монитор.

– «Жители Солнечного района жалуются на ядовитый запах», – читал фамильяр. Ведьма щелкнула мышкой на другую вкладку: – «Ядовитые отходы сбрасываются прямо во дворы жителей Солнечного района...»

– «Нефтебаза продолжает травить население», – затараторила ведьма, – «В реке Солнечной превышена концентрация ядовитых веществ», «На поверхности реки Солнышко дети обнаружили фиолетовые разводы!» И тут, – ткнула пальчиком в монитор, – и тут, и тут крики о помощи жителей, но ничего. В один голос все уполномоченные лица говорят о норме и отсутствии каких-либо превышений. У-у-ух! – гневно растянула слова и хлопнула ладошкой о столешницу. –

Губят природу! Чинуши! Крапивное семя! Швондеры!

Воздух заискрился, золотистые волосы взметнулись в воздух и затрещали. Ведьма открыла очередное фото, зло зарычала, рассматривая разноцветные дождевые потоки вдоль ручья, фыркнула, и рядом с ногами Паскаля ударила маленькая молния, воспламеняя паркет.

– Тише-тише, – наступил он на оранжевый уголек.

– Ты не тиш-кай на меня! Посмотри, живое гибнет. – Взгляд ведьмы наполнился тоской и болью, густые пряди так же резко упали, как и взметнулись. – Собирайся! – Преисполненная решимости, Мила захлопнула ноутбук, выбежала из кухни, тут же вернулась: – Забыла блокнот. Собирайся, Паскаль. Билеты я купила, вечером электричка.

Глава 4

Красивая пара привлекала внимание. Люди, сновавшие по перрону, невольно задерживали свой взгляд на миниатюрной яркой блондинке и возвышавшимся рядом с ней красавце-брюнете.

– Мы же могли полететь, – ворчал Паскаль. – Не люблю, когда на меня так таращатся.

– Этого можно было бы избежать, если бы кто-то принимал облик поскромнее, – глядя на приближающуюся электричку, ответила ведьма.

– Ничего не могу с собой поделывать, тяга к прекрасному. А вот про полет ты так и не ответила.

Ведьма вскинула острый подбородок, глазами полными возмущения встретила взглядом с угольно-черными очами:

– Чтобы я две недели восстанавливала обветренную кожу на лице и выбирала мошек, комаров и мух из прядей?!

Громкий мужской хохот заглушил шум прибывающего состава.

Эlegantным жестом Паскаль пригласил Милу занять место у окна.

– Раз нам ехать больше часа, расскажи, как ты узнала о Солнечном?

– Случайно, шла на рынок за травами, а на торговой пло-

щади небольшой пикет из пяти человек...

– Самодельные плакаты, – перебил фамильяр, – с большими буквами, выведенными красным фломастером, жалостливые глаза, голодные дети в поношенной одежде... Как твоя мать смогла воспитать в тебе терпение и любовь к людям?

– Это не ее заслуга, воспитывала и обучала меня бабушка, – огрызнулась девушка. – И моя любовь к людям преувеличена, – склонилась к мужскому плечу, шепча: – Я переживаю за природу. Кто позаботится о ней, если не мы?

Паскаль обнял ее за хрупкие плечи. Пассажиры вагона поглядывали на «влюбленную» парочку.

– Когда я услышал о твоём появлении на свет, сперва подумал, повезет же кому-то служить новой ведьме рода Клевских. Сильнейшие, умнейшие, жесточайшие. – Мила легонько толкнула локотком в мужской бок. – Но, недолго думая, решил и сам попытать счастья. Вокруг дома твоей бабушки, досточтимой ведьмы Ингельды, ожидали сотни фамильяров, желая, как и я, занять место хранителя. Я провел в очереди три дня.

– Это самый долгий рассказ о разочаровании, Паскаль.

– Нет, это самый короткий рассказ о том, что я ничуть не жалею потраченного времени. Так каков у нас план? Зачем мы едем в Солнечный?

– Восстанавливать справедливость. Я узнала, владелец базы – некий господин Чертогорский. Невероятно богатый, влиятельный и равнодушный ко всему живому. Надеюсь,

нам удастся встретиться лично.

– Лично?! Разве такие люди балуют своим присутствием?

– Ему придется побаловать. – Мила хищно изогнула губы в улыбке. – Поверь.

Она предвкушала момент встречи, когда виновник будет обличен прилюдно. Лично ею. Он тут же признает вину и пообещает восстановить утраченное природой и людьми. Об этом она точно побеспокоится! Изящная кисть накрыла кожаный рюкзак, хранивший в себе множество секретов: порошков и снадобий, способных влиять на человеческое сознание. Не зря же последнюю неделю Мила посвятила подбору рецептов и приготовлению нужных.

Прибыв на станцию, пара отказалась от услуг местного назойливого таксиста, выбрав неспешную пешую прогулку. Там, где они появлялись, неизбежно попадали под любопытные взгляды. Апрельский вечер выдался теплым и безветренным, выгнав после долгой холодной зимы местных жителей на улицу.

– Еще ничего не сделали, а уже знамениты. – Паскаль раздавал налево и направо скудные улыбки и приветствия: в крохотном городке было принято здороваться при встрече с незнакомцем. Скрывшись от чужих глаз, он обернулся в ворона и, довольно распахнув крылья, поднялся в воздух.

– А прогуливающаяся в одиночестве приезжая девушка в компании кружащего над ней ворона, по-твоему, будет привлекать меньше внимания? – съязвила ведьма. – Нам туда, –

вытянула шею, выглядывая из-за высоких кустов смородины. Ядовитый запах неприятно щекотал ноздри. – Хм. – Она свернула с протоптанной дорожки, теряясь в густых зарослях. – Удобно, не находишь? – Ворон протяжно каркнул, подтверждая. На пригорке, с которого просматривался городок, располагалась база, защищенная высоким бетонным забором. К ней вела неширокая, на две машины, дорога, а по периметру круглосуточно горели яркие прожекторы.

– Куда ее нелегкая понесла... – ворчал ворон.

Ведьма склонялась к каждому погубленному кусту и жухлой травинке, прикладывала ладонь к каждому покрытому язвами дереву, шепча слова сочувствия. Спустившись к ручью, собрала пальцами маслянистую пленку с поверхности воды, растерла, принюхиваясь. Зло притопнула, воображая, как отомстит за каждый сантиметр погубленной земли. Увлеклась и подошла еще ближе к заветной территории, громко чихнула, не выдержав вони. Под железными воротами показались три собачьи головы, предупреждая чужаков рычанием и редким ленивым лаем.

– Мы так и будем сидеть в кустах? – Сев на землю, ворон подкрался к хозяйке.

– Нет, конечно. Скоро придут журналисты.

– Для чего? Запечатлеть нас в канаве?

– Какой же ты противный, Паскаль. По ночам прибывают машины, груженные бочками, и этот момент нужно поймать на камеру.

– А дальше?

– А дальше произойдет небольшой несчастный случай на глазах журналистов. На место происшествия примчится господин Чертогорский или его уполномоченное лицо, не суть важно, и после короткой беседы со мной прилюдно раскается.

– Хм-м-м, – протянул ворон, усаживаясь на толстую ветвь. – Подождем.

– Подождем. – Запахнув полы легкой куртки, Мила присела на поваленный ствол.

Стемнело, и по узкой дороге подтягивались местные жители в сопровождении миловидной девушки и парня с фотоаппаратом на шее.

– Это твои хваленые журналисты? Из какой газеты? Школьный вестник?

Паскаль с жалостью смотрел на лица воодушевленных мужчин и женщин, не в первый раз рассказывавших о сливе ядовитых отходов, о мертвой рыбе в реке, о резком запахе в надежде получить хоть какую-то поддержку и огласку.

– Ничего не понимаю, – вскочила ведьма. – Я лично звонила и писала в несколько редакций. Наверное, скоро подъедут, – успокоила себя.

– Ох, Мелисса.

Ведьма знала, если Паскаль называл ее настоящим именем, он разочарован.

– Разве нет?

– Посмотрим. Я останусь тут.

Задумчивая и растерянная, Мила присоединилась к толпе, встав позади.

– Вот тут, – какой-то мужчина светил фонариком, – все и сливают. – Широкая труба торчала из-под земли. От нее спускался промасленный след, разделяясь на множество тонких потоков. – Как раз в наши дворы. Утром встаешь, а куры в мазуте топчутся.

Журналистка понимающе покачала головой и мимолетно бросила:

– Зафиксируй.

Парень сделал несколько снимков.

«И все?!» – хотелось кричать ведьме. Три щелчка? А как же спуститься и снять радужные потоки с выгодного ракурса? Да и кто ночью занимается съемкой, почему бы не приехать пораньше, как они с Паскалем?

– А чувствуете, какая вонь? И этим дышат наши дети.

– Да-да, – согласно закивала девушка-журналист. – Ужасно. Мы обязательно осветим вашу проблему в номере, – клятвенно пообещала, щелкая кнопкой диктофона.

– А когда можно будет почитать?

– Эм-м-м, в ближайшее время.

Собравшиеся довольно загудели.

– Едут. – Не сдержавшись, ведьма обратила внимание на приближающиеся машины.

Ворота медленно поползли в сторону, давая возможность

заглянуть внутрь: одноэтажные здания-ангары; стоянка, заполненная автомобилями; отдельно стоящее административное здание и множество цистерн.

На открытых прицепах ведьма насчитала более полусотни бочек.

Пропустив грузовые автомобили, ворота поползли в обратную сторону, скрывая базу от объектива фотоаппарата.

– Ну все. – Девушка-журналист убрала диктофон в объемный рюкзак. – Мы видели все, что нужно для статьи.

«Нет, не все!» – Мила незаметно отделилась от толпы и зашла вглубь насаждений.

Шум за забором и крики поторопиться злили и подпитывали ее гневом.

Пропуская через себя стихию, она парила в нескольких сантиметрах над землей, наслаждаясь силой.

Низкие облака отяжелели, набравшись влагой.

Совсем рядом раздался первый раскат грома.

Резкий порыв ветра – и за забором громыхнуло.

Над базой блеснул яркий зигзаг.

Как же плохо, что она не может видеть территорию своими глазами. Хотя почему не может? взмах ладонями, и поток воздуха поднял и верно удерживал Мелиссу на высоте пяти метров. С улыбкой на губах ведьма направляла разряды по крышам. Разгрузка прекратилась после второго попадания молнии. Рабочие сбежали из-под открытого неба, спрятавшись в сторожке, нетронутой непогодой. Прильнув к стек-

лянным дверям, они наблюдали редкое природное явление: грозу без дождя.

Гнев и желание мести наполняли тело ведьмы разрушительной силой. Порывы ветра раскачивали ворота, снимая металлические ролики с полозьев. Мелиссе хотелось хохотать, глядя на испуганные лица, припавшие к мутным стеклам. Справившись с воротами, она перекинула свои силы на крыши низких зданий. Бордовые листья, скрежеща, слетали один за другим.

– Как дуну, как плюну! Полетят клочки по закоулочкам, – крикнула ведьма и гортанно засмеялась.

– Ух, разошлась хозяйка. – Паскаль кружил над толпой зевак. – Настоящая ведьма! Настоящая! – с гордостью каркал.

Не сдержав вспышки ярости, Мелисса направила электрический разряд к стоявшей в стороне бочке: ночное небо осветило оранжево-алое зарево. Довольный людской гул только дразнил и подначивал. Горящие вязкие потоки раскаленной лавой поползли по земле, приближаясь к ангарам.

– Остановись, там могут быть люди! – Ворона снесло порывом ледяного воздуха.

– Виноваты не меньше! – Ведьма вынесла вердикт, поднимая пламя по стенам, обшитым пластиком. Она с презрением смотрела на журналистов, что с ажиотажем на лице снимали происходящее. Палец сотни раз нажал на кнопку фотоаппарата.

«Как же противно, – думала ведьма, – мерзко, отврати-

тельно! Любители сенсаций, ярких и горьких трагедий! Если только так можно привлечь ваше внимание...»

Дернула головой, поднимая золотистые локоны в воздух, и усилила пламя. Рабочие, как мерзкие тараканы, выбегали из горящего здания, выпрыгивали из окон, толкались в дверных проемах.

– Сдерживай себя! – каркнул ворон, пересилив порыв ветра. – Так ты погубишь поселок!

Взгляд метнулся к крохотному городку, к жителям, проснувшимся среди ночи и без сожаления наблюдавшим за огненной вакханалией.

– Погублю, – признала ведьма.

Огромные капли дождя рухнули на землю вместе с обесиленной ведьмой.

Порывы ветра стихли, и можно было расслышать приближающийся вой сирен. Пожарную колонну возглавлял красный спортивный автомобиль. Он с ревом остановился напротив сбившихся в кучу людей. Блестящая дверца медленно поползла вверх, выпуская своего хозяина, словно дикого зверя на волю:

– Что здесь происходит?! – Мелисса приподнялась на носочки, заинтересованная владельцем разгневанного голоса. – Я докажу, что это был поджог! – зарычал мужчина, вызывая у ведьмы улыбку: его рык – самая прекрасная музыка для ее ушей. – Весь ваш городок сполна мне заплатит! – Наконец ей удалось рассмотреть внешность. Худощавый, высо-

кий, короткие темные волосы, он стоял к ней спиной, раздраженно размахивая руками, дирижируя работниками и пожарными. – Откатите полные бочки, не хватало, чтобы к ним подобрался огонь! – крикнул, указывая место. Спина, облепленная промокшей рубашкой, напряглась, мужчина опустил руки и резко развернулся. Он впился в толпу стальным взглядом, хмурясь и кривя губы в безумной улыбке.

Глава 5

Мелисса боялась шелохнуться под немигающим тяжелым взглядом, можно сказать, убийственным. Мужчина уделил ей внимания не больше, чем остальным, но девичье нутро успело скрутить необъяснимым страхом.

«А чего мне, собственно, бояться? – воспряла духом ведьма. – Ворожее, колдунье и ведунье в седьмом поколении, Мелиссе Клевских, дочери одной из сильнейших ведьм, что на любом колдовском сборище сидит по правую руку от Верховной, внучке Ингельды Бездушной!»

Внушения не прошли даром, гордо вскинув голову, Мила готова была заговорить с владельцем стального взгляда. Выйти из-за спин и дерзко окликнуть тоном гордым и надменным. Воображение уже нарисовало, как вытянется его породистое лицо, округлятся глаза цвета ртути, а на острых скулах заходят желваки. «То ли еще будет, господин Чертогорский!» В том, что это и есть владелец базы, сомнений у ведьмы не возникало.

– Идиоты! – выкрикнул мужчина перед тем, как раздался второй взрыв: жаркий и оглушающий, до писка в ушах. В воздух взлетели огромные металлические емкости, а по бетону разлился огонь. Зеваки, что скрывали Мелиссу за своими спинами, с криками бросились прочь, открывая ее чужому взору. Но никому до нее не было дела. – Все вон! –

заорал Чертогорский. – Я сказал вон! – Рабочие в ужасе вы-
бегали за ограждение. – Все! – кричал и указал пожарным
на ворота. Наряд безрезультатно заливал пожар водой: огонь
тут же испарял влагу и расползлся дальше. У Милы мельк-
нула мысль помочь, подчинить пламя, приказать ему погас-
нуть, иначе из-за ошибки работников базы пострадают все
вокруг, но ее опередили.

Оттолкнув пожарных, Чертогорский подошел ближе к ог-
ню. Алые языки яростно плясали, подсвечивая подтянутую
фигуру, выделяя ее идеальным черным силуэтом.

«Что он задумал?»

Ведьму вело любопытство. Скрыв себя от посторонних
глаз, она прошла сквозь ворота и ощутила тепло, исходившее
от огня. Один этот факт должен был натолкнуть на мысль,
что он не человек. Там, где стоял мужчина, не просто тепло,
а невыносимо жарко. Не зря говорят, любопытство сгубило
кошку. Но об этом ведьма вспомнит намного позже.

Он находился на расстоянии вытянутой руки от бушую-
щей стихии, с порывами ветра пламя касалось подошвы ла-
ковых ботинок. Вскинув ладонь перед собой, мужчина кос-
нулся пламени. Нет, не так, оно само тянулось, ища встречи.
Ласкало узкую ладонь и оплетало длинные пальцы. Мелисса
встревоженно обернулась. «Разве никто не видит происхо-
дящего?» Так и есть – никто. За ее спиной выросла высокая
стена из огня в полтора человеческих роста.

– Не ошибся. Ведьма!

Слова прозвучали непозволительно близко. Мила отвлеклась на мгновение, и мужчина уже стоял в шаге от нее. Его рубашка тлела, открывая верхнюю часть груди, брюки походили на рыбацкую сеть, неизвестно как держась на бедрах хозяина, сделай он шаг или резкое движение – останется обнаженным.

– Демон!

Холодные серые глаза сменили цвет. Расплавленный металл – так можно назвать то, что видела сейчас ведьма. Алый, желтый, золотистый сплетались в завораживающие потоки.

– Ведьма, – повторил демон, причмокивая от удовольствия. – Какой щедрый подарок судьбы. Стихийная! Как твое имя?

Мелисса громко и искренне рассмеялась. «Неужели он действительно рассчитывает услышать из моих уст имя? Колдовское имя? Никогда!»

– Могла бы и догадаться. – Она проигнорировала вопрос. – Беспринципный любитель наживы, готовый ради денег погубить все живое! Черто-горский, – разделила его фамилию на части, удивляясь своей слепоте и глупости.

В ярких голубых глазах демон читал пренебрежение, открытое и жгучее. Задрав голову, она не отводила взгляда от его лица – еще ни одна женщина не смотрела на него с такой непокорностью и вызовом.

– Покажи себя! – Демону захотелось увидеть настоящий облик, а не красивую оболочку, что искусно создавали кол-

дуњи, пряча за ней столетиями изуродованное лицо и тело.

– Это пожалуйста! Смотри. – Она сделала шаг назад и кокетливо повернулась одним боком, потом вторым, спиной и спросила: – Все рассмотрел? – Мелисса не волновалась и не испытывала ужаса.

«Ну что мне простой бес или инкуб? Да, определенно инкуб, слишком красив и глуп. "Как твое имя?" До чего же бес-толковый. Кто в своем уме собственноручно отдаст власть над собой, назвав незнакомцу имя?»

– Покажи настоящую себя! – Демон не унимался, подошел ближе. – Третий раз я не стану повторять! – Их окружало пламя, скрывая и отрезая от остального мира.

«Болван, созданный для удовлетворения низменных потребностей!»

– После тебя, низший.

Она в открытую дерзила и насмехалась. Ясно, как белый день, что полезной беседы с инкубом не выйдет, ей не удастся повлиять на разум или принудить любым другим способом, остается лишь один вариант – применить силу, заставить отступить.

– С удовольствием. – Инкуб сделал несколько шагов назад, на что пламя, вторя, отступало перед своим хозяином.

«До чего же хорош!» – подумала Мелисса, рассматривая мужское тело. Именно такое, какому она отдавала предпочтение: жилистое, сильное, грациозное, твердое на ощупь.

«Демоны точно знают толк в мужской красоте», – утвер-

дилось в девичьем сознании, и он распахнул крылья...

«Крылья?!»

Иссиня-черные, широкие в размахе, мощные, способные поднять хозяина в небо за пару взмахов. Демон красовался, раскрыл их во всю длину, и окружавшее их пламя вздрогнуло от потока воздуха.

«Крылья не такая и редкость для демона. Подумаешь, ошиблась, приняв демона средней руки за низшего», – храбрилась она, но интуиция кричала об опасности, и Мелисса решила прислушаться. Сколько себя помнила, имела острое чутье на неприятности, и оно не раз спасало репутацию и даже жизнь.

А демон продолжал демонстрировать себя в полной красе: вытянув правую руку и раскрыв ладонь, материализовал длинный меч. Серебряное острие очертило круг и, коснувшись, щекотало ямочку у основания изящной шеи.

«Бежать! – вспыхнуло в сознании. – Бежать, пока не поздно!»

Глава 6

Андрас любил этот мир за простоту. Здесь все легко покупалось и легко продавалось. И не только вещи осязаемые, но и люди, и их убеждения. За небольшую по меркам демона сумму, человек готов отказаться от веры, принципов, друзей, даже собственной родни. Только озвучь верную цифру, и ты купишь его душу.

«Это же Рай!» – Андрас всегда театрально вскидывал руки и с довольным хохотом рассказывал о Земле.

Но настоящей страстью для него являлись вещи, что производили корыстные и такие удобные в использовании люди. Красивая и приятная к телу одежда, быстрые и мощные автомобили, яркий запоминающийся парфюм, вкусная пища и пьянящий алкоголь, чарующая музыка, шикарные женщины... Да, женщин он тоже считал чем-то рукотворным. Предметом искусства. А женщин Земли по-другому назвать и нельзя. Они уделяли внимание внешности, создавая себя, даже больше, чем демоницы. Как только девочка считала, что ее детство закончилось, она тут же забывала о куклах и милых забавах и с удовольствием подражала современным идолам. И жизнь девочки превращалась в вечную гонку со временем, с собственным желанием, основанном на чужом мнении: быть стройнее; гибче; добиться кожи, словно бархат и мягких на ощупь волос; иметь белоснежную улыбку;

безупречный маникюр; идеальную укладку... и еще, и еще, и еще! Главное в их жизни – никогда не останавливаться на достигнутом и стать заложницей эталонов красоты.

И одна из таких женщин сейчас выглядывала из-за спин неудачников – жителей маленького городка, забытого практически всеми и так неудачно оказавшегося рядом с собственностью Андраса. Неудобный ему городок существовал уже сотню лет, когда-то тут разводили скот и возделывали поля, но со временем фермы пришли в упадок, хозяйства развалились, а люди так и остались, живя своим двором и былыми воспоминаниями о достатке.

Это не первый случай, когда жители Солнечного приносили Андрасу неудобства и беспокойство. К его удовольствию, попытки помешать работе базы и получать прибыль сходили на нет. Он смирился с молчаливыми пикетами у ворот, редкими заметками в местных газетенках, даже с проверками, что обходились в круглую сумму каждая.

Однажды демона посетила крамольная мысль свернуть переработку здесь и перевезти базу в другое место, туда, где он не будет никому мешать, да и жить себе спокойно. Однако он не сделал этого в прошлом и не сделает в будущем – не в его правилах отступить. А глядя на пламя, расползавшееся по территории, поклялся стереть поселок с лица земли вместе со всеми, кто в нем живет.

Впервые за три года местные жители осмелились на действия. Демон слегка проникся уважением к смертным, но тут

же похоронил его под злостью.

Сейчас все происходящее вызывало в нем гнев и раздражение: промокшая одежда, сковывающая движения; ветер, хлеставший по его лицу крупными ледяными каплями; вон, бесцельно круживший над его головой; рабочие, что бестолково топчутся, разводя руками; пожарные... да все и вся! Но доводил до исступления злой восторг в глазах людей. Потушив желание расквитаться с поджигателями собственноручно и сейчас же, повернулся к толпе спиной.

Если он ничего не предпримет, лишится доходного места и, что главное, порадует противника. Не будь здесь людей, Андрас справился бы с огнем за пару секунд, достаточно впитать стихию в себя.

Бросил мимолетный взгляд через плечо – много свидетелей.

Все продолжали наблюдать в молчаливом ликовании за огнем, и только один взгляд был устремлен на него. Все та же блондинка ярким пятном выделялась на сером фоне. Высоко подняв подбородок, смотрела ему прямо в глаза. Странно, что раньше он ее не замечал. Он не видел девушку полностью, не мог оценить тело, но красивое лицо точно бы вспомнил, если бы встречал ее ранее.

– Хватай! – Крик отвлек демона от размышлений о красавице. Бочка под тяжестью собственного веса сорвалась с погрузчика, двое рабочих безрезультатно старались ухватиться за металлический обод. – Бегите! – истошно заорал тот же

ГОЛОС.

– Идиоты, – выкрикнул в сердцах Андрас. По черной маслянистой дорожке навстречу полной емкости вихрем пронеслось пламя. – Все вон! Я сказал вон! Все! – Его обдало волной жара, он не услышал голоса раненых, ощущая нутром людскую смерть. В ушах стоял высокий неприятный писк. Красное зарево то скрывало, то приоткрывало два почерневших тела. – Проклятье! – Он двинулся навстречу стихии. Демон не верил в случайности. Яростная непогода, сорвавшаяся бочка, ворон, что спокойно наблюдал, сидя на ближайшем столбе, блондинка... Андрас обернулся, наблюдая за происходящим взором демона. – Ведьма, – рыкнул, позволяя хрупкой женской фигурке приблизиться. – Подойди ближе. Какая удача и какая беспечность, – шептал в предвкушении мести. – Не ошибся. Ведьма! – Он воспользовался растерянностью, подошел к девушке вплотную, скрывая их огненной стеной.

– Демон! – удивленно воскликнула блондинка. Миниатюрная: золотистая макушка чуть возвышалась над его плечом.

В мыслях Андраса ведьма уже была пленена и беспрекословно выполняла все до единого его приказы.

– Какой щедрый подарок судьбы. Стихийная. Как твое имя?

Прекрасные голубые глаза заискрились весельем, в уголках проступили слезы смеха.

– Могла бы и догадаться. Беспринципный любитель наживы, готовый ради денег погубить все живое! Черто-горский. – Красавица выплюнула его земное имя.

– Покажи себя! – Андрас знал, как мастерски колдуньи скрывают свой настоящий облик. За личиной юной златовласки вполне может скрываться столетняя старуха. Он скривился, представив обвисшую кожу, беззубый рот, блеклый старческий взгляд и редкие белесые волосы. «Не страшно», – принял волевое решение смириться с уродством. Ведьма нужна ему исключительно для дела. А для развлечения всегда найдет кого-то симпатичнее дряхлой карги.

– Это пожалуйста! Смотри, – повела округлым бедром, потом вторым. – Все рассмотрел? – подняла и без того высокую пышную грудь, расправляя плечи.

– Покажи настоящую себя! – рыкнул, теряя терпение. – Третий раз я не стану повторять! – подтвердил серьезность слов хмурым взглядом.

Ведьма без толики страха осмотрела его.

– После тебя, низший, – тряхнула густой копной волос.

– С удовольствием. – Андрас знал, какой эффект оказывает его истинный облик, и не упускал возможности порисоваться.

Распахнул широкие крылья – ведьма ахнула.

Вложил в свою ладонь меч – ведьма нервно сглотнула, дернув губы в улыбке. Она даже сжалась, озираясь.

Демон упивался страхом, прохаживался вокруг своей

жертвы, рассматривая ее со всех сторон.

«Нет, не хочу видеть ее настоящую, – огладил взглядом аппетитные ягодицы. – Зачем портить впечатление? Скажу, чтобы рядом со мной носила только эту внешность».

Недолго думая, демон принял решение освободить ближайшие к его спальне покои от старой любовницы. «Ведьму определенно нужно держать рядом. Из соображений безопасности, конечно же». Андрас не любил терять свое, а именно так он и думал о златовласой ворожее: «Она моя!»

Прознав о ведьме в его доме, каждый из братьев захочет воспользоваться ее силой.

«Ненасытные властолюбцы!» – возмутился демон, в его груди закипела злость при мысли о возможной потере.

«Нет! Не отдам! Она будет жить только со мной. В моей комнате!» – поставил точку в своих размышлениях.

Глава 7

Паскаль встревоженно каркнул, глядя на крылья демона, очень похожие на вороны по оперению и расцветке, но превосходящие в несколько раз в размахе:

– Святая инквизиция! – вырвалась человеческая речь. – Меч, у демона меч! – заметался ворон, перебирая лапами. – Ох, хозяйюшка и вляпалась. – Щелкал клювом, не сводя черных глаз с пары. – За демоном легионы... Командующий? Маркиз или князь?! Да какая уж разница! Вляпалась моя хозяйюшка. Ой, вляпалась! – Ворон поднялся в небо. – Просто так не сбежать, – разговаривал он сам с собой. – Надо помочь. Как помочь?! – Его взгляд метался от ведьмы к творящемуся хаосу. – Надеюсь, ты меня возродишь, хозяйюшка.

Птица опустилась за отдельно стоявшим грузовым автомобилем. Его перегнали в дальний конец базы, опасаясь возгорания. Убедившись, что демон занят Мелиссой, ворон принял человеческий облик и юркнул в кузов.

– Ироды, – ругнулся, ползая на коленях среди пластиковых бочек. – Что за бочки без пробок? – В полуприседе подергал за металлический обод. – А закрыли-то как, будто там не отрава, а эль бельгийский, – дернул сильнее. – Вот я дурак старый. – Ухватил пальцами за металлическое кольцо и с силой потянул. Паскаль торопливо вскрыл все бочки, накрепил ту, что стояла ближе к краю прицепа, и толкнул, разли-

вая зловонное содержимое. Черная жижа закапала на землю тонкими вязкими струями. – Ай, была не была! На искорку-то моих сил хватит, – поднялся птицей, призывая стихию.

Книгу заклинаний он знал от корки до корки, выучил вместе с Мелиссой, но пользоваться не смел. Если Верховная прознает, развеет без суда и следствия. Подпитать свою ведьму, подсказать, когда нужно – это пожалуйста, но самому колдовать – смерть! Но тут выбор-то небольшой: или его смерть, или плен его ведьмы. Про помощь Верховная может и не узнать, а плена Мелиссе не избежать, вон как демон смотрит на нее, будто она уже его. Играет, красуется, мощь демонстрирует – утверждает в правах обладателя.

Воздух наэлектризовался, крохотный разряд, практически незаметный, шелкнул, словно кто-то захотел выпить чая и воспользовался пьезозажигалкой. Ничего. Ворон спустился ниже, четко проговаривая слова, – новая искорка слетела с черных крыльев и погасла. А демон меч убрал, хрупкие плечи его хозяйшкы накрыл своими ладонями, вцепившись коршуном в желанную добычу – времени совсем нет!

– Игнис дици! – ударил разряд, воспламеняя пары. – О-о-ох. – Ворон метнулся в сторону. – Фу, фу, фу, – вертелся на месте и бил крылом по тлеющим перьям на ногах. Огонь расстелился по дну прицепа, но емкости не тронул. – Что только не сделаешь! – Обернувшись снова человеком, ступая по огненному ковру, Паскаль опрокинул одну бочку, затем вторую.

Андрас заметил, дернулся всем телом, чуть было не разжав пальцы и не отпустив ведьму, но тут же спохватился:

– Твой помощник? – нехотя поинтересовался. – Верный, – сказал сквозь улыбку, мысленно подсчитывая убытки.

Фамильяр игнорировал жар и пламя и на глазах демона продолжал опрокидывать емкости.

– Сгоришь же! – выкрикнула ведьма, но Паскаль ее не слышал. А сердце Мелиссы обливалось слезами. Одежда фамильяра полыхала, но он не отступал!

– Идиот, – констатировал Андрас, поворачиваясь спиной к горящему грузовику и теряя всякий интерес. Что ему половина суточной поставки, сгорит, да и черт с ней. А на судьбу помощника ведьмы ему вообще плевать. – Там, куда я тебя заберу, ему все равно хода нет. Так что оно и к лучшему. – Андрас не сомневался, что гибель ведьминого помощника только во благо – его благо. Иначе будет путаться под ногами и отвлекать его златовласку. Да и не пропустят фамильяра в Преисподнюю, ему там не место.

Мелисса не слушала самодовольные речи. Грузовик тронулся и набирал скорость.

«Адская колесница», – окрестила горящий автомобиль ведьма.

Многотонная пылающая машина неслась в спину демона. Увлеченный, Андрас любовно поглаживал женские скулы, провел подушечкой большого пальца по пухлой нижней губе, сомневаясь в своем желании. Уж очень хотелось демо-

ну попробовать манящие губы на вкус, но созданный его воображением образ безобразной старухи сдерживал, а ведьма, дразня, прильнула к его обнаженной груди, ласковыми прикосновения сняла опаленные клочки сорочки, ухватила мужское лицо двумя руками и потянула вниз, привставая на носочки.

«Это было даже легче, чем отобрать у ребенка конфетку!» – возгордился демон, уворачиваясь от поцелуя.

– Я предпочитаю женщин, рожденных в этом столетии, – снисходительно улыбнулся Андрас.

Ведьма не оскорбилась и не обиделась его словам, молча отняла прохладные ладошки от лица, спустилась ими по шее и, положив на грудь, улыбнулась. Уверенно, как-то злорадно, словно и не она попала в ловушку, а он.

В грудь ударило волной воздуха, швыряя демона навстречу горящему автомобилю.

Андраса опрокинуло, лицом впечатывая в асфальт и накрывая огненным «одеялом», пролитым с прицепа пронесшегося над ним грузовика.

Жгучая боль столкновения сковала тело демона на несколько презренных секунд – что они в сравнении с десятками прожитых им столетий?! Пшик. Но и их хватило: ведьма золотым вихрем взвилась в воздух, издеваясь, изобразила реверанс и скрылась в непроглядном мраке, не забыв прихватить своего фамильяра.

– Ведьма! – хрипел демон, поднимаясь с колен. – Моя

ведьма!

Превозмогая боль, распахнул искалеченные крылья. Он мысленно клялся перед самим собой завтра же найти и поймать непокорную колдунью. А после спросить с нее за все, что пережил: за каждую потерянную копейку, каждое опаленное перо и поломанную кость и потрепанную гордость – в первую очередь!

Глава 8

– Ты видел его лицо?! – хохотала ведьма. Поток встречного ветра трепал золотистые волосы, а на глазах проступили слезы. Прижимая к груди ворона, Мелисса неслась прочь, изредка оглядываясь на алое зарево.

– Видел, – надрывно каркнул ворон.

– Ох, прости, – за весельем и радостью освобождения ведьма совсем не подумала, что Паскалю нужна помощь. – Потерпи, – прикрыла ладонью птицу от встречного ветра, ускоряясь.

В предрассветной дымке опустилась, ступая на мягкую траву. Мелисса принесла фамильяра не домой, а к месту силы – затерянной поляне в лиственном лесу. Здесь любое живое существо могло получить помощь, будь то раненый зверь, случайно забредший под крону полуторавекового дуба или же ведьма, обессиленная и измученная. Девушка опустилась под кривыми ветвями, покрытыми молодыми листочками, положила ворона у корней дерева и, прислонившись спиной к необхватному стволу, присела рядом, не обращая внимания на росу, пробирающуюся сквозь плотную ткань джинсов. Откинувшись, она гладила ворона по спине, не касаясь обожженных крыльев.

– Спасибо, Паскаль. Без тебя я бы уже носила кандалы где-нибудь в подвалах красноглазого.

– Это моя работа, Мелисса. – Ворон устало закрыл глаза.

Можно было ощущать, как сила всего живого на Земле разливалась по венам, проникая во все уголки тела, залечивая раны, медленно напитывая магией.

Весеннее солнце наполняло поляну яркими красками. Ведьма и фамилльяр сидели неподвижно, изредка меняя позу на более удобную.

Мелисса наблюдала за быстрым бегом сероватых облаков, до конца не веря в то, что ей удалось избежать плена. Плена демона. Кто бы мог подумать, что она встретит одного из жителей Преисподней лицом к лицу. «Жуткие порождения ада», – вспомнила слова бабушки. Жутким назвать демона у Мелиссы не поворачивался язык, возможно, пугающим. Она не нашла мерзких наростов на его коже, шипов, щупалец, не насчитала множества глаз и лишних для человека конечностей, ей попался темноволосый красавец с фигурой будто отлитой из металла или искусно высеченной из камня.

Мелисса хихикнула, предвкушая беседу с бабушкой, ей нестерпимо хотелось рассказать о геройстве Паскаля, который в прямом смысле размазал демона по асфальту. Ведьма не сдержалась и хихикнула громче.

– Прости, отдохай, – прикрыла ладошкой губы. – Я не буду мешать, – пообещала ворону и тут же рассмеялась.

– Нет уж, рассказывай, что тебя так веселит, – ворчала птица.

– Жаль, что бабушка не видела, как ты переехал демона.

– Госпоже Ингельде бы понравилось, – подтвердил гордо ворон.

– Да, – согласилась Мила. – Как думаешь, наша случайная пакость демону достойна приглашения на весенний шабаш?

– Вполне возможно, – оживился ворон. Он сразу же забыл о страхе перед Верховной, что может прознать о его маленькой хитрости, взволнованно зашагал, не отвлекаясь на саднящие ожоги, что не полностью затянулись.

– Ты сейчас меня будешь отговаривать, – начала ведьма.

– Точно буду, – остановился ворон, впиваясь черным взглядом. – Даже не думай, Мелисса.

– Я же не кинусь в бой сломя голову, ничего не узнав о враге.

– Нет! – отрезал Паскаль. – Я не позволю шутить с высшим, сегодня везение было на нашей стороне. А в другой раз моих сил может и не хватить. – Ворон говорил беспрекословным тоном наставника, как делал и прежде, но Мелисса уловила в его голосе сомнение.

– Я знаю, как ты хочешь на шабаш, – хитро улыбнулась она.

– Не настолько, чтобы рисковать своей хозяйкой!

– На нашей стороне превосходство, мы будем знать, кто он, а демон не будет знать, кто я.

– О-о-о, – протянул ворон. – Ты маленькая ведьма, а он высший демон с легионом за спиной. А это говорит о том, что он умен, хитер, силен – полководец!

– Предлагаю полистать Книгу знаний, а после дать свое категоричное согласие.

– Тебя же уже не отговорить, – обреченно пробормотал ворон. Мелисса поднялась, стряхнула с джинсов мусор и поблагодарила древо за помощь. – Ну что ты молчишь?

– Я не хочу спорить просто так.

– Вся в бабку, – прошептал ворон, забираясь на руки ведьмы. – Госпожу Ингельду, – исправился, озираясь в страхе. – Яблочко от вишенки...

– Хватит причитать, Паскаль. Летим, Йоша заждался, волнуется. – Мелисса поднялась в воздух и, накинув покров невидимости, полетела к городу.

– Йоша волнуется, – передразнил он, – да провалился бы этот Йоша в Преисподнюю. Вместе с демоном! Я о тебе волнуясь, если ты что-то вдолбила в свою голову – тому и быть.

– Может быть, а может, и нет, – неопределенно ответила Мила для успокоения фамильяра.

В ее голове уже зрел план. С помощью него она точно попадает на шабаш. Первый шабаш в ее жизни! Настоящий, с огромным пепелищем, танцами, жертвоприношениями и рассказами о проказах и докладами о злодеяниях.

«Представляю, как вытянутся их лица, когда придет моя очередь докладывать об итогах года», – подумала она. Мелисса вообразила горделивый взгляд бабушки и ободряющий кивок матери. Редкой ведьме удастся избежать плена демона при встрече, что уж говорить о том, чтобы оставить

его с носом.

«Да будь он хоть сам Сатана, я справлюсь!»

* * *

– Где же она? Паскаль, ты брал Книгу знаний? – Балансируя на старой разболтанной стремянке, Мелисса исследовала верхние полки книжного шкафа.

– Нет. – Ворон делал вид, что спит, изредка приоткрывая один глаз и наблюдая.

– Да тут она, хозяйюшка. – Домовик ловко забрался на самый верх и вытащил объемистую книгу в кожаном переплете.

– Неси быстрее. – В ярких голубых глазах вспыхнуло любопытство. – Сейчас мы узнаем, кто же попал под тяжелые колеса судьбы. – Мила любовно провела по переплету. – Говорят, что это кожа высшего демона, – с предвкушением открыла оглавление и побежала пальчиком по разделам.

– Прямо-таки демона? – Дед Йоша выпучил глаза в испуге.

– Угу, сам Сатана пожертвовал клочок со спины, – фыркнул Паскаль. После этих слов домовик был готов шлепнуться в обморок, он вытер руки о рубаху и заметался взад-вперед. – Телячья кожа, – пояснил фамильяр, сокрушенно цокая клювом. – Дожили, хатник в страшилки детские верит. – Ворон распушил перья и снова прикрыл глаза.

– Не он. – Мелисса перелистывала пожелтевшие страницы. – Точно не он, – скривилась при виде жабоподобного демона. – Нет. И снова нет. Не-е-ет. Вот! – ткнула указательным пальцем.

Паскаль заинтересованно бросил взгляд на страницу:

– У этого два меча.

– Да, точно. Нет, нет, нет, нет... – Ведьма листала и листала страницы. – Может, я его пропустила?

– Может, и пропустила, вон как быстро, хозяйюшка, смотришь. Давай сначала. – Домовик осмелел и присел рядом с Мелиссой на столе.

– Я уже дважды пролисткала, нет его в высших. Признай, Паскаль, ты ошибся.

– Исключено. Смотри лучше.

– Можешь сам посмотреть, – развернула к фамильяру раскрытую книгу. – А я пока приму душ.

Мила поднялась из-за стола и поспешила скрыться в спальне. Подперев дверь спиной, раскрыла скомканный лист. «Великий маркиз, – читала про себя ведьма. – Мастер хаоса и раздора. Проводник мертвых. Подпитывается энергией смерти. Может даровать быструю смерть или продлить жизнь. Владеет двумя стихиями, огнем и воздухом». Мелисса обессиленно опустила руку с зажатым в ней помятым листом, перевела дух и вернулась к чтению.

– «В его подчинении тридцать четыре легиона». И всего-то? – нервно хохотнула она. – «В боевой трансформации

восседает на черном волке, имеет крылья ворона и острый меч. Не гнушается проклятиями, поднимает мертвых», – дочитала рукописную заметку. – «Андрас», – обвела пальцем каждую букву имени и скомкала лист с полной уверенностью, что трудности только улучшат вкус ее победы.

Глава 9

Андрас третьи сутки не находил себе места. И вроде бы совсем немного по меркам бессмертного существа, каких-то семьдесят два земных часа... но они тянулись удивительно долго и совершенно отвратительно, изнурая. А все потому, что каждую минуту его мысли занимала златовласая ведьма.

Перед взором Андраса нет-нет, да и воскресал образ миниатюрной ворожеи, с ярким взглядом голубых глаз, пухлыми губами и острым носиком.

Если бы ему требовался сон, он бы точно не смог уснуть. Но сон его организму не был необходим, и все свободное время демон посвятил поиску златовласки с непокорным взглядом.

«Зачем?» – задавался он вопросом. Мог бы ответить: из-за убытков, что понес благодаря ее выходке, или клятве найти, что принес в порыве злости. Но Андрас не любил врать... себе не любил. Преследовал более значимую цель, чем еще один ноль на счету в земном банке, желал власти. Нет, ему не нужна Преисподняя целиком – быть правящим принцем большая ответственность, а ответственности Андрас всячески старался избегать. Благо хватало опыта, знаний и ума. А вот потешить самолюбие небольшим княжеством где-то на востоке – это он с превеликим удовольствием. И когда ему удастся поймать ведьму, задача станет совсем простой. Спо-

собности ворожеи приоткроют для него завесу будущего, делая Андраса на шаг впереди его братьев.

Спортивный автомобиль, не сбавляя скорости, пересек стоянку и занял место под информирующей табличкой «Г-н Чертогорский». Кроме честности к самому себе еще демон любил точность.

Как бы смешно ни звучало, но демон хаоса не терпел хаоса в своих делах, вещах и имуществе. Он точно знал: чтобы устроить неразбериху, нужен порядок – четкий план.

Скрупулезность, пунктуальность, педантичность – этими словами легко описать Андраса. А еще – гордость, самовлюбленность и эгоизм.

А гордость демона была задета и не просто задета, а растоптана!

И в ответ он приготовился мстить, приказав бесам и демонам низшего ранга найти для него ведьму. Обыскать города, деревни, села и поселки, посетить места силы и благословенный, благо в распоряжении Андраса для его целей тридцать четыре легиона.

– Мы нашли ее, маркиз. – Ростом не больше собаки, большеголовый бес с крохотными глазами на плоском лице докладывал своему господину. Речь бесу давалась трудно, превращая человеческие слова в булькающие гортанные звуки.

– Великий маркиз, – поправил Андрас. «И то ненадолго», – добавил про себя. Он не сразу решил какой титул нравится ему больше, «герцог» или же «князь», но не стал дол-

го раздумывать и остановился на князе: так он поднимется выше маркиза, и останется достаточно далеко от престола, чтобы не привлекать лишнего внимания и продолжать жить в свое удовольствие, как и полагается демону.

– Где она?

– На окраине, как вы и думали, живет у места силы, – булькал бес, кривясь и выпячивая тонкие губы.

– Веди меня. – Андрас щелкнул кнопкой сигнализации, оставляя автомобиль на стоянке. – Но если это опять не она...

– Она, господин, она! – Бес склонил большую голову, страшась гнева высшего. – Я ее сам видел, все, как вы говорили. Белые волосы.

– Золотистые! – исправил он.

– Блестящие глаза.

– Я говорил, яркие! Веди!

Бес коснулся штанины хозяина, перенося его к ветхому забору на окраине какой-то деревни. Не раздумывая, Андрас ворвался в покосившийся деревянный дом, десятилетия не знавший кисти и краски. Под низким потолком, пропитывая все вокруг своим запахом, висели десятки разных трав, перехваченных бечевкой в пучки.

– Вот она – Короткий палец указал на немощную старуху с седыми волосами, собранными на голове засаленным платком.

– Я сказал ведьма! Ведьма! – кричал Андрас. – Ты не мо-

жешь отличить деревенскую травницу от ведьмы? – Он подхватил тщедушное тело и поднял его до уровня своих глаз.

Узловатые руки старухи замерли, она повернула голову на шум, прищурившись, произнесла:

– А-а-а?! Громче говорите, не слышу.

– Я предупреждал?! – Андрас с силой тряс беса, пока тот не клацнул зубами.

– Жданницу надоть? – проскрипела старуха, поднимаясь со скамьи. – Так тут висит, – пошла в угол комнаты.

– Пощады, господин. – От страха крохотные глаза уменьшились до размера бусины. – Я найду ее, клянусь! Вот если бы ваши братья нам помогли... – Бес захрипел, дергая ногами в воздухе.

– Тогда ты мне и не нужен! – высказался демон, взбешенный советом.

– Нужен... господин... нужен! – Длинные пальцы стальной хваткой сжимали горло беса. – Я ваш самый верный слуга! Ваш верный слуга... господ...

– Вот и жданница. – Старуха улыбалась беззубым ртом, протягивая пучок травы, завернутый в газету. – Четыре сотенных за нее. Деньги на салфетку полож, да не обмани, милоч, незрячую бабку.

Старуха развернулась и пошаркала к своему месту, оставляя демона с пучком травы и мертвым бесом.

«Обратиться за помощью к братьям... несусветная глупость! – думал Андрас. – Чтобы собственноручно подарить

им шанс завладеть моей ведьмой?!» – возмутился и взглянул с пренебрежением на обмякшее тело.

– Потому ты и бес, – добавил вслух и отправил своего слугу на перерождение.

* * *

– Господин Чертогорский, а что делать с этим? – Помощница подняла с письменного стола сухой пучок, покрутила в своих руках, гадая, зачем ее босс принес в офис «вот это».

– В вазу поставь. Не зря же деньги отдал, – ответил, не отвлекаясь от выгрузки новой партии спортивных автомобилей.

Весна – сезон любителей скорости. Любителей скорости с большими деньгами.

Автомобили в салоне Андраса были исключительно в стоимость трех жизней простого человека. Эксклюзивные модели, что производители делают на заказ под конкретного клиента. Хищные, быстрые, с грациозными линиями кузова. Поблескивая глянцевой поверхностью, одного за другим их выставляли у прозрачной витрины. Половина из них уже куплены и простоят не больше дня, привлекая посетителей и простых зевак задержаться у витрины, но, главное, приветствуя с крутящегося помоста своих новых хозяев.

Андрас покинул свой кабинет и спустился по широкой винтовой лестнице. Прохаживался, иногда останавливался

любуюсь какой-нибудь деталью или приглядывался к новому оттенку краски.

Внимательный взгляд поймал царапину на хромированном зеркале, взбешенный демон вскинул голову в поисках кого-нибудь из сотрудников. «Неужели при приемке не заметили изъяна?!»

– Это грязь. – Девочка лет десяти облизала палец и потеряла зеркальную поверхность.

Демону нестерпимо захотелось ударить по детским рукам, но он сдержался, поймав на себе обеспокоенный взгляд молодой женщины. Молодой и богатой женщины, а детей потенциальных клиентов не бьют по рукам. К сожалению...

– Не трогай, – тихо рыкнул на ребенка, фальшиво улыбаясь наблюдавшим взрослым.

– Хорошо. Не буду. – Девочка положила ладонь на заднее крыло и пошла вдоль, скрываясь за капотом огромного внедорожника, оставляла четыре матовые полосы.

Андраса затрясло от злости. Он кинул короткий взгляд на мать негодной девчонки – все еще занята – и бросился вдогонку. Быстрым шагом обошел автомобиль, но за ним никого не было. Демон прошел выставочный зал вдоль и поперек, поднялся на второй этаж, увеличивая обзор, и наконец заметил ее у выхода. Девочка подождала, пока автоматические двери полностью распахнутся и вышла на улицу.

«Что она задумала?! – Андрас сбегал по лестнице, не отводя глаз от светлой кудрявой головки. – Ох уж эти избало-

ванные отпрыски богачей!»

Девочка уверенно шагала по стоянке, словно зная, что ей нужно, и остановилась точно напротив красного автомобиля, припаркованного под надписью «г-н Чертогорский».

Выбор демону казался более чем странным, вокруг десятки других автомобилей, а негодница засмотрелась именно на его.

Он прибавил шаг, но почувствовал, как дрогнула земля под ногами.

За спиной вскрикнула женщина:

– Варенька! – толчок повторился. – Варенька, ты где?!

– Мамочка! – Из туалета выбежал ребенок. Все те же светленькие кудряшки и малиновое платье с воланом по подолу и тот же мерзкий высокий голосок.

Взгляд Андраса метнулся к стоянке. Он знал, что у людей могли рождаться дети с одинаковой внешностью – близнецы. Но чутье кричало: «Тебя только что обвели вокруг пальца!» Вибрация, толчок, еще один и еще, пугающий грохот, женский крик.

Тонкая трещина пробежала по тротуару и свернула к стоянке.

Припав к витрине, Андрас застыл каменным изваянием, наблюдая, как под землю уходят задние колеса его красавицы, как гармошкой собираются откидные двери, оставляя алые следы на асфальтовом покрытии, и как, разразившись криком сигнализации, его «страсть» полностью скрывается

с глаз.

Глава 10

– Хозяюшка подозрительно веселая, – размышлял дед Йоша. Он свесил мохнатые ноги с края буфета, натирая до блеска хрустальные фужеры.

Паскаль же в сотый раз изучал Книгу знаний в поисках нужного ему демона. Задумался: пожелтевшая страница, исписанная угловатым почерком, зависла в воздухе:

– Не хочу соглашаться, но ты прав.

– Что ты ее все листаешь, листаешь? Заняться нечем? – ворчал домовик, принявшись за графин. – Если нечем, так помоги. Дважды из одного фужера хозяйюшка не пьет.

– А кто ж пьет? – каркнул ворон, шурша страницами.

– Все! Неужто что случится, если несколько раз отведать смородиновой наливочки из одной и той же посуды?

– Говорю же, деревня, – посетовал ворон, покаркивая.

– А я тебе говорю: четыреста лет в городе служу! – зачистил Йоша, размахивая клетчатым полотенцем. – Как хозяйюева тронулись с насиженного места, так и я за ними. А село наше – четыре сотни годочков в былом!

– Село... еще лучше, – хмыкнул ворон.

– В те времена еще почитали домовых и не забывали их в старой хате. Не оставляли с чужими людьми. – Домовик раздосадовано шмыгнул носом.

– Раз тяжело с чужими людьми, вот и шел бы на вольные

хлеба. – Ворон не переставая шелестел страницами. – Найдешь кого по нраву, того, кто не будет тебя утруждать. Хозяйка с легкостью отпустит, ты только ее попроси. Да и я походатайствую.

– Еще чего! – забубнил Йоша. – Выдумал! Уж удосужусь для моей хозяйшкы рюмочку лишней раз протереть. – Прикинув в уме, домовик не на шутку перепугался и пошел на попятную.

– Опять ругаетесь? – Мила звонко отбивала домашними туфельками ритм по паркету.

– А что ему еще делать, – жаловался домовик, – я работаю, а птица меня задирает.

– От деревенщины слышу, – огрызнулся Паскаль. – Птица...

– Прекратите, не портите мне настроение. – Мелисса подошла к буфету и привстала на носочки, задрав острый носик. – А где графинчик? – осматривала полки.

– Так убрал, хозяйшкы. Негоже молодой девице пить одной, – начал было отчитывать дед Йоша, но тут же стушевался и замолк. Домовик нехотя открыл резную створку и отодвинул в сторону медное блюдо. – Вот, – протянул наполненный графин.

В многозначительном молчании, ухватив сосуд за тонкое хрустальное горлышко, Мелисса покинула столовую. Она не злилась на помощников, забота домовика приятно щекотало душу, улучшая и без того радостное настроение.

Наполнив рюмочку ароматной наливкой, она потягивала вишневый напиток. Ей захотелось возмутиться и спросить, где же вчерашняя – смородиновая? Но следующий глоток разлился по языку приятным миндальным вкусом, и Мила передумала.

– О чем думаешь? – Приняв человеческий облик, Паскаль без стука вошел в спальню.

– О демоне, – честно призналась ведьма и затряслась в беззвучном смехе. Как бы ей хотелось поймать тот момент, когда машина Андраса уходила под землю, на фотоаппарат. Его вытянутое лицо, взлетевшие темные брови и округлившиеся серые глаза. Ведьма хихикнула, собирая языком бордовые капли с испачканных губ.

– М-м-м, я тоже думаю о той встрече. Все же удача была на нашей стороне.

– Да-да, – отстраненно подтвердила Мелисса, вспоминая высокий фонтан горячей воды, бывшей из-под искореженного автомобиля, словно гейзер.

– Возможно, нам стоит покинуть город?

– Угу, – согласилась ведьма. – Зачем?! – вынырнула из воспоминаний.

– Чтобы ты не наделала глупостей. – Паскаль бросил на стол раскрытую книгу. – Где страница, Мелисса?

Она подняла глаза к потолку, изображая непонимание:

– Не знаю.

– Знаешь. Я наконец-то догадался пересчитать листы, и

двух духов Преисподней не хватает. – Фамильяр указал пальцем на едва заметный бумажный срез.

– Я совсем тебя не понимаю, Паскаль. – Мила тряхнула золотистыми волосами и снова наполнила рюмочку. – Хочешь? Ах да, ты же не употребляешь пищу.

– Ой, как смешно! Как смешно! – Откинув смоляную прядь, Паскаль возбужденно подскочил с места. – Маркиз тебя раздавит, глупая девчонка. Сама не поймешь, как окажешься в кандалах в сыром подzemелье. – Вместо напускного спокойствия лицо ведьмы на мгновение исказилось раздражением. – Или в тех же кандалах, но в демонской постели.

– Пф-ф. Теперь-то я знаю, кто выпил мою смородиновую наливку. Паскаль, большей глупости от тебя и не слышала. Вот зачем демону постель, если он не спит? – отчитывала Мила ворона на повышенных тонах, совсем забыв, что ей положено разыгрывать удивление и непонимание. Она вовремя спохватилась, примолкла, отдышалась и уже с улыбкой поинтересовалась: – Какой еще маркиз?

– Великий, Мелисса. Тот, в чьем подчинении легионы.

– Опять ошибаешься, – отмахнулась она.

– Ну конечно. В Преисподней семьдесят два духа. Об этом знает каждый фамильяр. И двух из них нет. – Паскаль захлопнул книгу перед самым лицом ведьмы. – Шестьдесят второго – Губернатора Волака и шестьдесят третьего – Маркиза Андраса. И, насколько мне известно, Волака изображают в виде ребенка с крыльями ангела. А Андрас...

Недовольно поджав губы, Мелисса извлекла из верхнего ящика письменного стола свернутый вчетверо лист бумаги:

– Я не отступлюсь! – вложила страницу на место. – До шабаша девять дней, и я получу на него приглашение!

– Но ценой чего?! – Паскалю захотелось обхватить голову руками и завывать, как обычно это делал Йоша, если расстраивался.

– С чего ты взял, что мне придется кому-то и что-то платить? Я дважды сбежала из-под самого демонического носа! – Мелисса коснулась пальцем идеальных мужских черт, выведенных черной тушью по бумаге. – Смогу и в третий. – Заносчиво задрав подбородок, сложила пухлые губы бантиком.

– Глупая!

Фамильяр с силой схватился за волосы, расхаживая туда-сюда, только не выл, хоть и очень хотелось. Ведьма же цыкнула, рассматривая изображение маркиза. Художник абсолютно точно был знаком с демоном, сходство, за малыми отличиями, доподлинно.

– Ох нет! Все очень плохо! Плохо! Плохо! Плохо! – с шумным выдохом, Паскаль уронил себя на стул. Сморщив носик, ворожея подняла взгляд, ожидая пояснений. Фамильяр пригнул книгу, упершись взглядом в картинку, обреченно произнес: – Дрогнуло ведьмино сердце...

– Да что за глупости ты сегодня говоришь?! – Эмоционально всплеснув руками, Мелисса случайно опрокинула

графин. – Какое сердце? Какой ведьмы? Ты еще кому-то прислуживаешь? – Засыпая нервными вопросами, подхватила Книгу знаний, спасая ее от бордовой липкой жижи. – Йоша, убери, будь добр, – крикнула домовику. – Сердце дрогнуло... Безумие! Запомни, Паскаль, в этом году я попаду на шабаш! А демон послужит мне приглашением!

* * *

Разговор с фамильяром раздосадовал Мелиссу. «Паскаль забыл, чья я дочь?! – вспыхнула ведьма. – Почему он в меня не верит? Подумаешь, демон раздора! Никто лучше женщины не справится с тем, чтобы раздуть скандал и внести сумятицу! А уж ведьме это и вовсе ничего не стоит». С таким настроем она листала старые записи бабушки.

Ингельда Бездушная славилась колдовской силой и острым умом. Старая ведьма умела находить нужную информацию из сотен листов бесполезной писанины и собирала все это в одном месте – рукописном дневнике. В свое время дневник перешел от Ингельды к ее дочери Адалин и уже после достался самой Мелиссе. В толстом альбоме, заполненном ровными округлыми буквами, было все, чему не научит ведьмовской ковен. То, с чем боятся сталкиваться ведуньи и не желают связываться, попросту избегая.

Не пропуская ни страницы, Мелисса изучала все до последней запятой. Поворачивала альбом под разными углами

и читала заметки, сделанные уже не пером и тушью, а современными шариковыми ручками.

– Яды.

Она внимательно прочитала десять страниц, но нигде не было упоминаний о воздействии ядов на духов Преисподней. И сама идея использования яда не нравилась Мелиссе, хоть Андрас и демон, но присущая ей человечность всячески противилась. Вряд ли яд подействует моментально на великого маркиза, а смотреть на мучения живого существа ей не хотелось. Вот если бы была гарантия быстрой смерти... можно было бы и задуматься.

В ее распоряжении оставалась пара вариантов: клинки, выкованные в недрах Чистилища, или же классическое изгнание с отчиткой заклинания и прорисовкой пентаграммы. Тяжело вздохнув, Мила пыталась придумать, под каким предлогом одолжить у бабушки Клинок агонии. Посмотреть? Так она играла с ним в детстве и помнит каждый завиток надписи на языке демонов. Какой бы предлог ни был выдуман, он вызывал множество вопросов. «Обойдусь своими силами», – приняла решение Мила, открыв страницу с подробной инструкцией изгнания демона в Чистилище. «Убить не убьет, но заставит пережить прелести перерождения!» – чертила линии на белом листе бумаги.

Рисунок магического круга был выучен от первого до последнего символа. В очередной раз, желая проверить себя, Мелисса в спешке вывела круг, – вряд ли у нее будет время

на раздумья и сомнения.

– Не посвятишь в свои планы? – Паскаль влетел в спальню.

Скомкав лист, ведьма с отсутствующим видом закрыла альбом:

– Они тебя не касаются.

– Ну-ну, – недовольно каркнул ворон. – Куда ты идешь сегодня? – сел на кровать и прошелся лапами по золотистой ткани.

– Кыш, Паскаль! Затяжки останутся! – воскликнула ведьма, подхватывая платье, расшитое шелестящими пайетками. – Я иду на благотворительный вечер. «Природа – отражение наших душ», – с пафосом произнесла слоган, отмечая про себя абсурдность мероприятия, где демон – владелец нефтеперерабатывающей базы является главным организатором. Если бы у Андраса была душа, то она была бы похожа на пятно мазута: грязно-черная и смрадная.

Глава 11

Паскаль не позволил идти Мелиссе на благотворительный вечер одной и вызвался сопровождать. Дорогу от дома до одного из самых респектабельных и дорогих клубов города пара провела в напряженном молчании. Ведьма не прекращая мысленно повторяла слова изгнания демона, жалея, что не смогла одолжить у бабушки Клинок агонии.

– Меня бы с ним не пустили, – пробормотала, задумываясь, насколько идея безрассудна. Да и вряд ли бы она смогла нанести смертельный удар. Все же противник не только мужчина, но и демон, превосходящий физически.

Свой страх Мелисса прятала глубоко-глубоко внутри. «Клевские не боятся! – уверенно звучало в ее голове. – У меня продуман каждый шаг, – повторяла ведьма, по крупице обретая уверенность в правильности задуманного. – Андрас не самый сильный демон. – На ошупь она проверяла содержимое крохотной женской сумочки. – Он не станет проявлять себя перед толпой народа и десятками репортеров с фотокамерами. – Мила улыбнулась и продолжила себя убеждать: – Многочисленность приглашенных, прямой эфир мероприятия по телевидению, фактор неожиданности, сила моего рода, фамильяр – все это в совокупности сыграет злую шутку с демоном. Интересно, кто-нибудь уже изгонял Андраса в Чистилище? Скорее всего, да. За столько-то лет жиз-

ни».

Эта мысль самую каплю расстроила Мелиссу.

– Может, поделишься своим планом? – Паскаль подал руку, помогая выйти из такси.

– Я изгоню его, – с легкостью ответила ведьма.

– И всего-то? Зря я волновался. – Фамильяр предложил Миле локоть.

– Конечно, зря. – Мелисса перехватила инициативу и повела Паскаля ко входу, занимая место рядом с ожидавшими очереди войти. Она выбрала жертву и обратилась к седовласому мужчине: – Извините, мы верно приехали, здесь будет проходить благотворительный ужин? Нет ни единой вывески. – Она сложила жалостливо бровки домиком и ожидала ответа.

– Да, все верно, – подтвердил мужчина. – Прекрасная же идея не тратить ресурсы нашей планеты на яркое освещение и не загрязнять окружающую среду пластиком, заказывая вывески и баннеры, не находите?! – поинтересовался он воодушевленно.

– Вы правы! – воскликнула с восторгом Мелисса, похлопывая мужчину по плечу. – Замечательная идея. Большое спасибо за помощь. До встречи в зале. – Она очаровательно улыбнулась и потащила Паскаля в конец очереди.

– Что это было? – ворчал фамильяр.

– Я только что добыла приглашение. – Ведьма раскрыла свернутый вдвое тисненый картон.

– Но оно же на мужское имя. Предлагаю сделать так, я войду...

– Э-э-э нет, – рассмеялась ведьма. – Это для меня. – Женские пальцы скользнули по глянцевой глади. Чернильные буквы расползлись по поверхности потеками и тут же обрели четкость. – Мила Бошан, – прочла она надпись. – Аристократично, не находишь?

У дверей клуба разгорался скандал, под тяжелым взглядом охраны седовласый мужчина, выворачивая карманы своего пиджака, клялся и божился, что приглашение «где-то тут».

– Не жалко его тебе? – спросил Паскаль.

– Не-а. Я его только что спасла от глупой траты денег. Сомневаюсь, что вырученная от пожертвований сумма пойдет не лично в руки господину Чертогорскому, а на благое дело. Все, Паскаль, ищи другой вход. Жду тебя внутри.

Мила отпустила мужской локоть, указав взглядом на машины доставки, одна за другой нырявшие в ворота закрытой территории.

* * *

Андрас мог поклясться, что среди гостей мелькнула золотистая головка ведьмы. Он хотел было подняться со стула и последовать за своим миражом, но одернул себя. Его заинтересованность ведьмой переросла в помешательство, мешая

жить. Если бы демону требовался сон, он бы точно с утра просыпался с одной-единственной мыслью о ней – о золотовласой ворожее, дважды нанесший ему оскорбление. «О безобразной старухе, скрывающейся под личиной юной красавицы». Андрас направил свои мысли в нужное, по его мнению, русло и опустился обратно на стул, наблюдая, как его помощница вновь поднимается по золотистой стремянке и кидает очередной чек в прозрачный куб, подвешенный под потолком зала.

Если автосалон демон считал своим хобби, то организацию благотворительного фонда – чуть ли не первым источником дохода. Наивные земляне готовы спасти кого угодно, достаточно показать им пару жалостливых кадров с изможденными животными или босыми детьми – и подставляй мешок для денег.

– Повелитель, она здесь! – Один из служащих Андрасу демонов возбужденно сигнализировал, тыкая указательным пальцем куда-то вниз.

– Ты палец-то убери. – Андрас нервно вздрогнул и нехотя повернул голову. Брюнетки, шатенки, блондинки, но нигде золотистой макушки. – Не удивлен... – подавил в себе раздражение. Еще немного – и он привыкнет к разочарованию.

– Вон она! Вон! – закричал низший демон.

– Я сказал, не указывай пальцем. – рычал Андрас. В его груди болезненным пламенем жгло раздражение. Он провел бесчисленное количество часов в безрезультатных поисках во-

рожеи и неужели сейчас поверит, что ведьма пришла сама, прекрасно зная, кто здесь хозяин.

– Повелитель!

– Ну где? – Маркиз соизволил развернуться лицом к залу.

– У столов, повелитель.

– Сам уже вижу! Не выпускать из поля зрения, понял? Упустите – живьем сварю и не раз, – зарокотал Андрас, поднимаясь на ноги с грацией хищника.

Ведьма беззаботно прохаживалась вдоль накрытых столов, изредка беря закуску и, пробуя деликатесы, запивала шампанским. Демону казалось, что его сердце сейчас остановится, не выдержав нахлынувших чувств и эмоций.

Андрас не смел моргать, глядя на златовласку, медленно, но уверенно расчищал себе путь, улыбаясь гостям одними губами. «Попалась птичка в клетку. – Он сдерживал себя, чтобы не сорваться на бег. – Здесь уже не помогут твои фокусы, ведьма. Люди, вокруг люди, – размышлял демон, подкрадываясь к своей добыче. – Фамильяр!» На мгновение оторвав взгляд от ворожеи, осмотрел зал в поисках помощника.

– Проклятье!

Недопитый бокал шампанского, оставленный на столе, подтверждал недавнее присутствие ворожеи. Андрасу захотелось распахнуть крылья и взмыть под высокий потолок зала, но он лишь резко обернулся вокруг своей оси, оглядываясь.

– Не уйдешь!

Взгляд поймал движение золотистых бликов на другом конце зала. «Моя золотая антилопа», – подумал демон, с удовольствием рассматривая женскую фигуру, едва прикрытую сверкающей материей.

Он уверенно ступал вслед своей «золотой антилопе», теперь-то точно не потеряет ее из виду.

Завернув за угол, он не ожидал столкнуться с ведьмой лицом к лицу.

Златовласка не удивилась встрече, смотрела гордо, как и прежде.

«Как же хороша старуха! – отметил про себя Андрас. – Старуха!» – повторил, приводя мысли, далекие от деловых, в порядок.

– Добрый вечер, господин Чертогорский, – пропела ведьма.

– Ведьма, – хмыкнул Андрас, отмечая ее обольстительный тон.

– Демон, – произнесла она в тон мужчине.

– Ну раз мы разобрались, кто из нас кто, – Андрас жадно поедая глазами высокую женскую грудь, нецеломудренно прикрытую лишь на треть, – предлагаю не терять время.

Ведьму и демона разделяло три широких мужских шага.

– Я согласна с вашим предложением, – ответила Мила, скинув аккуратный носик. Демон сделал шаг, но тут же спохватился и взглянул себе под ноги. – Бойтесь, господин Чертогорский, попасться в ловушку? – с легким высокомерием

спросила она.

– Не хотелось бы, госпожа.

– Я бы не посмела испортить такой красивый паркет. К дереву у меня особая слабость. – Мила продолжала улыбаться в ожидании. – А вот безвкусную мазню с обнаженными женщинами на потолках просто презираю, – произнесла она, с удовольствием отмечая, как стальной взгляд метнулся вверх.

– Помада? Польщен, польщен. – Бархатистый смех приятно щекотал слух Мелиссы, разливаясь по телу мурашками. – Изгнать, значит, хочешь? – отметил демон, рассматривая символы выведенные алым. Она наблюдала за движением красивых мужских губ. – А за что? Что я сделал тебе, ведьма?

– Так сердце просит. – Мила накрыла ладонью полную грудь.

– Хм, я бы тоже прислушался к такому сердцу. Жаль, что оно уже давно потеряло свой обольстительный вид, превратившись в сухофрукт.

В узком коридоре вспыхнули мелкие искорки, выдавая гнев ведьмы. Не теряя больше времени на пустые разговоры, она принялась торопливо отчитывать заклинание. Ведь помешать ей могли в любую секунду.

– Господин Чертогорский! Господин Чертогорский! Вот вы где! Я вас ищу-ищу, – тараторила, девушка, переводя дух, уперлась рукой в стену. – Когда начинаем? Ой, простите, что помешала. – Помощница демона извинилась перед Мелис-

сой.

– Я подойду через десять минут, – спокойно ответил Анд-
рас.

– Хорошо. – Помощница исчезла так же быстро, как и по-
явилась.

– Читай быстрее, ведьма, мне еще выступать.

Самоуверенность так и лезла из демона, заставляя Мелис-
су зло чеканить каждое слово.

– Простите еще раз, пожалуйста. – Помощница вновь во-
рвалась в их маленький мирок, наполненный гневом и стра-
стью. – Сколько пожертвовать от вашего имени? – Она об-
ратилась к Андрасу.

– Миллион! – зло выпалила Мила.

– Рублей, господин Чертогорский? – поинтересовалась
помощница.

– Долларов. Ваш работодатель невероятно щедр. – А когда
девушка в очередной раз скрылась за углом, получив перед
этим кивок своего босса, Мелисса добавила: – В Чистилище
деньги ни к чему.

– Мне ли не знать. – Андрас демонстративно зевнул и же-
стом поторопил.

– Экзорцизамус тэ, – начала в третий раз ведьма, – омнис
иммундус, спиритус, омнис, сатаника потэстас, омнис. Ме-
лисса полыхала от гнева, вкладывая всю свою колдовскую
силу. Ее волосы взметнулись в воздух, словно языки пламе-
ни, пухлые губы, дрожа от возбуждения, вторили своей хо-

зайке, полная грудь поднималась с каждым рваным вдохом, подталкивая к безрассудствам. – Инкурсио инферналис, м-м-м...

Ведьму вновь прервали, накрыв манящие губы жадным поцелуем.

Глава 12

Андрас был искренне удивлен, что попался в такую элементарную ловушку. «Разве можно было не заметить колдовской круг?! – ругал сам себя. – Словно впервые ловушку поставили не на полу, а на потолке! – сокрушался Великий маркиз. – Не зря женщин называют «ведьмами» даже тех, кто не имеет колдовского дара. Заморочат голову, не насылая видений. Все эти уловки, соблазнительные наряды, томные взгляды, плавные движения и острые фразы, что остаются в памяти на долгое время». А именно в этой ведьме, что стояла напротив, сочеталось все, о чем сейчас подумал Андрас. Он мог поклясться: за свою жизнь не встречал и десятка таких женщин. Ведьма. Златовласка. Дурманящая одним своим присутствием. Воплощающая собой коктейль женственности и гордости.

Забывшись, Великий маркиз подался вперед и смог шагнуть. Не задумываясь, как он вырвался из колдовского круга, поддался порыву и впился в пухлые губы ведьмы. Горячие, мягкие... манящие.

«Ну до чего же хороша. Ведьма!»

Андрас плотно прижимал девушку к себе, не давая возможности и малейшему дуновению воздуха разделить их тела. Его руки гуляли по женской спине, опалая обнаженную кожу своими прикосновениями. «Теперь-то ты моя!»

Мужские пальцы скользнули вдоль позвоночника и плотно обхватили тонкую шею, не позволяя пошевелиться.

Мелисса лупила ладонями по плечам демона. Била что есть силы. Казалось, что сейчас она полностью соткана из гнева и ненависти. Ненависти жгучей, яростной, жаркой и возбуждающей.

Демон терзал ее губы. Так грубо, до боли, и так бессовестно, словно он имел право не только на поцелуи, но и на всю Мелиссу целиком. По-варварски истязал, втягивал их и прикусывал, сметая в юной голове все мысли.

– М-м-м, – застонала она. Ее затылок обожгла пронзительная боль. – Отпусти меня, – успела выговорить. – Отпусти! – увернулась от очередного поцелуя. Но ее лицо зафиксировали мужские ладони.

«Ненавижу, – полыхало внутри. – Как же я тебя ненавижу!»

Сила бурлила внутри, ища выход и грозя испепелить все вокруг. Мелисса еще никогда не ощущала себя настолько могущественной и разгневанной. Невообразимо злой. Настоящей ведьмой. Готовой уничтожить все живое, лишь бы достигнуть своей цели – наказать Великого маркиза!

«Сам напросился!»

Дав волю своим чувствам и внутренней силе, громко закричав, Мелисса ударила сырой, несформированной – самой опасной – колдовской энергией в грудь демона.

Демон хрипло рассмеялся, стирая пепел испорченной ру-

башки:

– Щекотно, ведьма. Если ты любишь погорячее, могла бы и предупредить сразу, я бы не стал манерничать.

Мелисса в растерянности рассматривала свои ладони. «Не может быть!» Она подняла голову и осмотрелась: панели на стенах превратились в дотлевающие трухлявые доски, заполняющие легкие едким дымом пропитки для древесины.

– Будь ты проклят! – ударила снова.

С ее пальцев сорвалась ослепляющая молния и, отрикошетив от надменного лица Великого маркиза, ударила ей под ноги.

– Вот и паркет испортила, – причмокнул демон. – Идем, мне нужно сменить одежду.

Обхватив хрупкое запястье, Андрас побоялся сжимать пальцы: держал в плотном кольце, не причиняя боли.

– Как ты это сделал?! – шипела ведьма.

Демон высокомерно хмыкнул и потащил златовласую во рожею дальше по узкому коридору. Он бы и сам хотел знать, как избежал ее гнева.

– Не кори себя, – ответил раздражающе отрешенно.

– Какой-то амулет? Родовое заклинание?

– Помолчи. – Андрас одернул ведьму за руку и завел в свой кабинет. – Раз ты убедилась, что твои ярмарочные фокусы на меня не действуют, советую не дергаться и дать мне спокойно сменить костюм.

– Ярмарочные фокусы?! – воскликнула Мелисса. Она еще

никогда не чувствовала себя настолько опустошенной, словно и нет в ней колдовской силы. Да она на него всю силу потратила! – Да я!..

– Да, ты сожгла мне панели из красного дерева. Но ничего, скоро сможешь возместить ущерб. – Резкими движениями демон сорвал с себя остатки сорочки и галстука и скинул их в мусорную корзину. – И брюки по твоей милости придется менять. – С обманчивым безразличием Андрас повернулся к ворожее спиной, предоставляя мнимую возможность сбежать. Как он и думал, ведьма не упустила момент и сорвалась к двери. С каким же наслаждением Великий маркиз достиг свою добычу и прижал обнаженным телом. Всего четыре шага, и она снова в его власти. – Как твое имя, ведьма?

В ответ ворожея подарила уничтожающий взгляд и плотно сжала губы. Но демон видел, как заалели ее щеки, а взгляд ярких голубых глаз на мгновение был полон интереса.

Мелисса не сдалась, потупив взор, лишь изображала покорность, сидя в кресле. Ждала, что они выйдут в зал, не оставит же демон ее здесь одну. А в зале пресса, люди и ее верный Паскаль.

– А ты так и пойдешь, ми... – У нее зашло сердце, неужели он узнал ее имя? – ...Лая?

– Милая? – переспросила недоверчиво она.

– Тебе не нравится такое обращение? Хорошо, пусть будет «дорогая». Я, конечно, не прочь, но внизу все же пресса.

«Да о чем он говорит?» Она проследила за взглядом Анд-

раса и охнула. Как же ее сразу не посетила мысль, что платье могло быть испорчено? Обхватив себя руками, ведьма повернулась к демону спиной:

– Мне нужна одежда! – властно выкрикнула.

– Хо-хо-хо. – Андрас обошел вокруг кресла, где сидела его пленница. – До этого момента мне казалось, что хозяин положения я.

– Это лишь видимость, – парировала ворожея.

Андрас рассмеялся, вышел из кабинета и быстро вернулся.

– Держи, – протянул чехол для одежды. – Алина не будет против. Ну, чего ждем? У меня речь через две минуты. Бери, – держал на вытянутой руке. – Хочешь, чтобы я подошел ближе? – В серых глазах читалась насмешка.

– Нет. – С гордо поднятой головой Мелисса преодолела разделявшие их метры и выхватила чехол из рук. Надев платье, вытянула золотистые локоны, экстравагантно подкинув их в воздух, и застегнула молнию с боку. – Я готова.

* * *

Слишком узкое. Слишком короткое. Платье неприятно сдавливало грудь. Мелисса боялась глубоко вдохнуть или сделать широкий шаг, чтобы не остаться обнаженной дважды за вечер. А еще ее нервировали откровенные взгляды демона. С самодовольной улыбкой на красивом лице он

крепко удерживал ее за руку.

Андрас уверенно вел ворожею к сцене, демонстрируя всем, что Мелисса его.

Их встречали аплодисментами и заинтересованными взглядами. О личной жизни господина Чертогорского ходило множество слухов, но все они так и оставались на уровне сплетен. В предвкушении сенсации журналисты щелкали затворами фотокамер, приглашенные гости не стесняясь фотографировали пару на телефоны.

Если Мелисса и хотела произвести впечатление на ведьм своего ковена, то теперь у нее это определенно получится, когда завтра все местные газеты будут пестреть ее совместными фото с Великим маркизом Преисподней. Но и в этом она нашла положительные стороны. Если удастся сбежать от демона, то на ее руках останутся неопровержимые доказательства и она попадет на шабаш, а если же нет, то Ингельда Бездушная точно будет знать, у кого из демонов искать свою внучку.

– Улыбайся, дорогая. – Демон склонился к лицу ведьмы и позировал на камеры. – Если ты ищешь своего помощника, то он в компании моих слуг наблюдает за нами, вон от туда. – Андрас мягко, не забывая улыбаться журналистам, развернул златовласку. – Дорогая. – Голос демона гипнотизировал бархатистым тембром. – Дорогая, – вновь повторил Андрас. – Ты действительно стала моим главным сокровищем.

– Ты хотел сказать вещью, демон?

– Драгоценностью. Украшением.

– Вещью, – подтвердила ведьма и двинулась к сцене.

– Не торопись, еще не время. Меня должны объявить. –

Демон остановил Мелиссу и положил руку на ее тонкую талию. – Тебе не будет обидно завтра пестрить на страницах журналов и газет с надписью «и спутница»? Господин Чертогорский и спутница. Бизнесмен Чертогорский со спутницей. Завидный холостяк нашего города впервые появился на публике со спутницей. Примерно такие заголовки я ожидаю с утра. Как твое имя, ведьма? – в очередной раз поинтересовался Великий маркиз.

Мелисса молчала, опустив покорно голову, давая возможность Андрасу чувствовать себя победителем.

«Если я попытаюсь убежать, неужели он будет меня преследовать? Не побоится огласки? Скорее всего, нет», – сама же ответила на свой вопрос.

Мила наблюдала за Андрасом из-под опущенных ресниц.

Не выпуская ее ладони, он слушал ведущую, ожидая приглашения на сцену.

– Наша организация от чистого сердца благодарит каждого из вас, дамы и господа, за вклад в спасение нашего общего дома. Нашей планеты! – Ведущая замолчала, ожидая, когда стихнут аплодисменты. – Прошу. – Она взмахнула рукой, подавая знак, и на сцену по одной выходили длинноногие красавицы, поднимались поочередно на стремянку и скла-

дывали в прозрачный куб пожертвования. Чеки, наличные, пухлые конверты. – А теперь, когда наш Куб Помощи закрыт и опечатан, разрешите пригласить организатора и главного вдохновителя. Человека с огромной душой! Человека, радеющего за будущее наших детей, господина Чертогорского!

Звонкий хохот ведьмы заглушил приветственные аплодисменты, перетянув все внимание на нее.

– Простите. – Мелисса смахнула набежавшую слезу с уголка глаза. – Это я от радости. Всегда приятно знать, что есть те, кто заботятся о других больше, чем о себе. – Она вцепилась в мужскую ладонь, заглушая в себе очередной приступ хохота. – Ты любишь лицемеров? – поинтересовалась ведьма шепотом, стоя на сцене перед рукоплещущей толпой.

Мужчина склонился к лицу и каждое слово прошептал, глядя в ярко-голубые глаза:

– Это в моей природе. Как и в твоей, ведьма. Мы любим власть, деньги, поклонение и благоговейный страх перед нами.

– Хм, жестокий обман детства. А мне говорили, что у ведьмы, как и демона, есть выбор. Делать добро или же прикрываться мнимыми благодеяниями.

– Мечты наивных дев и глупых ведьм, – произнес снисходительно.

Ответить златовласке Андрас не дал, взял микрофон и развернулся к гостям, отпустив женскую ладонь.

Полыхая гневом, Мелисса не сводила взгляда с мужского

лица. С четко очерченных губ, изогнутых в обольстительной улыбке.

«Красивые и лживые».

Великий маркиз вновь дал ворожее иллюзорную возможность побега, он с чувством говорил, подкрепляя сказанное жестикующей, и все дальше отходил от ведьмы, приближаясь к краю сцены. Ему понравилось их игра в «кошки-мышки». Предвкушение погони будоражило воображение; пальцы уже сейчас чувствовали покалывание от прикосновения к бархату кожи.

Мелисса же не видела короткий взмах пальцев Андраса, что подал знак своим слугам отпустить фамильяра и не препятствовать побегу, и не услышала щелчка крепления куба с пожертвованиями, ища путь спасения.

Под возбужденные крики толпы она вскинула голову. Ее глаза округлились; прямо над головой Андраса куб сорвался с позолоченной цепи. Опасно раскачиваясь, касался темных волос на голове демона своей гранью.

Мгновение – и ее от демона отделяет грудa прозрачного пластика. В воздух взлетают купюры, словно кто-то выстрелил из гигантской хлопушки. Бумажки плавно опускаются на пол в сопровождении града из декоративных золотых монет, что раньше украшали дно куба.

«Ну, же! Беги, ведьма!» – Андрас, ожидая помощи сердобольных людей, не торопился выбираться из-под завала. – Беги!»

– Поторопись! – Фамильяр стянул хозяйку со сцены, подталкивая в общую толчею.

Мелисса обернулась. Люди полностью скрывали от нее происходящее на сцене.

– Бежим, – поторопил Паскаль. – Да ничего с ним не будет! – дернул хозяйку за руку.

Ноги ведьмы сковывал подол платья, но несколько резких шагов под треск разрываемых нитей решили эту проблему.

– Нам срочно нужно к бабушке!

Забежав за угол здания, из последних сил ворожея взвилась в воздух.

– Это единственное правильное решение за последние несколько дней, – проворчал помощник, поспевая за своей хозяйкой, обернувшись вороном.

Глава 13

– Раздевайся! – скомандовала Ингельда Бездушная, только выслушав смазанный рассказ внучки.

– Бабуль!

– Быстро, я сказала! – Требовательный твердый тон никак не вязался с внешностью ведьмы. Юная, изящная, с волосами цвета льна и глазами молодой зелени в обрамлении темных, пушистых ресниц. – Ну что ты щелкаешь клювом, Паскаль, раздевай ее быстрее!

– Не нужно, я сама. Только не понимаю зачем.

Ингельда подхватила бегунок молнии платья и потянула вниз.

– Если он поставил на тебе свою печать, а Великий маркиз поставил, я уверена...

– Как печать?! – Мелиссе захотелось себя хлопнуть ладонью по лбу.

Проворно спустив платье с плеч, она сбросила тряпицу под ноги.

– И чему я вас двоих только учила?! – Ингельда ходила кругами вокруг внучки, присматриваясь к каждому сантиметру кожи.

– Я предупреждал, что плохо кончится ее затея, – ябедничал Паскаль.

– Ты должен был не предупреждать, а не допускать! – вос-

кликнула старая ведьма.

– Да вам только скажи слово поперек, – пробубнил фамильяр.

– Что ты там каркаешь? – грозно спросила Ингельда. – Белье снимай, Мелисса.

– Он меня там не трогал! – вспыхнула ворожея.

– А где трогал, а?

– Тут! – златовласая ведьма повернулась спиной и подняла волосы, открывая шею.

– Я так и знала. – Ингельда суетливо забегала по комнате. – Печать поставил проклятый! Пометил тебя, как овцу! Назвал своей собственностью! – Ведьма гремела ящиками высокого комода.

– Что делать, бабуль?

– Избавиться от метки нужно, и срочно! Теперь он сможет найти тебя в любом углу Земли!

– Режь! – Мелисса выхватила Клинок агонии, так удачно найденный в одном из открытых ящиков комода. – Вырежи ее быстрее! – протянула нож.

– Совсем с ума сошла, – покачала головой старая ведьма, продолжая свои поиски. – Положи на место, у меня есть другой вариант, но временный.

* * *

– Надень. – Ингельда протянула тонкий кожаный шнур с

грубым черным камнем на нем.

– Что это? – Мелисса не стала медлить, накинув оберег.

– Душа демона, – ответила старая ведьма.

– Душа демона? Я думала, это сказки. Разве у них есть душа? – Мелисса подхватила кулон пальцами. Угольно-черный, с острыми гранями и холодный на ощупь. Он не нагрелся от тепла ее рук.

– Как видишь не сказки. Это временная мера. Душа не даст метке другого демона обнаружить тебя. Но действие защиты не вечно, даже не знаю, сколько она продержится против такого сильного демона, как Великий маркиз.

– Душа, – произнесла Мелисса, до конца не веря, что сейчас в ее руках чьи-то помыслы и чувства. «Маленькая вселенная меж моих пальцев, разве такое возможно?» Она в очередной раз удивилась колдовской силе своей бабушки. – Тот демон был тем еще мерзавцем – Ингельда, чуть успокоившись, аккуратно разложила разбросанные в спешке вещи и закрыла ящики комода. – А теперь нам нужно поговорить. Без свидетелей, Паскаль. – Старая ведьма указала подбородком на дверь. Когда присутствие фамильяра перестало ощущаться, она продолжила: – Сейчас ты уже понимаешь, почему твоя магия отказалась наносить вред Андрасу?

– Ошибка в заклинании?

– Нет.

Мелисса получила твердый ответ.

– Значит, ошибка в колдовском круге. Какой-то защит-

ный амулет. Природная невосприимчивость, не описанная в Книге знаний.

– Внучка, – прервала Ингельда. Ее пристальный взгляд заставлял златовласую ворожею ерзать на стуле, постоянно проверять, на месте ли амулет, и прикусывать до боли губы.

– Глупость, – ответила она на молчаливое предположение бабушки. – Не могу я влюбиться вот в такое. – Она подняла кулон, демонстрируя неприглядный, даже пугающий на вид камень. – Он же... – раскинула беспомощно руки. – Зло. Демон. Наполненный желчью и чужой болью.

– Не влюбиться, а полюбить, – исправила внучку старая ведьма.

– Совсем нелепица! – Мила сжала с силой кулон и отдернула руку, стирая капельку крови со своих пальцев.

– Я тоже зло, но ты же меня любишь.

– Это совсем другое! Ты моя кровь. Моя бабушка. Та, кто меня воспитала. А он... он просто алчный, не имеющий сострадания и капли человечности демон! Пафосный павлин с непреодолимой тягой к кричащим выходкам и красным спортивным автомобилям! – воскликнула Мила.

Ингельда засмеялась звонко и заразительно:

– Мое милое дитя, – проговорила сочувственно, поправляя золотой перстень с крупным сапфиром на своем пальце.

– Я ничего не чувствую к нему, кроме ненависти! – продолжала упорствовать Мелисса.

– Ненависть, – хмыкнула старая ведьма. – На какие толь-

ко глупости она не подталкивает. И нас, и простых людей, и демонов.

Сейчас Мелисса была согласна со своей бабушкой. Действия последних дней никак по-другому и не назвать, как безумие.

– Безумие, – повторила она вслух. Но под натиском разума, даже сейчас, чудом избежав плена, с печатью на теле, она понимала, что не поступила бы по-другому, просто не смогла забыть о встрече с Андрасом.

«Неужели бабушка права?»

– Конечно, безумие, я и не припомню подобного случая. Нужно все обговорить с Высшей ведьмой, ковен обязан помочь избавить тебя от печати Великого маркиза.

– Великий маркиз. Хватит его так называть. Андрас, демон... – Мелисса прятала за пренебрежением бурю разнообразных чувств во главе с растерянностью.

– Мне искренне жаль тебя. Но ведь многие ведьмы живут без кровного потомства. Не всем удастся встретить за свой долгий век того, кто проникнет в сердце. И ведьмы, не знавшие настоящей любви, берут в обучение кого-то одаренного колдовской силой. Возможно, и ты так поступишь со временем. Не сейчас. Потом. Передашь свои знания той, кто, по-твоему мнению, будет этого достойна. А моя дочь, хоть и встретила свою истинную любовь, не оценила дара: власть и ковен оказались для нее важнее. Аделина яркий пример того, что материнские чувства присущи не всем.

– Бабушка, ты сейчас о чем? – Мелисса не понимала причину, по которой Ингельда сменила тему разговора, заговорив о детях. Зачем она упоминает о ее матери – Адалин, что оказалась не готова к появлению ребенка и отдала новорожденную дочь на попечение?

– О детях. Андрас никогда не позволит забрать у него дитя. Родись тот демоном или человеком.

Мелиссу обожгло волной ярости. Ведь все до единой ведьмы бесплодны – это проклятие за колдовские способности. Расплата. И только полюбив по-настоящему, единожды за свою жизнь они могут познать великий дар материнства.

Ярость пекла в легких, сжигая кислород; в сердце, порождая страх и боль; в пальцах рук, что никогда не коснутся собственного ребенка. Тело полыхало изнутри. Ей хотелось испепелить все вокруг, сжечь дотла от безысходности. Чтобы весь мир погиб вместе с ее мечтами.

«Зачем Андрас возник на моем пути? Что за насмешка судьбы?!»

– Даже если ты сможешь зачать ребенка и сбежать от Великого маркиза, – продолжила старая ведьма, – а я помогу скрыть ваши следы, нам никак не справиться без посторонней помощи. Ребенок демона от рождения сильнее тебя да и меня. Можно смело забыть про жизнь среди людей и искать уединенное место. Демоненок, как любой ребенок, не умеет контролировать свои желания или злость, ревность или обиду. И его радость может вылиться в чью-либо смерть.

Мелисса продолжала тонуть в чувствах. Ей не хотелось верить в то, что она слышит:

– Ты только что сказала, что есть выход! Жить в уединении – небольшая плата. Я готова к ней! Это лучше, чем вечность не знать объятий своего чада. И мой ребенок ведь может родиться человеком.

– Ты обречешь себя на вечное рабство, Мелисса. Маркиз воспользуется вашим ребенком как слабостью. И ковен не встанет на твою защиту, они побоятся, а я одна не справлюсь. Я сильна, но не всеильна. Смириться – вот твой единственный выход.

Глава 14

Мелисса совершенно лишилась сна. Оставшиеся дни до шабаша она посвятила поиску любой информации о ведьмах, чья магия выбирала демона как Пару жизни. Но бабушка была права, ни на одной страничке, златовласой ведьме не удалось встретить даже краткого упоминания о подобном случае.

– Нужно поесть. – Паскаль отодвинул раскрытые перед хозяйкой книги, поставив тарелку сырного супа.

– Мне некогда. – Ведьма выхватила ложку из рук фамильяра, сделала несколько быстрых глотков. Пища потеряла всякий вкус, лишь чувствовалось, что на язык попадала горячая жидкость: ни специй, ни приятного сливочного вкуса Мелисса не ощущала.

Она вернулась к изучению, открыв раздел о колдовской силе и выборе ею Пары жизни для ведьмы. Рассуждения одной из Верховных не принесли ясности. По ее словам, магия избирает кандидата на свое усмотрение: будь то враг или друг, бедняк или богач, красавец или урод, скверен или приятен характером, ей нет разницы.

«Нет в ее выборе закономерности и разумности», – читала про себя ведьма.

– Действительно нет, – подтвердила Мелисса.

Разве возможно полюбить своего врага?

– Паскаль! – выкрикнула Мила. Ее озарила новая догадка. Возможно, ее магия забарахлила, вышла из строя, сломалась и не хочет наносить вред живым существам. Такое было и прежде, не с Мелиссой, конечно, но могло же произойти всякое. – Встань сюда. – Фамильяр послушно занял указанное место и ждал. Электрический разряд сорвался с пальцев Милы, сформировался в небольшой шар, напомилавший потрескивающий снежок, и направился прямо в грудь помощнику.

– Ты что хочешь сделать? – Паскаль пяtilся, выставив ладони. – Когда я успел провиниться, хозяйка?

– Т-с-с! Мне нужно кое-что проверить.

– А можно это сделать на ком-то еще? Вон, Йоша без дела простаивает.

– А ты прав, тебя вряд ли можно назвать живым, ты все же больше дух. Хотя и маркиз дух... – размышляла ведьма, удерживая искрящийся шар и не позволяя ему сдвинуться. – Йоша! Йоша! – Домовик неохотно материализовался у порога комнаты, с опаской поглядывая на происходящее. – Встань рядом. – Шар начал движение и разделился надвое, теперь по размеру напоминая мячи для настольного тенниса. – Вот сейчас и проверим. – От нетерпения Мелисса распахнула глаза и тут же зажмурилась, ослепленная ярким светом.

– Ой, – воскликнул дед Йоша, – ай! Да за что же ты так нас, хозяйюшка?! – взмолился, хватаясь за Паскаля.

Раздосадовано опустившись на стул, ворожея хлопнула книгой. Нет никакой ошибки, с ее магией все в порядке, а это значит только одно: Великий маркиз предназначен ей судьбой.

– Спокойной ночи, – произнесла, отчаявшись ведьма, снимая туфельки. Небрежно собрав покрывало с кровати, повторила: – Спокойной ночи. Следующей ночью шабаш, мне нужно выспаться, – и указала взглядом на дверь домовику и фамильяру.

– Спокойной, – ответил Паскаль.

– Спокойно-о-ой, – ныл дед Йоша, поглаживая место удара разрядом.

Выпроводив помощников, Мила переделалась в ночную сорочку и легла в постель. Съедаемая страхами, блуждала взглядом по потолку. Вымотанное многодневными поисками тело наливалось тяжестью, и тонущая в своих безрадостных мыслях Мелисса наконец сомкнула веки.

– Ведь-ма. – Она могла поклясться, что шепот Андраса слышался в ее голове. – Найду! – прозвучало более эмоционально и отчетливо.

Мила отогнала наваждение рукой и приложила пальцы к вискам.

– Изыди, – прошептала она. Морщась от пульсирующей боли, нащупала кулон на своей груди.

– Ведьма! Я знаю, ты слышишь меня.

– Изыди, дух! – рыкнула, распахивая глаза.

Блаженная тишина длилась недолго. Мелисса кожей ощутила вибрацию кулона.

– Ищу тебя. Я рядом, – шептал мужской голос в ее голове.

Вскочила, включила свет и побежала в гостиную.

– Метка, – шептала она, – печать... Вот! – коснулась кончиком пальца нужного абзаца и жадно впилась в ровные строчки. – «Оставив свою печать на чужом теле, Высший демон заявляет о своих правах, но при этом защищает от воздействия других духов Преисподней». Хоть какой-то плюс, – хмыкнула ведьма. – «Через печать демон отдает своим слугам ментальные приказы. А вот это совсем не хорошо!

Кулон завибрировал вновь, заставляя отвлечься от строк.

– До скорой встречи, – произнес насмешливый голос Великого маркиза, лишая последних капель самообладания.

Ведьма не могла унять ураган мыслей. Одни нашептывали, что нужно снять оберег, ведь от судьбы не уйдешь и кто она такая, чтобы спорить с провидением. Другие запрещали сдаваться, подталкивая бороться. Бороться из последних сил, доказать себе и ковену, что она сильнее многих.

* * *

Проверив надежно ли закреплен шнур с душой демона, под покровом ночи златовласая ворожея взвилась в воздух. Это был ее первый шабаш, но увы, причина приглашения не вызывала гордости у самой Мелиссы да и зависти у остальных.

ных ведьм.

Все как одна одетые в белые свободные сорочки на голое тело, ведьмы кружили над огромным костром.

Под звуки старой волынки и скрипки, игравших сами собой без музыкантов, колдуньи с жаром отплясывали и пили брагу, настоящую на белладонне и ядовитых грибах.

– Меченая прилетела! – выкрикнул скрипучий голос при приближении Мелиссы. – Смотрите, меченая! – повторил все тот же голос.

– Невеста демона! – хохотала безобразная старуха с огромным носом, прихлебывая пойло из лошадиного копыта.

– Невеста демона, – подхватили остальные.

– Цыц, уродины! – воскликнула Ингельда, выходя из-за спин, окруживших ее внучку. Сегодня ведьма выглядела подобающе ее возрасту: сторбленная старуха с тонкими серебристыми волосами, что свисали прядями по спине и плечам, касаясь колен. – Хватит пить, Грамилла. – Ударив по чаше черенком метлы, Ингельда фыркнула. – Моей внучке нужна помощь, посмеяться вы успеете потом. Идем, – поманила за собой. – Верховная ждет.

Спустившись с невысокой насыпи, ведьмы окружили ритуальный камень – огромный валун, шершавый и потрескавшийся, в неглубоких рытвинах, наполненных черной запекшейся жижей.

Верховная восседала чуть в стороне на старом пне, гордо

задрав подбородок и глядя из-под редких ресниц:

– Покажи нам печать, – велела ведьма, указывая подойти к ней ближе. Правый глаз, затянутый белесой пленкой, сделал оборот в глазнице и продолжил наблюдать за присутствующими, пока левый смотрел прямо на Мелиссу. – Что вы скалитесь, бестолковые?! – произнесла пренебрежительно. – Каждая из вас уже бы скулила, как побитая собака, на месте маленькой ведьмы. И ползала бы передо мной, прося помощи. Присядь, я не встану. – Верховная приподняла подол льняной сорочки, открывая Мелиссе скрученные болезнью ноги.

Златовласая ворожея припала на колени, склонила голову и собрала волосы. Ее кожи коснулись сухие пальцы, поглаживая круговыми движениями, но тут же ногти впились и потянули вверх, а потом в сторону и в другую.

– Терпи, ведьма, терпи, – скрипела Верховная. – Нет, тут придется поднатужиться. Ведите козла, – приказала, отпуская покрасневшую кожу. – Вцепился в тебя демон, держит крепко. Скажи, маленькая ведьма, а говорил ли он с тобой? Говорил в твоей голове? – спросила прищурившись.

– Да – призналась Мелисса, глядя за спину. Туда, где стояла Адалин.

Мать златовласой ворожеи безразлично гуляла взглядом, не задерживаясь ни на ком, и ни на чем.

«Возможно, бабушка права, и у меня тоже не возникнет желания держать свое дитя на руках. Я не буду сопереживать

его трудностям и никогда не испытаю к нему нежности, не увижу в нем частицу своей души», – подумала, желая поймать ответный взгляд матери.

Услышав ответ, Верховная скривилась в злобной гримасе: – Режь, безмозглая. – Старуха быстро поднялась и, вцепившись костлявыми пальцами в изящное запястье, потащила Мелиссу к камню. – Режь! – указала на козла. Животному накинули петлю из бечевки на шею и привязали к деревянному колышку, вбитому в черную землю. – Ну что ты вылупилась на меня? Избавить тебя от печати нужно! – Схватив ритуальный нож, Верховная, казалось, рассекла воздух у шеи животного, но его колени подогнулись, и козел безмолвно рухнул. – Нежеланный помет, – фыркнула ведьма, глядя на Мелиссу. – Ложись на камень. На спину, – поторопила девушку тычком в бок.

Адалин собрала кровь в деревянную чашу и вложила ее в старческие руки.

Девушка не смела перечить. Смердный запах въедался в легкие, сев на скользкий камень, задержав дыхание и зажмурив глаза, она легла, ощущая, как одежда впитывает кровь прошлых жертв.

Грубые пальцы гуляли по юному телу, оставляли рисунки и царапая кожу ногтями.

Слезы скатились по щекам Мелиссы, но она не шелохнулась и не издала ни звука. Прикосновения прекратились, и десятки ведьм зашептали в унисон. Монотонное шипение

скрутило животным ужасом, приподнимая мягкие волосы на всем теле. В шею впился кожаный шнур.

– Ну-у-у! – услышала Мелисса нетерпеливый окрик, и распахнула глаза. Зажав между пальцев защитный кулон, Верховная вонзилась в нее безумным взглядом. – Теперь слышишь голос демона?! Слышишь?! – рывком сняла оберег.

– Нет. Только звон.

– Звон, – расхохоталась Верховная. – Звон! – повторила с дикой улыбкой.

В голове Мелиссы металлическое позвякивание и старческий скрипучий хохот смешались с бархатистым смехом Андраса.

– Тебе удалось снять мою печать, – произнес Великий маркиз без сожаления. Ведьма вздрогнула, оглядевшись. – Мы скоро встретимся, – протянул он игриво.

– Верховная! – окликнула в страхе Мила, но, поймав предупреждающий взгляд бабушки и отрицательные покачивания головой, добавила неуверенно: – Спасибо.

Глава 15

– Не так я представляла свой первый шабаш. – Мелисса рассматривала себя, стоя перед зеркалом ванной комнаты. Отражение криво улыбнулось и потянулось трясущимися руками к горловине окровавленной сорочки.

Ведьма покинула праздник сразу же, как получила разрешение Верховной, но до этого всласть наслушалась издевок других ведьм и насладилась несмолкаемой болтовней демона в своей голове. Но Андрасу надоело изводить ее глупыми вопросами, или он просто занялся чем-то другим, более полезным, и в голове сейчас стояла приятная тишина.

– И я не так представлял. – Ворон отвернулся к стене и отвечал отрешенно, рассматривая орнамент на кафельной плитке.

– Нам ли не знать, как извращенно сбываются мечты, – расхохоталась Мелисса.

Ее пальцы нервно касались отметин, оставленных ногтями Верховной: на предплечьях, ключицах, бедрах и голенях... Грязно-бордовые потоки воды спускались по животу, ногам и исчезали в темных отверстиях слива. На затылке золотистые волосы превратились в грязные сосульки, и приходилось вновь и вновь с остервенением вспенивать шампунь и вымывать сгустки крови.

– Ты же видел ее? – Мелисса спрашивала о своей матери.

– Видел. – Паскалю не позволили приблизиться к ритуальному камню, он наблюдал с вершины холма. Оттуда, где горел костер.

– Это хорошо, что Великий маркиз оказался моей Парой жизни. Я не создана для материнства, – сделала вывод Мила. – А это значит, что магия подбирает пары осознанно, – повернула вентиль, перекрывая воду, и принялась с силой растирать тело. – Обязательно дополню записи в книге.

– Глупости, – гаркнул ворон, но далее в спор не вступал.

– Проверь. – Мелисса не спешила одеваться и повернулась к фамильяру спиной. Ей не верилось, что метки действительно больше нет. Тогда почему же она продолжает слышать голос в своей голове? – Ну что ты замер? – приподняла волосы и развернулась лицом к зеркалу. – Мне самой ничего не рассмотреть.

Она склонилась, влажные волосы упали вокруг лица, скрывая происходящее.

Очертания ворона потеряли четкость, превращая фигуру птицы в черную дымку. Вытягиваясь и формируясь, туманная сущность обрела человеческий облик. В этот раз Паскаль отказался от привычного ему облика красавца брюнета, копируя Великого маркиза.

– Нет печати, – констатировал лже-демон.

Бархатистый глубокий тембр достиг слуха, и ведьма вздрогнула:

– Что за шутки, Паскаль?! – схватила крохотное полотен-

це для рук, прикрываясь.

Псевдомаркиз смотрел на нее внимательно, словно это действительно он.

– Как ты недавно сказала, «хочу проверить одну теорию». – Мужская фигура исказилась, стекая к ногам бесформенной чернильной лужей.

– Проверил? – возмутилась Мелисса. Было трудно выровнять дыхание и хоть немного усмирить бег сердца. Она быстро прошла в спальню, скрывая покрасневшее лицо. – Дуррацкая шутка, Паскаль, – открыла дверцы шкафа.

– Я вернулся, – сообщил голос в голове.

Мила на мгновение прикрыла глаза, уговаривая себя не реагировать, относиться к Андрасу словно к радио, что забыли выключить соседи.

– Паскаль, найди все, что сможешь, о демонах и их ментальных возможностях.

– Я бы хотел поговорить, – продолжал маркиз, – сделать тебе предложение.

Мелисса невозмутимо надела белье, достала шорты и белую футболку, встав перед зеркалом, придавала влажным волосам волны и прошла к письменному столу, будто ничего странного не происходит.

Медленно выдохнув, принялась листать тетради с записями, а Паскаль продолжал просматривать книги и отбирать нужные.

– Но любые переговоры лучше вести при личной встре-

че, – не унимался демон.

Ведьма приложила перо ручки к чистому листу записной книжки, но ей не дали написать ни буквы.

– А имя ты мне так и не сказала. Не считаешь, что это невежливо? Мое ты знаешь, а я твое нет. Ми-и-илая, – пропел маркиз.

Ворожея с упорством вглядывалась в текст и делала пометки. «Ко всему можно привыкнуть», – уговаривала она себя.

– Твоя реакция там, в кабинете подтолкнула меня на мысль. Я же чуть было не угадал твое имя. Верно? Но сколько вариантов... Мила, Милена, Милослава, Милица... да их десятки, – произнес он разочаровано.

Перо вильнуло, прорывая плотный лист.

«Милица как же близко...» – испугалась ведьма.

Грубыми росчерками она уничтожила написанное, смяла бумагу и снова попыталась собраться мыслями.

– Итак, – Мелисса могла поклясться, сейчас Андрас тяжело и продолжительно выдохнул, – ты ищешь способы избавиться от моего присутствия. Но я могу ответить на этот вопрос сам, и тебе не придется тратить драгоценное время.

– Сомневаюсь, – проворчала ведьма.

– А зря, – весело заметил Великий маркиз.

– Ты меня слышишь? – выпалила ворожея не дыша.

– Конечно, слышу, я же в метре от тебя, – ответил Паскаль, просматривая оглавление очередного тома.

– Тс-с-с. – Она грозно свела брови и прищурилась.

– Милая, ты не найдешь ответ самостоятельно. – Ведьма осмотрелась и счастливо улыбнулась: не слышит, всего лишь пугающая случайность.

Взяв из рук фамильяра книги, бегло ознакомилась с названиями.

– Такая связь возможна лишь между демоном и его избранницей, – отрешенным тоном донес Андрас. Простым и само собой разумеющимся, таким, что златовласой ворожее не сразу удалось уловить смысл.

– Бред! – выкрикнула она, коснись предположение ее сознания.

– Не сомневайся.

– Что значит «не сомневайся»? Почему я должна верить в твои рассказы? – Она и не заметила, как стала вести с Великим маркизом диалог.

– Наверное, потому что это правда, – упрямылся демон.

– Ну конечно. Я так и поверила демону раздора.

– А другому демону ты бы поверила безоговорочно? – Вопрос сопровождался надменным хохотом.

– Ни тебе, ни кому-то еще! – Маленький кулачок с ударом поднял книжную пыль в воздух. – Что ты на меня так смотришь? – спросила Мила у ворона.

Фамильяр озадаченно наблюдал за своей хозяйкой.

– Ты разговариваешь сама с собой, – указал на нее книгой с обветшалым переплетом.

– Я?! – вспылила ворожея. – Я знаю, – уже через секунду уверенно встретила взгляд Паскаля и молча поспешила покинуть комнату.

Обув сандалии и прихватив сумочку, Мелисса выбежала из квартиры. Город только-только просыпался, и она брела вдоль пустынной улицы.

– Ты здесь?

Тишина.

– Алло, – произнесла и осмотрелась. – Как же это работает? – приложила пальцы к вискам и с силой надавила, сосредотачиваясь. – Черт! – выругалась. Она уже начала сомневаться, что несколькими минутами ранее общалась с демоном в своей голове, и со злостью рыкнула: – Андрас!

Ответ не заставил себя ждать:

– Да, милая, – пропел мужской голос.

Мелисса задохнулась от возмущения, хватая ртом воздух:

– Ты! Ты специально?!

– Нет, что ты, я был занят. Хотя вру. Абсолютно свободен.

Все ждал, когда назовешь мое имя.

– Что тебе от меня нужно? – Мелисса игнорировала игривый тон демона.

– Что, вот так сразу к делу? А как же светская беседа? Ужин? Прелюдия?

Ведьма свернула к круглосуточному продуктовому магазину. Поговорит, а заодно и продуктов купит, представляя, что болтает с кем-то по телефону. Совместит полезное с...

полезным.

– Не желаю тратить свое время. – Она прошла мимо скучавшего охранника, взяла пластиковую корзину и направилась в торговый зал.

– Я еще не теряю надежды встретиться лично. Можем позавтракать.

Заискивающий тон и такое человеческое приглашение на завтрак делали из Великого маркиза... просто мужчину?

– Опять издеваешься?

– И в мыслях не было.

«Ведь точно сейчас улыбается, – подумала Мелисса, – своими отвратительными, белыми, ровными зубами!»

– Так что тебе нужно?! – Она повторила вопрос.

– Всего ничего, небольшой клочок земли, – Андрас соизволил ответить прямо. Выдержал паузу и добавил: – В Преисподней.

– Где?! – выкрикнула Мила. Она сконфуженно улыбнулась сотруднику в оранжевой форме, что выгружал свежие фрукты. Тот так и замер с ящиком яблок в руках. – Укроп не найду, – пояснила свои действия и принялась за осмотр полки с зеленью.

– Могу поклясться, что ты разговариваешь со мной вслух. Не нужно этого делать. Не смущай окружающих.

– Я их больше пугаю, – прошептала ведьма, взглянув через плечо.

Парень поднял упавшее яблоко с пола и сунул его в кар-

ман, а когда думал, что никто на него не смотрит, вернул плод в общую кучу.

– Просто думай, я тебя услышу, – донес до девушки Андрас. – Связь между нашими парами с зарождения крепкая. Попробуй.

И Мелисса попробовала, вспомнила самые отборные ругательства и уничижающие сравнения.

– Только не так громко и не так обидно, ведьма, – прорычал недовольно демон.

– Это была проверка связи, – ехидно ответила она и продолжила: – Ты меня с кем-то перепутал. Во-первых, моих сил вряд ли хватит, чтобы сразиться с любым из твоих братьев, а во-вторых, я ни за что по собственной воле не отправлюсь в Преисподнюю.

«"Как же хорошо, что я произнесла эти слова про себя», – подумала Мелисса и осмотрелась. Сотрудник магазина еще продолжал на нее поглядывать и, кажется, следовал по отделам.

– А если я слезно попрошу? – Голос Андраса медом растекался по созданию.

Смеялась Мелисса уже вслух, не смогла сдержаться:

– Хоть на коленях ползай, демон, – прошептала, выбирая чай.

– М-м-м, это не мое. Я люблю, когда передо мной пресмыкаются, ведьма.

– Кто бы сомневался.

– Ладно, так и быть, сделаю для тебя исключение. Даже прокачу... на спине.

– Как тонко, – фыркнула ведьма. – Я лучше сделаю тебе ответное предложение.

– Слушаю.

– Ты навсегда оставишь меня в покое, покинешь мою голову, и мы продолжим жить, как и прежде. До встречи друг с другом, – отчеканила в ультимативной форме.

– Так я и думал, что мне не понравится твое предложение. Я сильно обижен на тебя, милая. В нашу первую встречу ты сожгла мне базу, нанесла увечья, лишила постоянного дохода. Во вторую утопила мою красавицу в канализационных стоках и испортила подъезд к салону. В третью сорвала благотворительный вечер, сбросила куб с деньгами прямо на голову, чуть не сожгла мой клуб, да в конце концов, я потерял любимый костюм.

– Куб я не сбрасывала! – возмутилась Мелисса.

– Соглашусь, это сделал я. А в остальном только твоя вина. А я?!

– Что ты?

– Позаботился о твоей безопасности.

– Поставил на мне свою печать. – Мелисса забылась, переходя с шепота на обычный тон. – Клеймил как скот!

– Страстно целовал, и ты отвечала с не меньшим желанием. – Демон продолжал приводить, по его мнению, неоспоримые факты своей безгрешности.

– О-о-о... – От переполнявшего гнева Мила притопнула и, повернувшись к работнику магазина, прикрикнула: – Прекратите за мной ходить! Не собираюсь я ничего воровать, у меня есть деньги!

– А еще преподнес в подарок платье.

– Ты забрал его у своей помощницы! – Недолго думая, ведьма схватила с полки самую большую плитку молочного шоколада и положила в корзину.

– А на какие деньги, она, по-твоему, его купила? На мои, конечно. Из всего выходит: за тобой должок.

В этот момент Мелисса жалела, что демона нет рядом. Ух, она бы ему! Она бы... Мила не придумала достойной кары для Великого маркиза и раздосадовано отправилась к кассе.

– Хорошо, я готов заключить с тобой сделку. Взаимовыгодную, прошу заметить. Ты помогаешь мне подняться по иерархической лестнице, а я провожу ритуал, разрывающий нашу связь. Сама подумай, зачем демону, привыкшему за тысячелетия к свободной жизни, обременение в виде тебя?

Пренебрежительный тон Андраса накалил нервы Мелиссы до предела:

– Спешу тебя огорчить, но и я не жажду видеть демона рядом с собой! – Она с грохотом поставила корзину на продуктовую ленту.

– Тише, тише. Обдумай все хорошенько. С каждым днем наша связь будет крепнуть, и в один момент я смогу тебя найти. Без каких-либо усилий. – Маркиз предусмотритель-

но промолчал, что для этого нужно не одно десятилетие или же искренние чувства друг к другу. – И вот тогда условия нашей сделки будут выгодны только мне, ведьма. Я просто возьму то, что принадлежит мне. Да, и я же могу никогда не покидать твоей прелестной головки. Гадать, к примеру, твое имя. Или просто пересказывать все, что вижу вокруг. Вспоминать интересные случаи из своей жизни. А их так много... определенно, очень много.

– Какой же ты отвратительный, – зашипела Мелисса, – жестокий, самовлюбленный, эгоистичный и насквозь фальшивый!

Женщина на кассе нервно дернула головой, выслушивая эпитеты, обращенные к пачке чая в руках девушки, и искренне посочувствовала:

– Да, мне тоже кажется, что в нем давно нет натуральных компонентов. Одна синтетика. Пакет нужен? – поинтересовалась, пробивая товары.

Глава 16

Мелисса не перестала вздрагивать, когда в ее голове раздавался мужской голос:

– Доброе утро, милая, – пел Андрас. – Сегодня прекрасная погода. За моим окном занимается солнце, сверкая золотыми бликами по водной глади. А за твоим что?

– Ненависть, – прошептала ведьма, подняв голову и взглянув на часы. – Жгучая ненависть.

Маленькая стрелка только-только коснулась цифры пять. Мила медленно откинула одеяло и села на кровать, радио «Ненавистный маркиз» не переставало вещать в прямом эфире:

– Кстати, я уже присмотрел отличное княжество. Думаю, и тебе там понравится.

– Мне может понравиться только в Монако, – парировала она, шлепая босыми ногами в гостиную.

Многочисленные бессонные ночи, проведенные за кипами литературы, и обаятельный, но такой лишний суфлер в голове превратил Мелиссу в настоящую ведьму: угрюмую и злую.

– Да проще простого, один кровавый переворот – и ты займешь престол. Кстати, как у тебя с языками?

Вместо чайной ложки укрепляющего отвара ведьма сделала два крупных глотка, закупорила и убрала сосуд на ме-

сто.

– Я бы лишила одного демона языка...

– У-у-ух, – восхитился Андрас, – направь свою злость на Фурфура, его земли я хочу прибавить к своим.

Струи льющейся воды хоть немного заглушили бубнеж, Мелисса села в ванну, поджав ноги и обхватив колени руками, почти дремала, находясь на границе между сном и явью.

– Я решил не выбирать княжество на востоке Преисподней. Удобней и проще присоединить и удержать то, что рядом, да и своего дома я не готов лишиться, – рассуждал Великий маркиз так, словно все им задуманное обязательно произойдет. – Каждый шаг просчитан, фундамент заложен, – перечислял демон с нотками удовольствия в голосе, – осталось дело за малым – найти тебя, златовласка.

– Да, дело за малым, – подтвердила она иронично.

Если демон не смог найти ее за месяц, это означало только одно: не так он и всемогущ... или же настигнет в ближайшем будущем. Последний вариант перестал пугать Мелиссу, две недели все ее мысли были лишь о глубоком забытье и блаженной тишине. Казалось, предложи Андрас ей несколько суток спокойного сна, и она придет к демону по собственной воле.

– Паскаль, собирай вещи. – Голос Ингельды проникал в затуманенный разум. – Мелисса! – ворвалась в ванную, сорвала с крючка полотенце: – Заканчивай. Тебе нужно срочно покинуть город. Быстрее, одевайся!

– Ба, что могло еще произойти, кроме того, что меня ищет демон? – Мелисса перекрыла воду и поднялась, принимая полотенце.

– То, что Великий маркиз объявил об исчезновении своей пары, – ответила старая ведьма. – И теперь тебя будут искать с двойным усердием и не только слуги Андраса, а все. И враги Великого маркиза в том числе. – Ингельда помогла внучке ступить на коврик, поспешно вытирая с ее тела влагу, продолжала говорить: – Ты исчезнешь сейчас же. Никто не должен знать, где ты, даже я. Когда весть достигнет Земли, Верховная будет первой, кто с легкостью предаст. Без раздумий отдаст, перевязав тебя подарочной лентой. И не факт, что Андрас сможет предложить ей большую цену.

Мелисса второпях надевала вещи, что бабушка подавала из шкафа, фоновым шумом Андрас рассказывал о планирующейся перепланировке в замке Фурфура, мешая сосредоточиться.

– Я не понимаю, – призналась ворожея. – Зачем Верховной предавать меня.

– Ох, дитя. – Ингельда так и замерла, держа в руках стопку одежды. – Каждый боится за свое место. Союз ведьмы и демона многих подтолкнет к действиям, не только Верховную. Как бы абсурдно ни звучало, внучка, но сейчас безопаснее всего рядом с маркизом.

– Этого он и добивается, – произнесла Мелисса. – Заставляет бежать! – Злость придала сил, или наконец подейство-

вал укрепляющий отвар. – Хочет лишить меня поддержки.

В голове гудело, будто кто-то посадил ее в металлическую емкость и без отдыха бил по стенам: голос демона, топот и причитания деда Йоши, советы бабушки, крики Паскаля – все смешалось с собственными мыслями.

– Не выбирай места силы, рядом с ними будут искать в первую очередь. Даже не знаю, где будет проще затеряться: в большом городе или маленькой деревушке. Главное, нигде не задерживайся и уже пользуйся силой себе во благо. В конце концов, ты ведьма, а совесть ведьмам не положена! Ты поняла меня? – Ингельда схватила внучку за плечи, вынуждая смотреть ей в глаза. – Морочь, бери то, что нужно, не спрашивая, убей, если придется... только живи. Сейчас принципы могут стоить жизнь. Запомни это!

Мелисса кивала.

– Обещай не раздумывать, если встанет выбор между твоей жизнью и совестью? Обещай! – пальцы с силой впелись. – Обещай!

– Обещаю... обещаю...

Глава 17

– Повелитель. – Бес появился прямо перед ногами Анд-раса, вскинул голову и заговорил: – Госпожа найдена! – От восторга в горле низшего демона забулькало.

– Прекрасный день. – Маркиз расплылся в предвкушающей улыбке. – И станет великолепным, когда мои пальцы сомкнутся на ее запястье. Кто нашел?

– Фурфур, – булькнул бес.

– Какая ирония, – усмехнулся демон.

Устав от бесполезных поисков, Великий маркиз пошел на хитрость: ему пришлось открыть своим братьями новость об обретении пары и ждать, когда всю работу сделают за него другие, Андрасу останется лишь появиться в нужный момент в нужном месте и забрать вечно ускользающую ворожею.

Лишь перед лицом общей опасности демоны объединяются, а остальное время их отношения трудно назвать дружескими. Многовековые тяжбы, взаимные обиды, сговоры, посягательства, покушения – это то, чем обязан заниматься любой уважающий себя демон в течение всей жизни.

Надоело или не хочешь участвовать в вечных перебранках – тебя уничтожат первым, посчитав слабым.

– Госпожа смогла сбежать перед появлением могучего Князя, но мы проследили за ней, – хвастался бес.

– И как же она ушла от Фурфура?

С каждым днем златовласая ворожея все больше восхищала Андраса изобретательностью и острым умом.

– Оставила вместо себя двойника – фамильяра. Да до того точного, что слуги Фурфура не смогли отличить, пока тот не осел в их руках и не расплылся по земле черной массой. Надо было видеть их глаза. – Бес округлил выпученные зенки.

– Прекрати так делать. Мерзко, – фыркнул Андрас, отводя взгляд от отталкивающего зрелища.

«Нужно отдать должное ведьме, – задумался на мгновение, – она умеет удивлять».

– Простите, повелитель.

– А как же Фурфур выследил ведьму? – очнулся от мыслей маркиз.

– Мать госпожи продала каплю крови князю. Заклинание поиска, – пояснил бес.

– Хм. Ведьмы, этим все сказано.

Бес кивал огромной головой, не понимая, что же именно Повелителю «этим сказано», но решил не портить Великому маркизу настроение своим невежеством.

«Предать собственное дитя, как же... ожидаемо». Демон покачивал носком туфли в такт своим разочарованным мыслям.

Разочаровала не мать ворожеи, а собственная недогадливость: что бы ему самому не пригрозить местному ковену? В обмен на их никчемные жизни Верховная пожертвовала бы

одной сестрой. Не сопротивляясь и не раздумывая. Нужно было искать не определенную ведьму, а любую!

– Так что же ты молчал?! – Добродушие Великого маркиза миг сменилось гневом. – Если ведьма продала каплю крови, то может продать и вторую. – Он вскочил на ноги. – Веди к своей госпоже, бес. И молись, чтобы я был первым, кто настигнет ее.

Бес задрожал всем телом, протягивая узловатые пальцы к раскрытой ладони Повелителя.

* * *

– Здесь госпожа, – гаркнул низший демон при появлении Андруса и ткнул пальцем в сторону. – За той поляной.

– Тише, – оборвал маркиз громкую речь. – Все вон. Дальше я сам.

Маркиз старался ступать мягко, не желая обнаружить себя раньше времени.

Копну золотых волос он заметил еще издали, ведьма мелькнула за деревьями. Демон ускорился, но ступал так же мягко и бесшумно.

Колючая трава цеплялась за ткань дорогих брюк, а носы лаковых туфель царапали молодые побеги боярышника. «Заставила ты меня побегать». Маркиз не моргал, его взгляд блуждал по плавным изгибам юного тела.

Ворожея застыла на берегу озера, а лучи закатного солн-

да игриво просвечивали сквозь редкую льняную рубаху. Девушка привстала на носочки, погружаясь крохотными пальчиками в сероватый песок, и, раскинув руки, с тихим стоном выдохнула.

– Говорят, что сегодня вода обладает чудодейственной и магической силой, – сказала Мелисса, не поворачивая головы.

Андрас вздрогнул, он все же надеялся, что выступает в роли охотника, а не жертвы.

– Великий маркиз желает присоединиться? – Ведьма подхватила подол рубахи и потянула вверх, мучительно медленно обнажая тело. – Нужно поторопиться. Когда солнце сядет, есть вероятность быть утянутым русалками на дно. Ты веришь в это? – спросила она, бросив лукавый взгляд за спину, прикрывая скомканной рубахой грудь.

Демону пришлось откашляться:

– Не думаю, что русалке это под силу. Быстрее мава окажется среди демонов в Преисподней.

– А я верю. – Мелисса бросила одежду под ноги и вошла в озеро. Немного постояла, привыкнув к прохладе, и склонилась.

Демон шумно сглотнул.

Зачерпывая ладонями воду, тонкие пальцы активно растирали кожу, поднимаясь от колен к бедрам.

– Прохладная. – Ведьма зашла глубже. – Великий Маркиз, – окликнула, – поторопись, – и с тонким писком ныр-

нула.

Широко распахнув глаза, демон проводил шикарные округлые ягодицы и стройные ножки взглядом, на прощанье взмахнувшие в воздухе крохотными ступнями.

– Что за новая игра, ведьма?! – недовольно прошептал себе под нос.

Должен же вроде радоваться, вот она – его строптивая беглянка, но чувство тревоги и обмана не покидало сердце.

– Хм. – Демон заметил большой женский рюкзак у камня, аккуратно сложенные вещи отдельной стопкой на траве, небольшую подстилку, сандалии и соломенную шляпку.

– Боишься меня, демон?

Пригладив влажные волосы, девушка широко улыбалась.

– Опасаюсь. – Он взглянул за спину, даже поднял взгляд к небу.

– А зря, моя магия не хочет тебе вредить, нарисовать магический круг в воде невозможно, но... я все же могла попросить русалок утащить тебя. – Ворожея звонко рассмеялась и ударила по воде кулачками, поднимая брызги. Ударилась еще и еще, приближаясь к берегу, наконец капли расплозились черными пятнами по серой мужской сорочке. – Ну же!

Мелкие волны накатывали на плоский живот, лаская и желая коснуться груди.

– Надеюсь, я об этом не пожалею, – произнес маркиз, не сводя взгляда с полных груди, колыхавшихся в такт движениям девушки.

Андрас недоверчиво потянулся к пряжке ремня, ослабил и принялся выправлять рубашку.

– Мне же не придется бегать за тобой голым, ведьма? – Его пальцы быстро, но не суетно вытягивали пуговицы из петель.

– Не знаю. – Мелисса пожала плечами и медленно опустилась в воду, дразня и без того разгоряченного демона. – Возможно.

– Не в первой, – хмыкнул, не отводя взгляда.

– Ох, – театрально вздохнула ведьма. – По-настоящему тяжела ваша жизнь, Великий маркиз.

Лучи закатного солнца придали золотистым волосам ворожеи оттенок темной меди. Огненные пряди легли на плечи, слегка прикрывая полные груди.

– Русалки уже скучают, поторопись. – Она вновь повернулась к Андрасу спиной и грациозно нырнула.

– Чертовка! – рыкнул демон, стягивая белье. – Ну что, мавы, договоримся на берегу, – ступил в воду, – я сегодня настроен решительно. Не советую мешать.

– Мы видим, – захихикали тонкие женские голоса.

– Решительно!

– Решительно, – прокатилось по поверхности воды.

– Не заставляй мерзнуть свою ведьму. Не тронем, – про-

шелестело вместе с порывом ветра.

– Не сомневаюсь, иначе на ужин у меня будет грандиозная уха. Перекипячу все до дна, – тихо шипел Андрас, не переставая улыбаться Мелиссе, заплывшей на середину водоема.

– Грубый.

– Злой.

– Не за что любить.

– Не за что... – стрекотали голоса с разных сторон.

– А и я не нуждаюсь в любви. – Он зашел в воду по пояс.

Под снисходительное «глупец» широкими гребками Андрас приближался к своей цели.

Демон плавал кругами, с каждым новым сокращая расстояние. Какая-то часть не верила, что сейчас он коснется златовласой ворожеи, не переставая ждать очередного подвоха.

– Не побоялся, значит. – Девушка без особых усилий держалась на воде, чуть помогая себе руками.

– Как ты узнала, что это я? – спросил Андрас.

– Ты перестал бубнить в моей голове, – призналась Мелисса и подплыла вплотную. – А демоны могут держаться на воде без рук? – Она оплела мужскую шею, прижимаясь полностью обнаженным телом к горячему твердому торсу.

– Чего ты хочешь, ведьма?

Чувство тревоги усиливалось, но и оно не мешало демону распластать свою ладонь на девичьей пояснице, прижимая желанную добычу.

– Тебя хочу, демон, – шептала, не поднимая глаз, наблю-

дая, как капли петляют по сильной шее.

– Ведьма, – обреченно выдохнул Андрас, поднимаясь над водной гладью и раскрывая широкие черные крылья за спиной. Он бережно перехватил ворожею. Три яростных взмаха, и демон опустился на берегу озера, защищая оперением крыльев от колючего ветра. – Так и не скажешь, что задумала? – пытался уловить хоть тень эмоций на красивом лице.

– Ничего. – Она невинно распахнула глаза. – Поцелуй меня, демон.

Андрас лишь на мгновение задумался и коснулся пухлых девичьих губ своими. Прохладных, мягких и податливых. Ведьма отвечала на поцелуй жарко, с непритворным желанием, зарываясь во влажные волосы на мужском затылке и постанывая от наслаждения. Он позволял ей изредка перехватить инициативу, наслаждаясь прикосновениями острого язычка к своему, к его губам, к шее.

– Как твое имя, ведьма? – Маркиз распахнул крылья и отстранился.

Затуманенный взор поднялся по мужской груди и шее и остановился на глазах, ловя в глубине огненные всполохи.

– Называй меня Мила. – Ее дыхание сбилось, а на губах торжествующая улыбка.

– Хорошо, Ми-и-ла. – Демон коснулся острого подбородка большим пальцем.

– Не забывай, Великий маркиз, у нас сделка. Я радую твое самолюбие, – очередной порыв прохлады окутал обнаженное

тело, срывая с губ Мелиссы тихий стон. – Я радую твое самолюбие, – продолжала она, – а ты избавляешь меня от своего присутствия здесь, – приложила указательный палец к своему виску, – и в жизни тоже. Навсегда.

– Согласен.

Маркиз спустился подушечками пальцев по изящной шее.

– Поклянись, что отпустишь.

– Клянусь, – ответил не раздумывая.

– Хорошо.

«Наивная ведьма, – усмехнулся маркиз, касаясь острого розового соска. – Кто же верит в клятвы демона?!» Он перекатил вершину между пальцами, наслаждаясь яркой реакцией.

– В отличие от тебя, я могу простыть.

Низкий шепот, срывающийся на стон при каждом прикосновении шершавых пальцев к груди, вернул маркиза из мыслей. Он подхватил девушку на руки, отмечая про себя: «Ждала. Готовилась. Вот и крохотный плед расстелен». Опустился на колени и укрыл крыльями от чужих взглядов, зная о безмерном любопытстве русалок.

Теперь их окутывала темнота: сквозь плотное оперение скудно проникали тусклые лучи уходящего солнца, едва подсвечивая мужскую фигуру. Ориентиром Мелиссе служили глаза демона. Именно так выглядит лава: жаркая, непредсказуемая, опасная и одновременно притягательная.

– Сегодня я заберу тебя. – Андрас удерживал себя на ве-

су, скользя рукой вдоль манящих изгибов тела, якобы случайно задевая чувствительные соски. – С этого момента ты моя, Мила. – Спустился по нежной коже живота, обвел указательным пальцем впадинку пупка, заставляя гореть огнем места прикосновения. – Моя, – довольно хмыкнул, растирая влагу кончиками пальцев по горячему лону.

– Бери меня. – Мелисса требовательно подалась бедрами.

– Мне не нужно твое разрешение, ведьма.

Он вошел рывком, без предупреждения, закрывая глаза от накативших в один момент ощущений.

– Не шевелись, – зарычал, приподнимая и удерживая ведьму за бедра, запрещая любые движения. Сам задавал темп: проникал глубоко, задерживался и плавно выходил, практически на всю длину, вновь проникал и с наслаждением ловил пульсацию ее удовольствия. Слишком ярко, слишком остро, как и все, что связано с проклятой ведьмой.

Глава 18

– Я удивлен, что меня не убило молнией. – Уперев ладони по обеим сторонам от лица ворожеи, Андрас все еще вжимался бедрами.

Прогибаясь в пояснице, Мелисса довольно протянула:

– М-м-м. А должно было убить? – ехидно поинтересовалась, сдувая золотистую прядь, упавшую ей на глаза.

– Должно, – ответил демон, гуляя жадным взглядом.

«До чего же хороша! Разомлевшая, горячая, с припухшими губами и затуманенным поволокой неги взглядом. От нее даже пахнет удовольствием, – прикрыв глаза, Андрас втянул сладковатый запах. – Ведьма! Вкусная». Он не сдержался и провел языком вдоль ее шеи. Еще и еще.

– Забирай меня.

Такой неуместной сейчас фразой ведьма нахально прервала его приятное занятие.

– Я сам знаю, когда и что делать! – вспыхнул Андрас.

Вот что бы не помолчать пару минут и не дать насладиться триумфом?! Долгожданная добыча в его руках, полностью во власти, обнаженная, открытая и распластанная под ним – момент достоин быть запечатленным в памяти!

– Конечно, – покорно согласилась ведьма.

– Да чтоб тебя! – вскочил демон. – Одевайся!

Он пошел к озеру, оставляя ворожею одну. Прохладная

вода подействовала отрезвляюще, хоть немного смывая раздражение.

– Я одета, – донеслось из полумрака.

В сарафане, сандалиях, шляпе и рюкзаком на плечах Мелисса ожидала у кромки озера.

– Как ты это делаешь? – Недовольное рычание демона смешалось со всплесками воды.

– Что я делаю? – поинтересовалась, не отводя взгляда.

– Лишаешь меня всякой радости. Хоть отпуская тебя и вновь лови.

Демон не тратил время на одежду, надел лишь брюки и раскинул руки в приглашающем жесте. Ведьма прижалась в объятиях, щекоча дыханием его грудь, и переплела пальцы на пояснице.

– Твоя покорность невыносима! – процедил Андрас сквозь зубы.

Мышцы демона налились силой, стали тверже, горячее, воздух вокруг загустел, его с трудом можно протолкнуть в легкие. Мелисса всем телом ощущала мягкую вибрацию, в один момент все померкло, наполняясь чернотой, и так же быстро обрело краски.

– Хм. – Не размыкая объятий, она осмотрелась. – Это и есть Преисподняя? – спросила разочарованно.

– А что ты ожидала увидеть, Мила? Жуткие черные строения, скрытые за высокими заборами с острыми пиками, бурлящую лаву в земных разломах, рвы, грязных изможденных

людей, с грохотом волочащих кандалы по каменной мостовой или, возможно, демонов, сношающихся друг с другом у всех на глазах?

– Наверное, да. – Последнее было самым близким к представлению о жизни демонов.

– Наверное, да, – передразнил Андрас. – Глупые стереотипы. Вон там, – он перешел на интимный шепот и повел ладонью вдоль линии горизонта, – земли, что пришили мне по душе. Согласись, будет приятно выходить на балкон и знать, что все, чего касается взгляд, твое.

– Согласна, – слишком восторженно ответила ворожея, наблюдая за медленным бегом неестественно темных облаков.

Тяжелое небо в густых фиолетовых тонах – это, наверное, единственное отличие Преисподней от Земли. А в остальном такие же холмы и равнины, зеленая трава и деревья. Да, с необычными ажурными листьями, но на ощупь ничем не отличающиеся, к примеру, от листьев березы. Гладкие, прохладные, сорви, разотри между пальцев и почувствуешь приятный запах свежести.

– Повелитель привел госпожу!

Мелисса не сразу разобрала, откуда доносятся булькающие звуки, и обернулась вокруг своей оси.

– Повелитель привел госпожу! – раздалось еще громче.

Под ногами металось нечто. Большеголовое, с крохотными глазками и непомерно длинными руками.

– Госпожа. – Во взгляде чудика читалась немое обожа-
ние. – Госпожа!

– Уйди, бес. – Маркиз оттолкнул коротышку ступней. –
Покои готовы?

– Готовы, – булькнул бес. – Ближайшие к вашим, пове-
литель. Правда, пришлось переселить Арианну. Демоница
очень недовольна, – пробулькал тише, опасливо поглядывая
за спину.

– Переживет. Передай от моего имени, если Арианну что-
то не устраивает, то она знает, где выход.

«Меня что, определяют в комнату одной из любовниц?!»
Мелисса чуть не забыла, как изображать кротость.

– Бес, проводи ведьму.

Великий маркиз указал кивком ей следовать за большего-
ловым чудиком, а сам взвился в небо. Полуобнаженный, в
одних лишь брюках.

– Идемте, госпожа.

– Идем, – ответила ведьма, провожая крылатую фигуру
взглядом. – Эй, – окликнула впереди бегущего беса.

– Да, госпожа, – Он поднял на нее крохотные глазки.

– Бес – твое имя? Так к тебе обращаться?

Кажется, чудик рассмеялся, именно так Мелисса воспри-
няла харкающие звуки, вылетающие из его гортани.

– Нет, госпожа. Мое имя Мар.

– Мар. Я запомню. – Она утвердительно покачала головой
и улыбнулась. – Веди, Мар.

– Конечно, конечно, – засуетился он, путаясь в двух ногах.

«Хм. Обычный особняк, каких сотни на Земле. – Мила остановилась у крыльца и пробежала по окнам взглядом. – Двухэтажный каменный, с огромными окнами и множеством балконов... но в нем нет ничего, чтобы указывало на жилище демона».

– Ваша комната на втором этаже, рядом с покоями повелителя, – уточнил Мар. – Я проведу вам экскурсию и со всеми познакомлю.

«Интересное выйдет знакомство!»

Мелисса кожей чувствовала чужое присутствие и тяжелые холодные взгляды, сопровождавшие ее до второго этажа.

– Это те покои, где жила какая-то Арианна? – уточнила.

– Да. Фаворитка повелителя. – Мар ответил прямо, сам не понимая, что раскрывает карты.

– Очень интересно. – Мелисса застыла перед распахнутыми дверями.

«До чего же предсказуемо и пошло». Ее взгляд приковала невообразимых размеров круглая кровать, обитая алым бархатом с золотистыми цветами.

– Я не буду здесь жить, – твердо заявила, скривив пухлые губы.

– Но как же, госпожа?! – удивился Мар. – Это самая красивая спальня.

Мила подошла к ближайшей двери справа.

– А здесь покои повелителя, я правильно понимаю?

– Да, госпожа. – Бес обеспокоенно поглядывал по сторонам. – Нельзя входить без разрешения Великого маркиза!

Мелисса повернула дверную ручку и заглянула внутрь.

– Мне подходит. По возвращении Великого маркиза он может хранить свои вещи в бывшей спальне фаворитки. Я не против. – Она плотно прикрыла дверь.

– Настоящая хозяйка, – обреченно булькнул Мар.

Глава 19

– Что ж. – Мелисса сбросила рюкзак под ноги и осмотрелась.

Комната Андраса представляла собой кабинет: стеллажи, кресла, камин, тахта, два письменных стола, один завален книгами, толстыми альбомами в кожаных переплетах, листами с записями и пустыми упаковками от орешков, второй же чист, но с черными подпалинами на поверхности.

– Не хочешь, чтобы все видели какой ты неряха, Великий маркиз? – Она скинула мусор в корзину у ног и с любопытством пролиставала пару открытых книг.

– «Святая инквизиция», – прочла название одного из трудов. – Увесистая, – взяла книгу и отложила. – Так, а это что у нас? «Силы стихийных ведьм», интересное чтиво. – Она раскрыла примерно на середине и пробежала глазами по желтоватым листам. – Пф-ф-ф, какой дурак это написал? Если почитать, так и Великий потоп – наших рук дело.

Отставив книги, Мила присела на одно из мягких кресел, после посидела и на втором, отмечая удобство мебели. И с вождением взглянула на тахту: широкою, с мягкой обивкой и тремя подушками. По телу теплой волной разлилось предвкушение спокойного сна без страха быть пойманной на потеху братьям Великого маркиза и несмолкаемой болтовни последнего. Она переместилась на тахту, сняла и аккумуля

ратно поставила сандалии рядом и наконец прилегла, подложив одну вельветовую подушку под голову, а вторую крепко прижала к груди. Казалось, ей никогда еще не было так комфортно, спокойно, а главное, тихо. Тело отяжелело, и глаза закрылись сами собой.

– Госпожа. – Бес старался шептать, но выходило у него из рук вон плохо. – Госпожа, – приоткрыл шире дверь и просунул голову.

– М-м-м.

Мелиссе было лень поворачивать голову и даже открывать глаза.

– Вас ожидают внизу, – хрипел, изображая шепот.

– Мар, кто меня может ожидать? Я десять минут как пришла в ваш мир.

– Арианна, Ларина и Ольга.

– Ольга? – удивилась она.

– Ольга, – подтвердил бес. – Она землянка. Девушки приглашают вас, госпожа, на обед.

– Чтобы отравить, – проворчала Мила. – Если я не спущусь, тебе же достанется от демоницы, так ведь, Мар?

Бес крякнул, попыхтел, но отрицать не стал.

– Передай, я буду через пять минут, но за это ты принеешь мне чистую постель, подушку, одеяло и что-нибудь поесть, – немного подумав, добавила: – Не отравленное. И то, что могут есть люди. Сделаешь?

– Сделаю, госпожа.

«Что откладывать-то знакомство?!» С этой мыслью и с огромным сожалением Мелисса оторвала голову от подушки, поднялась и не обуываясь направилась к двери. Обмениваться любезностями с любовницами Андраса можно и без сандалий.

– Комбо, – вырвалось у Мелиссы.

Перед ней возвышались три девушки одной комплекции... «Комплектации», – поправила себя мысленно. Ровные длинные ноги, закованные в узкие туфли на высоком тонком каблуке; аккуратные бедра, обтянутые плотной тканью; пышная грудь, почти неприкрытая одеждой, и неестественно тонкая талия.

Нахмутив брови и с нескрываемым пренебрежением Арианна поинтересовалась (в том, что это точно демоница, Мелисса не сомневалась):

– Комбо – это твое имя?

– Сдалось всем мое имя, – проворчала уставшая и размоленная ласками демона Мила. – У вашего повелителя комбо, – пояснила она: – Брюнетка, шатенка, рыжая и я, блондинка.

Рыженькая хихикнула, но, опомнившись, приняла прежний надменный вид.

– У нас существуют правила, – продолжила демоница.

– Я очень рада, что у вас во всем строгий порядок, – перебила Мелисса. – Вы можете и дальше их придерживаться. Я не против.

Как же хотелось подняться обратно в комнату и лечь спать.

– И ты их тоже обязана соблюдать! – В тоне демоницы появились истеричные ноты.

– Раз обязана – буду. Изложите их в письменном виде, и я обязательно ознакомлюсь.

Мелисса посчитала разговор окончанным и под злобные шепотки, сулившие ей скорейшую расправу, покинула гостиную.

– Я все принес. – Держа постельные принадлежности, бес топтался у порога комнаты.

– Спасибо, Мар. – Мелисса распахнула дверь и выжидающе смотрела.

– Мне нельзя входить, Великий маркиз накажет.

– Как же у вас сложно живется. – Она освободила руки демона и втянула приятный запах свежестыранного белья. – Мар, а тем... э-э-эм, красавицам, тоже нельзя входить в комнату Андраса? Их накажут?

Чудик активно затряс огромной головой:

– Еще как! Повелитель будет в гневе! – заверил, округлив глазки бусинки.

– Это замечательно. Можно не переживать, что меня придушат во сне.

– Что вы такое говорите?! – Бес заметался кругами. – Никто не смеет тронуть госпожу! Иначе, – узловатыми пальцами Мар сплел вымышленную петлю, накинул себе на шею,

вздернул руку и смешно вывалил язык, – смерть! А госпоже можно все, – улыбнулся он.

– Что? Вот прям все-все?

– Да!

– Даже распустить тот серпентарий, что в гостиной греется под лучами хрустальной люстры?

– У нас змей нет, – заверил бес.

– Я спрашиваю, могу ли я как госпожа прогнать Арианну, Ларину и Ольгу? – Мар завис. – Отказаться от их услуг. – Мелисса указала на лестницу. – Выгнать.

Бес моргнул левым глазом, затем правым и нервно дернул головой.

– То есть могу?

Он доверительно шепнул: «Да», – сложил узкие губы в извиняющейся улыбке и добавил:

– Но повелитель будет очень зол!

Глава 20

Демон плавно опустился перед самым входом в особняк. Взмахнул крыльями, стряхивая с них пыль и, улыбаясь своему везению, ступил в холл. Тишина. Он хмуро осмотрелся и демонстративно откашлялся. И снова никакой реакции.

– Чертовщина! – рыкнул недовольно.

Он еще подождал немного, удостоверяясь, что его никто не спешит встречать, и под потолком первого этажа разнеслось громогласное:

– Бе-е-ес!

Коротышка материализовался в ту же секунду:

– Добро пожаловать домой, повелитель!

– Что происходит?

– Ничего, повелитель. – Бес непривычно светился счастьем.

– А где все?

– Госпожа отдыхает, а Арианна, Ольга и Ларина ушли.

– Хм, – протянул недовольно демон. – Передай девушкам, как вернуться, чтобы зашли ко мне.

– А они не вернуться. – Коротышка спешил за своим повелителем, шустро перемещаясь на тонких кривых ногах.

– Что значит «не вернуться»? – Андрас резко затормозил и обернулся.

– Госпожа их отпустила.

Почему-то именно сейчас Андрасу вспомнились белые голуби, что неровно взлетают в голубое небо из рук молодоженов, и еще... его спортивный автомобиль – его красавица, оседающая в земной провал.

– Ведьма! – выдавил сквозь зубы Великий маркиз.

Он взбежал по лестнице и дернул дверь бывших покоев Арианны.

– Ну и где она?

Пустая кровать лишь усилила его раздражение.

– Спит. У вас, – сообщил бес и поспешил скрыться.

– У меня?! – Андрас обернулся, но отвечать уже было некому.

Он решительно распахнул дверь и на мгновение растерялся. Ворожея действительно спала. Лицо расслабленно, золотистые пряди раскиданы по подушке, веки подрагивают, а пухлые губы приоткрыты.

«Ведьма, передо мной ведьма!» – внушал себе демон, призывая опомниться и не поддаваться на невинный вид спящей девушки.

Она словно подслушала его мысли и кокетливо потянулась, чуть обнажая полные груди.

Андрас подошел, намереваясь сдернуть одеяло и разоблачить обманщицу, но передумал. Его взгляд метнулся к рюкзаку. Возможно, рыться в чужих вещах недостойно Великого маркиза Преисподней, но он не смог сдержать любопытства.

Тихо опустил на корточки и потянул кожаные шнуры.

– Боишься, что я тебе обокрала? – сонно пробормотала Мелисса.

– Как есть обокрала. Вот теперь ищу тела трех элитных жриц, за которых я заплатил немалые деньги. А если перевести на твой язык, Мила, неприлично огромные!

Андрас перехватил рюкзак за дно и вытряс содержимое на пол.

– Я не брала с собой наличных. Никогда бы не подумала, что в Преисподней они мне понадобятся, – хихикнула ведьма. – Там лишь три пары сменного белья, зубная щетка, расческа, мыло и носочки.

– Носочки? – с умилением переспросил Андрас.

– Да. Беленькие, вот они выпали, – указала острым ноготком. – Эй, – возмущенно воскликнула, – раскидал – убери за собой. – Все тот же пальчик назидательно покачался из стороны в сторону перед самым носом Андраса.

– Откушу, – пообещал маркиз. – Бес, убери, – рявкнул куда-то в сторону и вернулся взглядом к ведьме. – Ты запуталась, милая. – Раздался стук в дверь, Мар, громко топая и смущенно поглядывая на госпожу, подбежал к раскиданным вещам. – Тридцать секунд на уборку, – отдал демон команду.

Он продолжал нависать над Мелиссой. Она подтянула одеяло до самого подбородка, все глубже погружаясь в алое зарево притягательного взгляда.

– Убираю, повелитель, убираю, – бормотал Мар, подхватывая женское белье, при этом заливаясь бордовым поверх

смуглой, почти коричневой кожи.

– Так вот. – Дверь хлопнула, и демон с предвкушающей улыбкой продолжил: – Раз ты решила избавить меня от жриц, то, сама понимаешь, придется отрабатывать.

– Фу-у-у, – протянула Мелисса, – слово-то какое неприятное.

– Нужно было раньше думать. – Опершись на изголовье тахты, маркиз склонился, и его ноздри защекотал мягкий запах женской кожи. Губы Андраса отчетливо помнили вкус поцелуев ведьмы и жар ее дыхания. Втянув воздух и прикрыв глаза, он скользнул языком по щеке, игриво пощекотал ушко и прошептал: – Полчаса на сборы, ведьма. Мы идем знакомиться с соседом.

* * *

– Готова? – поинтересовался Андрас в четвертый раз за последние десять минут.

Мелисса расправила подол длинного белого сарафана и на выдохе ответила:

– Нет.

Она принялась накручивать на пальцы влажные волосы, подсушивая их потоком воздуха.

– А сейчас? – Демон заглядывал в приоткрытую дверь.

– Не-е-ет, – тянула недовольно. – Я обязательно сделаю пометку, что Великий маркиз Андрас, шестьдесят третий

дух Преисподней, нетерпелив. – Она вплела пальцы в волосы на макушке, придавая укладке объем.

– Не зли меня, ведьма. На сегодня ты исчерпала лимит моего терпения. Не стоит ходить по грани.

– Иначе что? – спросила она дерзко, развернувшись к нему всем телом.

Андрас приоткрыл губы, поспешно закрыл, снова открыл и тихо рыкнул:

– Тебе лучше не знать.

Вибрация мужского голоса приятно разлилась по телу Мелиссы мурашками предвкушения, она приблизилась и, привстав на носочки, прошептала:

– Я не боюсь тебя, маркиз.

– А зря, – ответил он на ухо, обдавая чувствительную кожу неестественно горячим дыханием. – За мной, – скомандовал, разворачиваясь и выходя из ванной.

Ведьма вскинула возмущенно брови, но промолчала. Что стоит идти вслед, тем более она уже давно была готова, просто нестерпимо хотелось подразнить, подергать маркиза за усы, как тигра в клетке.

– Бросишь в сырую и холодную темницу? – не унималась она. – Мне так и говорили: очнешься в кандалах в темнице демона или хуже того, в тех же кандалах, но в его постели. А у тебя и постели-то нет, а темница есть?

– Кандалы не обещаю, а кляп найду, – спокойно ответил демон, но Мелисса отметила, как упрямо выдвинут его ост-

рый подбородок и плотно сжаты красивые губы.

– А демоны принципиально не носят одежду? – невинно поинтересовалась она, с наслаждением разглядывая рельеф ярко очерченных мышц спины под бронзовой кожей.

Демон молчал.

– Хм, – обиженно хмыкнула, – мне просто интересно, все же впервые... эм, я у вас в гостях. – И снова Андрас ее игнорировал. – Хотя что я волнуюсь, скоро все сама и увижу, – откинула волнистые пряди за спину и поспешила спуститься по лестнице.

Андрас сбежал по ступеням, будто и не касаясь их, распахнул дверь, не ожидая и не приглашая ведьму следовать за ним, вышел на улицу.

Вечернее небо напоминало Мелиссе пролитые густые чернила. Фиолетовое, с тягучими тяжелыми облаками и практически черной линией горизонта.

– А как ты меня представишь? Фырфыр, знакомься, эта красавица – моя личная ведьма или моя госпожа?

– Фурфур, – поправил Андрас отступая на несколько шагов и с шумом распахивая невероятных размеров вороньи крылья.

Поток воздуха подбросил золотистые пряди ворожеи, запутался в подоле ее полупрозрачного сарафана, опускаясь на землю маленькими песчаными смерчами и, через некоторое время погиб, рассыпаясь под ногами.

– Ты непростительно красив, Великий маркиз.

Мелисса обошла демона по кругу, провела подушечками пальцев по груди, пересекла плечо и задержалась на спине.

Первое прикосновение к оперению несмелое, настороженное, совсем невесомое.

Демон повернул голову, наблюдая из-за плеча.

– Тяжелые?

Андрас не ответил, сложил крылья, позволяя ведьме провести по черной глади.

– Не нужно, – одернул, когда ее пальцы коснулись костяных наростов у основания. – Нам пора, скоро стемнеет.

Он подхватил ворожею на руки, чуть подбросил, перехватывая так, чтобы их лица оставались на одном уровне, и сделал первый взмах.

– Ой, – взвизгнула Мелисса, – какие у вас, оказываются, перегрузки.

Второй взмах, третий, Мила заливисто хохотала, крепче оплетая мужскую шею.

– Я бы могла и сама лететь.

В сумерках деревья с каждой секундой уменьшались, а садовые дорожки теряли свою четкость.

– Не нужно афишировать, что ты владеешь стихиями. Это одно из преимуществ.

Полет непродолжительного полета Андрас достиг молодого леса и сделал над ним круг.

– Запоминай расположение.

Ведьма ослабила хватку и смело осмотрелась. Овраг, тон-

кая лента реки, молодой лесок и зеленая поляна.

– Что это? – указала на кромку леса.

– Низшие демоны Фурфура.

Андрас пролетел в нескольких метрах над деревьями, покружил и завис над роем пузатых жуков.

– Какая мерзость. – Мелисса инстинктивно прижалась к мужской груди.

Абсолютно гладкие, продолговатые, словно фасолина, свинцового цвета, на шести коротких черных лапках, задрав крохотный рот с двумя острыми челюстями, твари карабкались друг на друга, выстраивая копошащуюся пирамиду.

– Не обманывайся, глядя на их безобидный вид, сожрут и не подавятся.

В подтверждение слов демона одна из тварей разомкнула клювовидные челюсти, растягивая пасть до размеров собственного туловища.

– Безобидный вид?! – переспросила она, поджимая ноги. Живая пирамида с удивительной скоростью достигла пятиметровой высоты. – Йоша как-то принес на себе клеща, вот он выглядел точно так же, как и эти образины, но в десятки раз меньше. Даже клещ размером с арбузную семечку не казался мне безобидным. Они разумны? – Мелисса округлила глаза.

По стрекочущей команде рой перестроился и возвел под их с демоном ногами более устойчивую конструкцию.

– Отчасти.

– И вот ради этих я провела полчаса перед зеркалом? С ними я должна была познакомиться?

– Час и двадцать две минуты. И да, ради них.

Крылья демона активно набрали высоту, и Андрас устремился обратно к особняку.

Глава 21

Андрас громогласно объявил о своем возвращении, хлопая дверью.

Мар выбежал из гостиной и погрозил пальцем:

– Тише-тише, госпожа работает! – прошептал, так и держа назидательно палец вверх.

«Раньше меня встречали не так», – отметил хозяин жилища.

– Бес! – рявкнул он возмущенно. – Ты ничего не перепутал? Я здесь еще хозяин!

– Да, повелитель. – Коротышка попятился. – Но госпожа не в настроении. Она строго-настрога запретила ее беспокоить.

– Сейчас я подниму ей настроение, – с угрозой прошептал демон и шагнул на первую ступень.

Еще недавно только он смел быть не в настроении в собственном доме. А что сейчас? А сейчас начали закрадываться подозрения, что слуги боятся его меньше, а лентяйничают больше.

– Госпожа! – Коротышка обогнал маркиза, первый вбежал по ступеням, да торопился так, что на самом верху споткнулся и рухнул на колени. Суетливо поднялся и подлетел к кабинету, трижды постучав, прошептал:

– Повелитель вернулся, госпожа.

– Хм, – недовольно протянул демон, переступая порог.

Значит, ему не показалось, Мар кланялся ведьме ниже, чем ему, да так низко, буквально шаркал своим носом о пол, при этом совсем по-дурацки улыбаясь.

– Мар, – окликнула ведьма, не поднимая головы, – принеси мне обед, пожалуйста. И маркизу не забудь, – добавила, перелистывая страницу. – Стой, Мар, – крикнула вдогонку, – я передумала, мы поедем позже. Извини за беспокойство.

«Маркизу... Великому маркизу, – захотелось поправить Андрасу, – а в скором времени Великому князю! И что еще за «пожалуйста» и «извини за беспокойство»? Совсем избалует слуг». Но будущий князь промолчал. Ведьме он прощал многое за ее нечеловеческое трудолюбие: она проводила за столом, заваленном книгами, по шестнадцать часов. Изучала врага досконально, даже попросила поймать низшего демона Фурфура, чтобы выяснить их слабые места. Еще Андрас отметил, что беседы с ведьмой ему неожиданно оказались приятны, как и непрекращающиеся пикировки, заканчивавшиеся страстным сексом, без которого он уже не представлял ни дня.

– Ну! – промычал, располагаясь на тахте. – Сегодня снова не время?

– Встань с постели, ты в грязной одежде, – обронила Мелисса, подарив Великому маркизу мимолетный расфокусированный взгляд.

– Что в этот раз? – Он привстал, сдернул простыню и при-

нял ту же позу. – Ретроградный Меркурий? Комета, пролетающая не под тем углом по отношению к Земле? Затмение? Когда мы уже сможем выступить? Мои демоны устали без боя. Да и я устал их кормить просто так.

Златовласая ворожея молчала, продолжая скользить взглядом по исписанным страницам.

– Мила! – недобро рыкнул Андрас.

– М-м-м. – Она закрыла книгу, отложила карандаш и наконец встала из-за стола.

– Я в очередной раз спрашиваю, когда мы выступим? У меня возникает ощущение, что ты специально тянешь время. А вот сейчас пытаешься меня отвлечь от этой мысли.

Мелисса, словно кошка, неторопливо и грациозно забралась на его колени.

– Мне осталось совсем немного. Обещаю, что уже сегодня назову дату. Ты же не хочешь проиграть? – Ее палец скользнул по идеальному мужскому профилю, обрисовывая высокий лоб и прямой нос.

– Ведьма! – прорычал Андрас.

– Ну что?

– Я вижу тебя насквозь. Всю лесть и лживую ласку, – продолжал говорить сквозь зубы.

– А разве ты не привык к лесть и лживым нежностям и ласкам? – Мягкие губы скользнули по его щеке и замерли. – Я знаю, что твои прелестницы просили рекомендации. Не берут их, несчастных, на работу. Бедняжки, – хихикнула,

щекоча дыханием.

– Бес, Иуда! – Андрас уже злился не на шутку.

Не хватало, чтобы слуги распускали слухи за его спиной.

– Мар здесь ни при чем, – ответила Мелисса, продолжая ласки. – Я сама слышала.

– Что-то не верится!

В глазах Великого маркиза вспыхнуло пламя, играя на лице яркими оранжевыми бликами.

– Не гневайся, – пропела она на ухо. – Я не брала с собой ритуальной одежды, мне нужна белая свободная футболка. У тебя есть?

Демон свел брови и, пересадив ведьму на тахту, скрылся в смежной комнате.

– Есть.

– Отлично. – Она вбежала следом. – Ты мне тоже нужен. Ваша местная фауна пугает, и мне будет трудно провести ритуал без ошибок, зная, что в любой момент кто-то может спрыгнуть с дерева или утащить под землю, – рассказывала впопыхах, снимая шорты. – Расстегни. – Она стянула кофточку и повернулась спиной.

– Что ты делаешь, ведьма? – Его пальцы пробежали вдоль позвоночника и подцепили застежку бюстгальтера.

– Готовлюсь к ритуалу, демон, – кинула через плечо.

– А мне кажется, ты хочешь свести с ума своей непредсказуемостью.

– И в мыслях не было. – Она повернулась лицом и под-

няла руки. – Футболку помоги надеть. Спасибо, – произнесла обыденные слова благодарности, пока демон плавился от нахлынувшего возбуждения.

Мелисса сняла трусики и распустила волосы, небрежно раскидывая пряди по плечам.

– Я готова, – обворожительно улыбнулась.

– Я тоже, – прошептал сдавленно, следуя за златовласой проказницей.

– Нужно взять вот эту сумку. – Она указала на баул в центре комнаты.

И как он сразу его не заметил? Как есть ведьма!

Мила сбежала по лестнице, вышла под ночное небо и двинулась вглубь сада, прекрасно ориентируясь во мраке.

– Оставь вещи. – Женский палец мелькнул перед лицом Андраса.

Мелисса обошла поляну, засеянную низкой кудрявой травой. Вскинула руки к черному небу и со стоном выдохнула:

– Помоги мне.

Ее губы беззвучно зашептали заученные слова, а движения обрели резкость и агрессивность. Андрас наконец оценил настоящую ведьмовскую природу: лицо потеряло мягкость, пухлые губы сложились в одну жесткую линию, крылья аккуратного носа трепетали и шумно втягивали воздух, а вокруг изящного стана завивались потоки энергии. Он чувствовал дразнящее покалывание кожей.

Потоки крались из-под земли, окутывая женские ступни,

а другие образовывались из ниоткуда, словно прилетая с дуновением ветра, поднимая и удерживая золотистые пряди в воздухе.

– Это место нам подходит, – произнесла ведьма не своим голосом. Низким, вибрирующим, в каждом звуке которого ощущалась мощь. – Неси, – отдала приказ.

Дальнейшие действия она выполняла молча. Начертила магический круг, используя мелкую крупу, расставила свечи и наконец произнесла:

– Поджечь их должен именно ты.

Ведьма больше не ходила: перемещалась над землей. Взяв за руку, Мила вела демона по кругу, свечи вспыхивали одна за другой, окрашивая поляну беснующимися тенями.

– Нам нужно встать в центр.

– Не думаешь ли ты вспороть меня, как жертвенного козла? – спросил он с усмешкой.

– Нет, – прошептала она, останавливаясь.

– Так в чем же суть ритуала? – Андрас поглядывал себе под ноги, силясь вспомнить, видел ли он подобные знаки и что они означают.

– Нужно наполнить круг энергий. – Ее ладонь беззастенчиво потянула за пряжку ремня. – Только так я увижу будущее. – Она подхватила «собачку» на молнии брюк и потянула вниз.

– То есть вот так всегда ты заглядываешь сквозь завесу будущего?

Изящные пальцы подцепили пояс брюк вместе с бельем.

– Нет, обычно я пользуюсь местами силы.

Ведьма обнажила мужские бедра, пальцы скользнули к голени и помогли полностью избавиться от брюк.

– Сорочка нам не мешает? – уточнил насмешливо демон, ощутив поглаживания теплой ладони вдоль члена.

– Нисколько.

Огонь в глазах Андраса разгорался ярче, придавая красивому мужскому лицу сверхъестественный облик, делая демона еще опасней и от того желанней.

– Согласен. – Он потянул ведьму на себя, усаживаясь поверх сброшенной под ноги одежды.

Мужские руки подтолкнули Милу к действиям, приподняли за бедра и насадили на пульсирующий член. Демон попытался задать темп, но, получив недвусмысленный толчок в грудь, откинулся на землю и прикрыл глаза, наблюдая словно в дурмане. Ведьма двигалась медленно, задерживаясь и сжимая горячим лоном ствол. Ее шумное дыхание, испарина, украшавшая совершенное тело, вторившая движениям своей хозяйки полная грудь спровоцировали Андраса резко податься бедрами, проникнуть на всю длину и сорвать громкий и возбуждающий гортанный стон, беспардонно огласивший тишину сада. Силы двух миров потекли сквозь их тела, разливаясь ярким удовольствием, заставляя терять рассудок и нетерпеливо двигаться навстречу друг другу. Прикосновения и ласки ведьмы маркиз ощущал остро, словно кто-то на-

шел регулятор чувствительности и с каждым толчком увеличивал мощность.

– Ведь-ма! – прорычал Андрас, содрогаясь в мощном оргазме.

Еще никогда он не хотел всецело обладать кем-то, как сейчас, его выводила из себя и одновременно манила непредсказуемость и непокорность Милы, прельщали ее ведьмовская сила и женская слабость. И решение оставить ее у себя в наказание за подпорченные нервы и испорченное имущество превратилось в жгучее, эгоистичное желание обладать безраздельно и всегда.

– Завтра ночью, демон, – прошептала Мелисса под затухающие огни свеч. – Легионы должны выступить завтра. – Она обессиленно упала на мужскую грудь.

Глава 22

Мелисса в очередной раз проверила содержимое наплечной сумки и вручила ее Мару.

– Не отходи от меня.

– Понял, госпожа.

– Пора, Мар. – Она выглянула в окно.

Вечерние сумерки сгущались, поглощая ухоженный сад и превращая его в плотное темно серое пятно. Где-то за ним легионы Великого маркиза сейчас готовились к нападению, ожидая приказа.

Мелиссе же отводилась главная роль в битве: «обезглавливание» вражеского войска. Без предводителя низшие демоны не в состоянии организовать правильную защиту и нападение, и у них останется лишь два варианта: сбежать или подчиниться новому хозяину.

– Великий маркиз с легионами? – бросила она через плечо.

– Да, госпожа. – Даже Мар не отличался сегодня болтливостью, отвечал коротко и по существу.

– К нему.

Отдала приказ и распахнула окно. Набрала в легкие воздух, со словами: «Все получится» – шумно выдохнула и шагнула в темноту. Пролетела над ровными рядами низших демонов, словно Великий маркиз не поленился и выстроил

свое войско по линейке. Тысячи краснолицых бесов замерли и, кажется, не дышали, напоминая своим видом уродливые статуи: приземистые, худощавые, с длинными руками и короткими кривыми ногами. Мелисса осмотрела их с жалостью, не представляя, что они могут противопоставить огромным жукам с бездонной пастью.

Предвкушение битвы щекотало нервы, отдаваясь мелкой-мелкой нервной дрожью. Миллионы возбужденных «а вдруг?!» смешались в голове. Мелисса с силой прикусила губу до солоноватого металлического привкуса во рту, облетела еще раз войско и приблизилась к Андрасу.

Демон выглядел эффектно, обнаженный до пояса, с черными крыльями, возвышавшимися за спиной, по левую руку от него волк переминался с одной мощной лапы на другую.

Андрас повернул голову, смерил ее пылающим взглядом и произнес:

– Не рискуй.

Его слова отдались вибрацией где-то в груди и осели тяжестью на сердце.

– Как скажешь, демон. – Мила даже сделала шуточный реверанс, чтобы сгладить слишком серьезный тон Андраса. Кажется, что за ним скрывалось беспокойство – такое ненужное ей сейчас. Отравляющее и порождающее сомнение в правильности задуманного.

«Придерживайся плана! – твердо произнес внутренний голос. – Не сожалей. Помни, что говорила бабушка: если вы-

бор встанет между совестью и жизнью, выбирай второе!»

Короткий взмах рукой – и механизм из сотни тысяч винтиков пришел в движение, сотрясая землю чеканным шагом.

– Не теряй меня из вида, Мар, – в очередной раз приказала Мила, поднимаясь над землей и наблюдая с высоты птичьего полета, как темно-красная масса движется к границе владений Фурфура.

Легионы Великого маркиза беспрепятственно пересекли условную черту между землями двух демонов и синхронно перестроились, окружая редкий, но совершенно непроглядный в ночи лес. Андрас следовал не спеша, восседая на волке, его поза расслаблена, а движения тела в такт зверю ленивы. Лишь единожды он поднял голову к небу и безошибочно выхватил силуэт ведьмы из мрака.

Вершины деревьев то тут, то там раскачивались и через мгновение лес ожил: пришел в движение, с крон деревьев спустились пузатые глянцевые жуки, наполняя воздух смрадом разложения и мерзким стрекотом лап.

Мелисса вслух отсчитывала секунды до столкновения двух войск:

– Один, два, три... – Она плотно зажмурила глаза и тут же распахнула.

Под ее ногами две волны нашли друг на друга, оглашая темноту нечеловеческими воплями, высокими визгами и хлюпающими звуками.

Мелисса досчитала до шестидесяти, когда Андрас спрыг-

нул с волка и, раскинув крылья, материализовал в ладони меч. Демон двигался плавно, поднимаясь в воздух и тут же опускаясь в самую гущу, пылающий меч двигался по дуге с характерным свистом металла, рассекающего воздух, оставляя от противника догорающие останки. Волк преданно следовал за хозяином, хватая и оттаскивая жуков, подошедших со спины.

– Ма-а-ар, – пронзительно закричала Мила, опускаясь в сотне метров от бойни.

– Я тут, госпожа. – Бес материализовался. Он бросил сумку и вытряхнул содержимое на землю.

Подхватив тяжелый мешок с порохом и ежесекундно поднимая голову к полю боя, Мелисса вырисовывала магический круг.

– Помогите, нужен второй слой. – Она указала бесу на мешок, брошенный в стороне.

Мар повторил рисунок поверх первого серебристым песком и неожиданно вскрикнул:

– Фурфур!

– Уходи, Мар, дальше я сама. – Мелисса отбросила сумку, не сводя взгляда с мужской фигуры с ветвистыми рогами оленя и крыльями летучей мыши. Ее руки легли на пентаграмму, заставляя вспыхнуть порох и превращая серебристую пыль в тягучую массу, замыкающую магический круг. – Помогите мне, духи усопших ведьм Клевских, вы же здесь? – Она вскинула голову и поднялась в воздух, закручивая под

собой огненный смерч. – Где же вам еще быть, как не в Преисподней.

Мелисса направила стихию по нужной ей траектории, отрезая легионы от высших демонов, оглашавших темноту раскатами грома при каждом столкновении мечей. Огненный вихрь продолжил движение, выжигая молодую траву, невысокие кусты, затягивая внутрь противника и превращая его в пепел.

– Эй! – Под крик ведьмы воронка расплзлась, трансформируясь в стену. – Эй, – закричала она еще громче. На изящных ладонях трещали электрические заряды, собираясь в энергетический ком и устремляясь в спину Фурфюра. – Ну наконец-то я привлекла ваше внимание, Великий князь! – Она сформировала следующий энергетический сгусток, дразня высшего демона, вынуждая защищаться от ударов Андраса и следить за ее действиями. Выпустила шар и сорвалась с места, направляясь к магическому кругу. Не оборачивалась. Ее задача – заманить демона в круг, лишить его сил.

Магический удар между лопаток выбил воздух из легких, разливаясь дезориентирующей болью. Ударяясь всем телом, словно пловец, неудачно спрыгнувший с высоты, Мелисса распласталась на земле, торопливо отползла за грань круга, обжигая ладони на еще не остывшем металлическом контуре.

– Ну что, Андрас, теперь преимущество на моей сторо-

не? – Фурфур пересек границу, подхватил ведьму под локоть и с силой дернул на себя. – Кажется, ей больно. – Голос демона, усиленный в несколько раз, разносился эхом, заглушая шум битвы. – Поговорим? – Фурфур сплюнул темную кровь.

– Я пришел не разговаривать, – ответил Великий маркиз и ворвался в магический круг, выталкивая за границы Меллису, а вместе с ней неожиданно для себя и противника. – Как?! – Андрас со злостью ударил ладонью по невидимому куполу. – Мила?! – Во взгляде лишь на секунду мелькнула боль. – Ведь-ма, все же предала, – с отвращением произносил каждое слово, повторяя жест Фурфура: презрительно сплевывая себе под ноги. – Чего тебе не хватало, ведьма? Чего?!

– Свободы, демон. Мне не хватало свободы! – Она приняла руку, поданную Фурфуром, поднялась. – Он не убьет тебя, маркиз. Прощай.

– Как же я тебя ненавижу, ведьма! Слышишь?! Ненавижу! – Андрас обессиленно опустился на колени, наблюдая за истлевающей дымкой фигур.

Глава 23

– М-м-м, – простонал демон, медленно разлепив глаза. – Ну кто бы сомневался, – хохотнул и перевернулся с живота на спину.

Взгляд уперся в кроваво-огненное «небо» Чистилища. Андрас наблюдал за переливами жидкой лавы, такими же, как и в его глазах, проклиная день встречи с ведьмой.

Он оперся на локти, осмотрелся и обессиленно упал на горячую глиняную поверхность. Твердую, покрытую мелкими песчинками, мерзко впивающимся в кожу. Неестественная тишина вынудила демона щелкнуть пальцами и убедиться в том, что он не оглох.

– Как же я тебя ненавижу, ведьма, – выдохнул и прикрыл глаза на мгновение, чтобы тут же их распахнуть и резко подняться.

Андрас выпрямился в полный рост, встал на носочки, потянулся, размял шею, раскинул руки, морщась от тянущей боли в ребрах, и одним мощным взмахом привел крылья в порядок: стряхивая песок, глиняную пыль и поправляя заломы перьев. Демон осмотрел себя, попытался стереть следы запекшейся крови, но быстро забросил бесполезное занятие.

– Сколько я уже здесь? – спросил сам себя. – Надеюсь, ведьма жива, и я придушу лживую гадину собственными руками. – Он поднял голову к вершине буро-красной горы,

сжимая руки в кулаки. – А если нет, я верну тебя, ведьма, к жизни и оборву ее собственными руками. – Он сделал первый шаг вверх по горячей глиняной дороге, распахнул крылья, оттолкнулся, но тут же припал на колени. Вновь поднялся. Один взмах, второй в воздухе закружили пыль и пепел, но крылья не держали.

– Ведьма-а-а! – Запрокинув голову, Андрас закричал что есть сил.

– Демоны здесь бессильны, забыл? – раздражающе радостный голос прозвучал над ухом.

– Шею я тебе сверну и без сил. Иди куда шел. – Маркиз отмахнулся от назойливого местного жителя.

– А я никуда и не шел, это ты свалился прямо на меня.

– Да уйди, Мерзость. – Андрас оттолкнул уродливого голубоглазого младенца, кружившего прямо перед лицом. Без ног, со скрюченными руками и короткими пальцами на них, он напоминал головастика, но с зубастой пастью и крыльями.

– Какая пища, такой и я. – Мерзость не обиделась, пожимая сутулыми плечами.

Жители Чистилища питались эмоциями попавших сюда людей – грешников. Гнали их, словно скот, заставляя искупать земные грехи, упивались людской болью, страхом и отчаяньем.

За спиной слышался не стихающий шелест крыльев, Андрас уверенно пересекал каменистую местность, гонимой мыслью о скорейшей мести. «Нет, в первую очередь я насы-

щусь ведьмой. – От этой мысли он сбился с шага и хищно улыбнулся, представляя, как Мила будет просить прощения. Безусловно, стоя на коленях. Только на коленях! – А потом сомкну на ее тонкой шее пальцы и...» Его аж передернуло от возбуждения и злости.

Андрас лениво бросил через спину:

– Мерзость, а сколько я у вас уже? – и прибавил шаг, не дожидаясь ответа.

– Да откуда мне знать? – фыркнул уродец. – Тут ни дня, ни ночи. Только люди. Только еда.

Хлюпающие звуки и душераздирающий вопль вынудили демона обернуться, скривиться. Раздувшись до размера коровы, Мерзость впиалась тонкими изогнутыми зубами и присосалась к человеческой груди. Кто лежит на земле, мужчина или женщина, уже не разобрать – скелет, обтянутый кожей. Он вскидывал руки, дергал ногами, мотал из стороны в сторону головой и хлопал впалым беззубым ртом, свободно зашитым толстыми нитями.

– Слушай. – Андрас ткнул мягкое, словно тесто, тело. – Хочешь перекусить ангелом?

Мерзость оторвалась от жертвы:

– Хочу! – В неестественно голубых глазах мелькнула жажда.

– Отлично. Ты мне поможешь подняться к воротам Чистилища, а я угощу тебя хранителем врат.

Мерзость отпустила жертву и теряла свой вид, сдуваясь.

– Ты дашь мне ангела-а-а... – Уродец закатил в предвкушении глаза.

– Ангела, – повторил Андрас.

– Я провожу тебя. – Маленькие крылья активно захлопали, унося Мерзость вперед. – Поторопись, демон. Не каждое земное десятилетие кто-то из людей нас покидает.

Указывая коротким пальцем на скалы, Мерзость свернула с протоптанной и обожженной пламенем Чистилища дорожки.

– Так быстрее всего, – возбужденно шептал уродец, потирая маленькие ладони и облизываясь невероятного размера широким языком. – Ангел, ангел, ангел, – повторял и повторял, периодически стирая набежавшую слюну.

Путь ввел вверх. Иногда Андрасу казалось, что он взбирается по абсолютно отвесной стене, один неверный хват пальцами, и полетит вниз, рассекая обнаженное тело и ломая крылья об острые выступы.

– Ну что ты там застрял, демон? – Мерзость нетерпеливо причмокнула и подхватила Андраса под руку.

– Уйди, ты мне только мешаешь. – Он дернул локтем, в тысячный раз вспарывая ладонь до крови.

– Поторопись, говорю. – Крохотные руки подталкивали в поясницу. – Поторопись, демон! Как же я хочу попробовать ангела.

– Попробуешь, если не угробишь меня окончательно, – рычал Андрас.

Восход к воротам Чистилища растянулся на нескончаемые часы, а возможно, дни... или годы. Великий маркиз не вел счет времени, да и не смог бы, если бы захотел, упрямо шел вперед, ища ступней опору и цепляясь пальцам за острые выступы, не сводя взгляда с небольшого плато и высоких золотистых ворот, что манили своим блеском и обещанием скорой расправы над обидчиками.

Его вела месть. Он обязательно поквитается с обидчиками! Начнет с ведьмы и про Фурфура не забудет. Точно не забудет!

Демон с рычанием и отборной бранью подтянулся и рухнул на глянцевую мраморную поверхность. За время подъема его кожа покрылась слоем рыжей глины, а волосы и крылья забились пылью, превращая Великого маркиза в подобие античной статуи.

– Успели! Вон, поднимается. Раскаялся человечешка. – Мерзость активно кружила над распластанным телом и усердно указывала пальцем куда-то вниз. – Ворота распахивают! Вставай! Поднимайся! – Казалось, если бы у Мерзости были ноги, она бы не постеснялась придать демону ускорение.

Действительно послышался скрип, Андрас перевернулся на живот и скептически наблюдал. Яркий белый свет резанул по глазам, а откуда-то сверху полилось ангельское пение, заставившее слезы трепета подступить к глазам.

– Без спецэффектов никуда, – покачал головой демон и

оттолкнулся ладонями, медленно поднимаясь.

– А ты с ангелом-то справишься? Выглядишь отвратно. – Мерзость жужжала над ухом.

Андрас одарил уродца тяжелым взглядом:

– Не сомневайся, – отрезал, переходя на бег. – И с ангелом справишься ты.

Никогда еще Андрас не дрался с такой жадной победы, ухватив ангела за ворот белоснежной рубахи, дернул на себя, затаскивая в Чистилище – лишая его сил. Сейчас они были равны. Демон крутанулся, перехватив предплечьем под горло и, ударив под колени, толкнул ангела к Мерзости.

– Приятного аппетита, – выплюнул на выдохе и потянул золотую створку, закрывая ворота, ступая на полосу белоснежного света.

Ослепляющее сияние выплюнуло демона как что-то чуждое и инородное, с треском и сверхъестественным грохотом вернуло на то же место, где Фурфур отчитал заклинание изгнания.

Влажная трава коснулась разгоряченного уставшего тела. Втянув свежий воздух, демон впитывал силу, разливающуюся жаром под кожей.

– Повелитель!

Андрас приподнялся на локтях.

– Я ждал вас. – В глазах беса стояли неподдельные слезы. Коротышка оббежал сидевшего на траве демона, взглянул заискивающе и замер напротив.

– Сколько ты меня ждал, бес? – устало подтянул ноги Анд-
рас, мечтая о ванне и мыле.

– Девять лет, повелитель, вас не было девять земных лет.
Демон рассмеялся и вновь откинулся на прохладную зем-
лю.

– Девять, – повторил за бесом. – Значит, жива.

– Да, девять. – Мар навис. Его широкое лицо то озарялось
улыбкой, то вмиг приобретало серьезность.

– У нас еще есть дом, бес?

– Есть, повелитель, есть. Госпожа все сохранила. Все как
при вас было, лишь забрала некоторые книги из вашего ка-
бинета.

– Что?! – взревел Великий маркиз, вскакивая на ноги. –
Она посмела вернуться? Она посмела что-то взять? Преда-
тельства ей оказалось мало?

Глава 24

Тело сотрясала крупная нервная дрожь, он до конца не верил, что сейчас увидит ведьму, схватит ее за руку и наконец взглянет в лживые, но такие прекрасные глаза.

– Ждите, – булькал бес, свесив кривые ноги с ветки дерева. – Госпожа каждый вечер выходит собирать травы, а в дом не прорваться, там такая защита, – присвистнул Мар и задрыгал ногами.

– Я уже понял, бес! – фыркнул Андрас.

– Ее уважают в деревне.

Демон закатил глаза и медленно повернул голову:

– Мне плевать, – произнес вкрадчиво. – Хоть трижды уважаема или даже возведена в ранг божества. Я пришел забрать свое и не более.

– Как скажете, повелитель, – обиженно булькнул бес.

Демон прислонился спиной к шершавому стволу и прикрыл глаза, смотрел сквозь ресницы на невысокий одноэтажный дом, оштукатуренный, с крохотными оконцами и крышей, покрытой соломой. Все же недооценил он златовласую ворожею, она не вернулась на Землю, а скрылась в параллельном мире, где легко затеряться существу с магическими способностями, а ведьм здесь чтут и уважают.

Андрас перенес вес с левой ноги на правую и нетерпеливо поинтересовался:

– А ты уверен, что она дома?

Минуты в этом мире тянулись нескончаемо долго, наме-реваясь довести демона до бешенства. Он отметил: светило опустилось лишь на ладонь над вершинами деревьев, а казало-сь, что прошла целая вечность.

– Так вот же она! – Бес ткнул пальцем в направлении к кромке леса. – Госпожа! – Он вскочил на ноги, покачнулся и с глухим ударом упал с ветки.

– Тише!

Она!

Златовласая ворожея!

Его боль, ненависть и непреодолимое желание.

Оттолкнувшись, демон сделал шаг навстречу и остановил-ся, жадно впитывая каждый ее вздох, взмах руки и улыбку, что она дарила высоким травам скользя по ним пальцами. “Она изменилась, – отметил Андрас. – А какая к черту раз-ница?!»

Словно издеваясь, она раскинула руки и покружилась во-круг себя, улыбаясь небу.

– Повелитель, ну чего же вы ждете? – Бес дернул демона за штанину.

А действительно, чего он ждет?

Не тратя больше ни секунды, Великий маркиз Преиспод-ней с рычанием вышел из-под кроны и, пока ворожея не опомнилась, поднялся в небо и спикировал, словно коршун.

– Ну здравствуй, ведьма. – Его руки перехватили Мелис-

су, лишая возможности пошевелиться. Андрас всем телом ощущал дрожь и тепло ведьмы, она не поднимала головы, смотрела перед собой, на его шею. – Ну что молчишь, не ожидала меня больше встретить?

Златовласая ворожея закусил губу, отвела в сторону взгляд и тихо ответила:

– Ожидала.

Демон растерялся. Но не отпустил ведьму и не ослаблял хватки, сильнее нахмутив брови, рыкнул:

– Ложь!

А пахла она все так же сладко. «Цветами», – отметил про себя маркиз. Он невольно склонил голову и незаметно втянул запах. Пьянящий. Сбивающий с толку.

– Что ты хочешь от меня услышать? – спросила, наконец подняв на него глаза. – Зачем ты пришел?

– Я?! – заорал Великий маркиз. – Я? – повторил уже тише, влекомый глубокой синевой, затягивавшей сильнее омота. – Я пришел за тобой, – наконец собрался мыслями. – И за тем, что ты у меня забрала! – закончил твердо.

Расслабленное тело ведьмы тут же превратилось в камень:

– Ты не посмеешь! – зашипела, раздувая аккуратные крылья носа. – Если будет нужно, я найду способ изгнать тебя снова! Я не остановлюсь, слышишь? – Она приподнялась на носочки и грозно уперлась кулачками ему в грудь. – Я никому и никогда не позволю забрать моего сына! Как не позволила сделать это ковену! Как не позволила своей матери,

демон! Можешь закрыть меня в подвале, швырнуть в Чистилище или закинуть к черту на рога, но и оттуда я найду выход и, поверь, превращу твою жизнь в...

Нескончаемые проклятия оборвал детский крик:

– Отпусти ее! Отойди от мамы!

Из-за спины ворожеи неожиданно возник темноволосый мальчишка, удерживая двумя руками корзину, наполненную пучками трав. Пронзительный взгляд серых глаз показался маркизу до боли знакомым, словно он смотрелся в зеркало.

– Я сказал, убери от моей мамы руки!

Корзина полетела в сторону, за спиной мальчика распахнулись крылья, такие же, как у Великого маркиза, но с белым оперением. Ребенок поднялся над землей, преодолел расстояние, храбро спрыгивая на обидчика, хватая Андраса за крылья и оттаскивая.

– Эрик, нет. Что ты делаешь? Эрик! – Мелисса вырвалась из объятий демона. Он и сам ее отпустил, закружился, заслоняясь ладонью от ударов мальчишки. – Все хорошо, родной. Андрас не сделал мне ничего плохого. – Ее пальцы крепко схватили детское запястье.

– Я слышал, как он кричал на тебя! – Мальчик пытался вырваться, рычал, глядя в лицо растерянного маркиза.

– Все хорошо, – повторила Мила ласково, глядя сына по голове и ненавязчиво задвигая его за спину. – Мы немного поссорились. – Она повернулась к демону спиной, присела на корточки. – Посмотри мне в глаза. Вот умница, иди в дом.

Передай деду Йоше, что мы скоро будем ужинать. Ты меня понял, Эрик?

Мальчик согласно кивнул:

– Передам.

– А травы я сама соберу, беги, – подтолкнула ребенка. – Беги, родной, – проводила взглядом и, когда скрипучая дверь громыхнула щеколдой, развернулась к демону.

Мелисса и Андрас продолжали стоять друг напротив друга, скрестив воинственно взгляды и тяжело дыша.

– Чей он? – Глаза демона метались от лица ворожеи к мутному окну хижины.

– Мой! – Мелисса сжала ладони крупный камень, поднятый с земли, готовая в любую секунду броситься на защиту сына.

– Чей?! – наступал Андрас, рассматривая детский силуэт в окне.

– Мой! Мой! Только мой! – Она с силой стиснула пальцы, замахиваясь для удара.

– Чей это ребенок? – произнес демон по слогам, перехватывая ее руку в воздухе.

– Мой, – упрямылась Мила. – И всегда будет моим сыном. А ты можешь возвращаться в свой мир. Зачем ты нас нашел? Вновь потешить свое самолюбие? Что в этот раз тебе нужно: княжество, графство или вся Преисподняя целиком? Нет? Не земли. Желаете отомстить? – Она не давала вставить и слово. – Все твоя гордость, Великий маркиз, она не дает те-

бе жить. Но я не обвиняю, гордость неотделима от вашей природы. Я достаточно изучила литературы, чтобы понимать вас. Алчные, самолюбивые, властолюбцы. Только и слышно: я, я, я!

– Закончила, ведьма? – Андрас дернул ее на себя, скрывая крыльями от любопытных взглядов. Мальчишка, прилипший к стеклу; бес, суетившийся под кроной дерева, где еще недавно прятался демон; ворон на крыше дома – все они претендовали на внимание его ведьмы. – Мы с тобой ничем не отличаемся. Гордая, своенравная лгунья. – Последнее слово он смаковал с особым удовольствием.

– Хочешь сказать, ты бы меня отпустил, как и обещал?

– Никогда, – заверил демон.

– Что и требовалось доказать. – Андрас нахмурился, отмечая, как ведьма быстро отвела взгляд, смахнув одинокую слезинку. – Я всего лишь боролась за свою жизнь и жизнь своего ребенка, а ты развлекался, Великий маркиз, играл в войну. Фурфур оставил тебе жизнь и не тронул твои владения. Что тебе еще нужно?

Этот вопрос сейчас задавал и сам демон. Что ему нужно? А ему нужна златовласая ворожея, которую еще час назад он хотел придушить собственными руками. Нужны ее поцелуи, ее тепло, ее присутствие.

– Фурфур выполнил поставленные мной условия, а теперь и ты выполни мои.

– А у него был выбор? – В словах демона скользнула

неприкрытая насмешка.

– Нет. В отличие от тебя Фурфура моя магия не щадила.

– А у меня есть выбор? – спросил, впиваясь в лицо взглядом, желая прочесть больше, заглянуть в душу.

– Есть, – ответила, освобождая запястье из крепкого захвата. – Ты можешь вернуться в свой мир и забыть о нашем существовании.

Андрас усмехнулся. Забыть... невыполнимое условие, ему не забыть ту, кто навеки отпечаталась в его памяти, ту, кто заставила приоткрыть сердце и тут же растоптала его.

– Или ты можешь приходить сюда. Ко мне и к нашему сыну.

Последние слова отдались необъяснимой тянущей болью в груди, неизвестной Андрасу до этого момента.

– Что ты решил, Великий маркиз? – Ее голос спокоен, а взгляд без тени страха.

Демон молчал. Он сам не верил в то, что сейчас хотел сделать.

– До встречи, ведьма, – сложил крылья и отступил, позволяя уйти.

Камень выпал из ее рук.

Мила не торопилась бежать и прятаться за стенами дома. Собрав травы и подхватив корзинку, она прошла мимо. Почти достигла дома, остановилась и, не поворачивая головы, произнесла:

– Мелисса. Мое имя Мелисса.